

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



16+

47 2022
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (442) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Картер Годвин Вудсон* (1875–1950), американский историк, писатель, журналист и основатель Ассоциации по изучению жизни и истории афроамериканцев. Он был одним из первых ученых, изучавших историю африканской диаспоры, включая афроамериканскую историю. Основатель «Журнала истории негров» в 1916 году, Вудсон был назван отцом черной истории.

Картер Г. Вудсон родился в Нью-Кантоне, штат Вирджиния, 19 декабря 1875 года в семье бывших рабов Анны Элизы (Риддл) и Джеймса Генри Вудсона. Его родители были неграмотными; отец, который помогал солдатам Союза во время Гражданской войны, поддерживал семью как плотник и фермер. Семья Вудсонов была очень бедной, но оба его родителя сказали ему, что самый счастливый день в их жизни — день, когда они стали свободными. Вудсон часто пропускал занятия в начальной школе, чтобы помогать на ферме. Тем не менее благодаря самообучению он смог овладеть большинством школьных предметов.

В возрасте семнадцати лет Вудсон последовал за своим братом в Хантингтон, где он надеялся поступить в новую среднюю школу. Однако вынужденный работать шахтером, он мог уделять учебе лишь минимум времени. В 1895 году двадцатилетний Вудсон наконец поступил в среднюю школу Дугласа и получил диплом в 1897 году. С 1897 по 1900 год он преподавал в Вайноне. Вудсон получил степень бакалавра литературы в Berea College в Кентукки в 1903 году, посещая занятия в период с 1901 по 1903 год.

Позже Вудсон учился в Чикагском университете. Он был членом первого черного профессионального братства «Сигма Пи Фи» и «Омега Пси Фи». Он защитил диссертацию по истории в Гарвардском университете в 1912 году, став вторым афроамериканцем, получившим докторскую степень. Его докторская диссертация «Разрушение Вирджинии» была основана на исследовании, которое он провел в Библиотеке Конгресса во время преподавания в средней школе в Вашингтоне, округ Колумбия. После получения докторской степени он продолжал преподавать в государственных школах, так как ни один университет не был готов нанять его. В итоге Вудсон стал директором полностью черной Школы Армстронга в Вашингтоне, округ Колумбия. Позже он поступил на факультет Университета Говарда в качестве профессора и работал там деканом Колледжа искусств и наук.

Вудсон считал, что Американская историческая ассоциация (АНА) не интересовалась историей афроамериканцев, отмечая, что, хотя он был членом АНА, платящим взносы, ему не разрешали посещать конференции АНА. Вудсон убедился, что у него нет будущего в исторической профессии, в которой доминируют белые, и для работы черным историком потребовалось бы создать институциональную структуру, которая позволила бы черным ученым изучать историю. Поскольку у него не было средств для финансирования такой новой институциональной структуры, он обратился в благотворительные организации: в Фонд Карнеги, Фонд Джулиуса Розенвальда и Фонд Рокфеллера.

В январе 1916 года Картер Вудсон начал публикацию научного журнала *Negro History*. Журнал выходил без перерывов, несмотря на Великую депрессию, потерю поддержки со стороны фондов и две мировые войны. В 2002 году он был переименован в «Журнал истории афроамериканцев» и продолжает издаваться Ассоциацией по изучению жизни и истории афроамериканцев (ASALH).

Вудсон считал, что образование и расширение социальных и профессиональных контактов между чернокожими и белыми могут уменьшить расизм, и отчасти с этой целью он способствовал организованному изучению афроамериканской истории.

В 1926 году Картер Вудсон впервые провел Неделю истории негров, назначенную на вторую неделю февраля, приурочив ее к празднованию дней рождения Авраама Линкольна и Фредерика Дугласа. Студенты и преподаватели Государственного университета Кента расширили неделю до месяца, начинающегося 1 февраля 1970 года. С 1976 года каждый президент США объявлял февраль Месяцем черной истории.

Вудсон внезапно умер от сердечного приступа у себя дома в районе Шоу, Вашингтон, округ Колумбия, 3 апреля 1950 года в возрасте 74 лет. Он похоронен на Мемориальном кладбище Линкольна в Суитленде, штат Мэриленд.

Время, которое школы выделяют каждый год, чтобы сосредоточиться на афроамериканской истории, — это самое заметное наследие Картера Вудсона. Однако его решимость способствовать признанию негров в американской и мировой истории вдохновила бесчисленное количество других ученых. Ассоциация и журнал, которые он основал, все еще работают, заслужив признание и уважение.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Адас Д., Антропов Я. В.

Регулирование международных частноправовых отношений в рамках норм национального права Российской Федерации 151

Аликеева Л. В.

Трансформация системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в современной России 153

Ашмарова Е. В.

Суды общей юрисдикции, осуществляющие административное судопроизводство 155

Бабаева М. Н., Волкова А. Ю., Иванова Т. А.

Правовые проблемы усыновления детей иностранными гражданами в РФ 156

Бабина В. О.

Детерминанты и предпосылки совершения преступлений против половой свободы 159

Банник К. А.

Заключение эксперта как основное средство доказывания при рассмотрении дел об установлении отцовства 162

Баранов А. А., Степанова Н. В.

Перспективный и ретроспективный аспекты юридической ответственности 165

Барина Е. А.

Проблемы распределения судебных расходов между участниками гражданского и арбитражного процессов 167

Билан Е. М.

Хозяйственное общество как юридическое лицо: понятие и правовое регулирование 169

Билан Е. М.

Основания гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества 172

Васина О. Ю.

Ограничения в сфере дистанционной торговли товарами 177

Влавацкая Е. А., Горбунова А. С.

История развития таможенного союза стран — участниц Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС) 180

Глухов В. Г.

Уголовное судопроизводство и система видео-конференц-связи: возможности и реальность 182

Горбунова Н. А.

Предмет преступления, предусмотренного статьей 2581 УК РФ: проблемы законодательной регламентации и пути совершенствования 184

Горина Д. А.

Нормативно-правовое регулирование развития сельскохозяйственной кооперации в РФ 187

Грушина М. С.

Отмененный ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) как предмет оспаривания в арбитражном суде 189

Гущина Т. В., Григорьев Д. А.

Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность 191

Дабаева Д. Ю.

Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования 193

Денисова А. М., Захарова Ю. А., Русских Е. А.

Особенности подачи исков в защиту
неопределённого круга лиц о возмещении вреда
окружающей среде..... 195

Евстафьев Е. А.

Промежуточные и частичные судебные решения:
их признание и значимость в Российской
Федерации 197

Захаренков Д. А.

О необходимости реформации статьи
1489 ГК РФ 201

Зобнина С. А., Краснова М. О.

Налогово-правовые механизмы государственной
поддержки предпринимательства в современных
условиях 203

Зуева А. А.

Дознание в сокращенной форме: вопросы
совершенствования процессуальной
регламентации 205

Ивашов А. Н.

Сравнительный анализ полномочий органов
прокуратуры Российской Федерации
и Республики Беларусь на досудебных стадиях
уголовного судопроизводства 208

Карцева Д. Ю.

К вопросу о месте банковского права в правовой
системе России 210

Ковердяева Т. Ю.

Использование электронных документов
в уголовном, гражданском, административном
судопроизводстве 212

Кожевникова М. С.

Организация деятельности государственных
органов по назначению ежемесячной денежной
выплаты и предоставлению набора социальных
услуг (на примере Пенсионного фонда РФ).... 215

Копейна Е. М.

Проблемы в толковании и применении правовых
норм, регламентирующих договорные отношения
в сфере недвижимости 219

Корсаков И. В.

Понятие и существенные условия договора
купли-продажи 221

Кристиан А. Ф.

О мероприятиях налогового контроля,
повышающих качество проведения выездной
налоговой проверки 223

Кристиан А. Ф.

Предпроверочный анализ как эффективный
инструмент налогового контроля, направленный
на создание благоприятной налоговой
среды 225

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Регулирование международных частноправовых отношений в рамках норм национального права Российской Федерации

Адас Даниель, студент;

Антропов Ярослав Викторович, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы раскрывают регулирование национальным правом Российской Федерации отношений, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: юриспруденция, международное частное право.

Международное частное право выступает регулятором международных гражданских правоотношений, в которых прежде всего субъектами выступают физические и юридические лица, устойчивая правовая связь с государствами которых включает в отношения между такими субъектами иностранный элемент, являющийся ключевым аспектом состава отношений, по которому можно определить правоотношения как осложненные иностранным элементом.

По общему правилу, в качестве иностранного элемента принято считать иностранное лицо, включая случаи, когда объект правоотношений или предмет какого-либо спора находится в ином государстве.

Приоритетной задачей международного частного права является практическая реализация законодательства иностранного государства на уровне национального права.

Российская Федерация, принимая участие в международных конвенциях, возлагает на себя обязанности по исполнению международно-правовых норм.

Конституция Российской Федерации признает принципы и нормы международного права частью своей национальной правовой системы, что изложено в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [1].

Кроме Конституции Российской Федерации, приоритетность в применении международных правовых норм, находит свое отражение в различных отраслях права России, в том числе Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и т. д.

В российском праве произведена межотраслевая кодификация — в ГК, СК, КТМ, ГПК и АПК включены специальные главы и разделы, регулирующие частноправовые отношения с иностранным элементом.

Главный источник — это раздел VI часть 3 ГК РФ, поскольку положения гражданского законодательства могут применяться по аналогии ко всем частноправовым отношениям, не урегулированным специальным законодательством.

Особое значение имеет глава 66 раздел VI части 3 ГК РФ, которая содержит общие положения применения иностранного права на территории РФ и устанавливает общие принципы регулирования всех частноправовых отношений с иностранным элементом.

Данное законодательство, также как подзаконные акты и ведомственные инструкции, не могут считаться источниками российского МЧП.

Речь идет о содержащихся в них отдельных нормах, главах и разделах, специально посвященных регулированию частноправовых отношений с иностранным элементом.

Главное значение международного частного права, которое было дано ведущими юристами, состоит в том, чтобы преобразовать и реализовать применение правового поля иностранного государства на территории национального государства.

Это обусловлено тем, что при разрешении дел, где субъектами выступают иностранные элементы или связанные с иностранными государствами, следует принимать особый порядок координации правоотношений. [2, с. 86]

Кроме того, международное частное право также применяется в национальной судебной системе РФ, в случаях когда это закреплено соответствующим источником международного права (международный договор), к примеру, признание решений иностранных судов в Российской Федерации не требуют дополнительного производства

в случае, если в течение месяца не будут представлены возражения со стороны заинтересованного лица.

Национальное процессуальное законодательство не дает полное закрепление порядку рассмотрения возражений в отношении решений иностранных судов, что по общему правилу приводит к отсутствию единообразия судебной практики по делам таковой категории [3, с. 3].

Национальное право предназначено для регулирования внутренних частноправовых отношений и не учитывает международный характер отношений сторон. Поэтому несовпадение коллизионных норм различных стран вызывает для коллизионного права проблемы обратной отсылки, что ведет к появлению отношений, которые пользуются правовой защитой в одном государстве и не получают ее в другом.

Правоотношения, осложненные иностранным элементом, создают проблемы связанные с коллизией права, поскольку это основополагающий принцип международного частного права, то он не исключается и при разрешении вопросов определения компетентного порядка применения закона, при регулировании частноправового отношения, осложненного иностранным элементом в России.

Необходимо решить, закон какой страны подлежит применению — российский закон или закон иностранного государства, той страны, к которой принадлежит иностранный элемент.

Регулирование международных частноправовых отношений может осуществляться с помощью применения единообразных норм, которые были специально для этого созданы.

Международное сообщество далеко от практической реализации идеи создания общего кодекса норм, которые бы применялись ко всем гражданско-правовым, семейным, трудовым, и иным отношениям с иностранным элементом.

Процесс создания единых материальных правил осуществляется лишь в отдельных областях международной торговли и действующие конвенции регулируют далеко не все вопросы. Поэтому возникает необходимость применения национального законодательства.

Применяется материально-правовой метод регулирования отношений, связанных с иностранным элементом

на национальном уровне путем принятия государствами нормативных актов, специально направленных на регулирование.

Например, в России приняты ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

В материально-правовом методе имеет место непосредственное, прямое регулирование отношений, а при коллизионном — отсылка к национальному праву. Указанные методы в рамках регулирования одного и того же отношения могут взаимно дополнять друг друга.

Российская доктрина считает, что международное частное право не может быть сведено только к коллизионному праву, помимо коллизионных норм в состав международного частного права входят нормы международные, унифицированные материальные частноправовые нормы, которые регулируют рассматриваемые отношения прямо, минуя коллизионную стадию.

Примером международного договора, содержащего унифицированные материально-правовые нормы, является Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Основные проблемы российского законодательства о международном частном праве — неопределенность формулировок, наличие «отсылочных» и коллизионных норм, постоянная необходимость применения аналогии права и закона, практическая невозможность непосредственного применения норм ГК (без толкования и разъяснения высшестоящих судов), полное отсутствие регулирования трудовых отношений с иностранным элементом в ТК РФ, огромное количество неурегулированных вопросов в СК РФ.

На современной стадии развития международных гражданских отношений в РФ следовало бы принять отдельный, специальный закон, который регулировал бы весь спектр отношений в области МЧП.

Полная кодификация международного частного права имеет серьезные преимущества по сравнению с межотраслевой — меньшее количество пробелов, отсутствие «взаимных отсылок» и необходимости применять различные нормативные акты, меньше основания для применения аналогии права и закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Яловега, В. Н. Международное частное право в системе российского права/В. Н. Яловега. — Текст: непосредственный // Вестник ВЭГУ. — 2012. — № 3 (59). — с. 86-90.
3. Аграшева, О. Е./К вопросу о признании иностранных судебных решений судами Российской Федерации/О. Е. Аграшева, И. В. Гинзбург. — Текст: непосредственный // Огарёв-Online. — 2020. — № 14. — с. 1-7.

Трансформация системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в современной России

Аликеева Лия Вильевна, студент магистратуры

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье анализируются новые механизмы взаимодействия между гражданским обществом и властью, а также основные проблемы. Рассмотрены основные направления взаимодействия и возможности для конструктивного диалога гражданского общества и государства.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, общественный контроль, взаимодействие.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время наблюдается рост запросов на отстаивание своих интересов со стороны общественных некоммерческих организаций, за несколько лет появились и окрепли новые гражданские сообщества с активной жизненной позицией. Большинству общественных организаций требуется в той или иной форме взаимодействовать с органами государственной власти.

Взаимоотношения общества и государства претерпели серьезные изменения, значительным стимулом для развития общественно-государственного диалога явились события 2020 года. Наблюдается переход к модели партнерства при решении наиболее социально чувствительных проблем, активное привлечение государством структур гражданского общества к выработке и согласованию государственных решений. Новые идеи, опыт, ресурсы, знания, взгляд со стороны приобретают ценность для государства, столкнувшегося с серьезными вызовами, связанными с пандемией коронавируса и ее социально-экономическими последствиями.

Глубокое осознание ценности диалога с обществом прослеживается в действиях Президента Российской Федерации.

Новая парадигма взаимодействия власти с гражданским обществом задана встречами, которые регулярно проводит Президент России с общественностью, и обсуждаемыми на этих встречах вопросами и проблемами. В ходе таких встреч происходит обмен мнениями, формируются предложения, которые затем становятся поручениями Президента, воплощаются в принятые решения. Открытость Президента к диалогу задает соответствующую планку для всех уровней власти, способствуя формированию у них запроса на участие институтов гражданского общества на всех стадиях выработки и реализации решений.

Рассмотрим сущность гражданского общества с точки зрения терминологии. Одним из основных общепринятых определений гражданского общества можно назвать следующее «гражданским обществом можно считать сферу самостоятельного проявления гражданского правосознания свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, которые ограждены соответствующими законами от прямого вмешатель-

ства и произвольной регламентации со стороны государственной власти».

В соответствии с Конституцией РФ гражданское общество — общество, в котором гарантируется реализация прав граждан и выполнения ими своих обязанностей.

Часто у активных граждан нет опыта прямого и конструктивного диалога с властями. В этих условиях общественные палаты и советы получают шанс для более интенсивного развития — как дискуссионные площадки, на которых обсуждаются и согласовываются позиции сторон по спорным вопросам. В идеале, такие институты-посредники должны становиться постоянно действующим интерактивным каналом передачи в высшие органы власти информации о том, что действительно волнует граждан на местах. Таким путем они могут обеспечить постоянное и деятельное участие граждан в обсуждении решений, способствовать созданию механизмов самоуправления.

Среди наиболее активных институтов гражданского общества можно назвать различные общественные, некоммерческие, музыкальные, спортивные организации.

В рамках современных реалий, наиболее эффективным механизмом взаимодействия гражданского общества в России с момента начала СВО можно назвать публикации на острые темы в общественных и новостных Телеграм-каналах. Подобные публикации о сборе средств для помощи мобилизованным, о проблемах в подготовке и материальном обеспечении мобилизованных крайне обострились с объявлением частичной мобилизации в сентябре 2022 года. Реакция органов власти, в чьей зоне ответственности были общественно обсуждаемые вопросы, наблюдалась очень быстрая.

О значимости данного механизма взаимодействия говорит назначение 17 ноября 2022 года в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека военкора «Комсомольской правды» Александра Коца, активно ведущего популярный телеграм-канал <https://t.me/sashakots>.

Вообще, в настоящее время многие политические и общественные деятели говорят о «рождении» или «пробуждении» нового гражданского общества в России, такого, «какое оно должно было быть».

К примеру, телеграм канал «Брекотин» (<https://t.me/brekotins>) отмечает, что «Гражданское общество России все больше продолжает спланиваться в борьбе за будущее России. Мы начинаем объединяться, чтобы помочь освобожденным территориям. Нравнодушные люди поддерживают не только военных, но и детей. Дети — наше будущее! Появились волонтерские группы, объединяющие разные группы и ресурсы помощи военным и гражданским. Например, <https://vsedlyapobedy.ru>, объединивший такие ресурсы, как «ZOV Все для победы» и «Родина мать зовет. Помощь детям».

Как хороший пример, можно привести взаимодействие врио губернатора Пензенской области Олега Мельниченко с гражданским обществом. По его инициативе был создан Совет при Губернаторе по развитию гражданского общества.

При разработке Стратегии развития Пензенской области он предложил и начал использовать различные публичные площадки для обсуждения актуальных региональных вопросов и с экспертами, и с рядовыми гражданами.

Представители общественных организаций Пензенской области положительно отнеслись к инициативе властей и считают, что роль института гражданского общества в социально-экономическом развитии области и реализации национальных проектов важна, так как именно общественники поднимают самые актуальные и острые вопросы. Г.Н. Селина отметила, что «Совет при губернаторе Пензенской области по развитию гражданского общества это очень хорошая инициатива властей. Такой Совет принесет много пользы органам власти, так как именно к общественникам обращаются граждане за решением своих проблем, и именно общественники смогут сформировать общественное мнение донести эти проблемы до губернатора и решая эти проблемы во взаимодействии с властью. Когда общественники и органы власти работают сообща

над решением проблемы, тогда и управленческие решения получаются на благо людей».

В Республике Башкортостан также поднимаются вопросы взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти.

«Буду признателен, если деятельность Общественной палаты будет острой, прямой, открытой, для того, чтобы палата могла стать еще одной общественной площадкой, где мы могли бы без обиняков обсуждать все вопросы, говорить о проблемах и их решениях, помогать нашим людям», — отметил Радий Хабиров на заседании Общественной палаты РБ.

Острой темой в работе Общественной палаты Республики Башкортостан является помощь мобилизованным гражданам.

Также среди актуальных вопросов можно назвать: обсуждение значения показателей эффективности реализации государственного (муниципального) социального заказа; возможности развития соцпредпринимательства на селе; обсуждение качества жизни населения в рамках форума «БлагоСостояние#Дома»; распространение опыта Башкортостана по промежуточным результатам апробации 189-ФЗ о государственном социальном заказе; опыт развития негосударственного сектора в оказании социальных услуг; утвержден План взаимодействия в 2022 году с рабочей группой по организации оказания госуслуг в соцсфере на территории РБ при апробации 189-ФЗ и т. д.

В целом, в соответствии с общественным мнением, можно утверждать о том, что эффективность взаимодействия гражданского общества и государства увеличилась значительно, на мнения общественных организаций, движений, органы государственной власти реагируют намного быстрее. Общественные организации проявляют патриотическую направленность и действуют очень активно.

Литература:

1. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (с изменениями на 19 февраля 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 6, 07.02.2011, ст. 852
2. План взаимодействия Общественной палаты РБ с Межведомственной рабочей группой по организации оказания государственных услуг в социальной сфере на территории РБ при апробации на территории РБ Федерального закона от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»
3. В Пензенской области создан Совет при Губернаторе по развитию гражданского общества // <https://expert-club.online/news/v-penzenskoy-oblasti-sozdan-sovet-pri-gubernatore-po-razvitiyu-grazhdanskogo-obshchestva>
4. Диалог гражданского общества и власти: смена парадигмы // <https://report2020.oprf.ru/1/index.html>

Суды общей юрисдикции, осуществляющие административное судопроизводство

Ашмарова Елизавета Викторовна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: общая юрисдикция; дело; административное судопроизводство; оспаривание решений

С появлением 7 февраля 2011 г. ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» установилась система судов общей юрисдикции в РФ, порядок их упразднения и создания, и в первый раз применялось понятие «административное дело» [1]. В ст. 18 КАС РФ, предоставлено определение административное дело — это принятые к производству суда дела по защите оспариваемых и нарушенных свобод, прав и законных интересов граждан и организаций в области публичных и административных правоотношений. До нового КАС РФ учёные выражали точки зрения относительно понимания термина «административное дело», которые были крайне близки к тому определению, которое мы можем наблюдать сейчас в ст. 18 КАС РФ.

По мнению ряда авторов, под административным делом принято понимать публично-правовой спор о законности действий (бездействий) субъектов публичного управления и правовых актов, споры об объективности и законности постановлений о наложении административных взысканий [5, с. 148].

В КАС РФ в ст. 1, представлен перечень дел, которые разбираются в рамках административного судопроизводства. Суды в порядке, прописанным КАС РФ, анализируют и решают дела в пределах их компетенции о защите оспариваемых или нарушенных свобод, прав и законных интересов, организаций и граждан, возникающие из публичных и административных правоотношений, в том числе дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в его части;
- об оспаривании актов, которые включают пояснения законодательства и имеющих нормативные свойства;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих;
- о присуждении компенсации за нарушение содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении;
- об оспаривании действий (бездействий), решений некоммерческих организаций, наделённых отдельными публичными и государственными публичными полномочиями, в том числе само регулируемых организаций;
- и другие.

Административное судопроизводство в РФ осуществляют: Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ), суды общей юрисдикции и мировые судьи (ст. 17 КАС РФ). На основании ст. 17 КАС РФ [2], ВС РФ, суды общей юрисдикции

и мировые судьи обладают правом на рассмотрение и разрешение:

- дел, по защите оспариваемых или нарушенных свобод, прав и законных интересов граждан и организаций;
- дела, вытекающие из публичных или административных правоотношений, связанные с процессом осуществления судебного контроля за обоснованностью и законностью реализации полномочий органов власти.

Исключением являются дела, которые относятся к компетенции Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ и арбитражных судов.

Мировой судья обеспечивает разрешение заявлений по вынесению судебных приказов на основании требований по взысканию обязательных платежей и санкций в порядке, который указаны в главе 11.1 КАС РФ.

ВС РФ разрешает в пределах своей компетенции в качестве суда первой инстанции следующие дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, другие акты федеральных органов исполнительной власти, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и т. д.;
- об оспаривании решений, принятых Высшей квалификационной коллегией судей РФ и решения квалификационных коллегий судей субъектов РФ по вопросам прекращения и приостановления полномочий судьи либо по прекращению или приостановлению их отставки;
- об оспаривании решений и действий (бездействия), которые принимала Высшая экзаменационная комиссия по приёму квалификационного экзамена на должность судьи по основаниям, связанным с нарушением процедуры проведения квалификационных экзаменов и её решений;
- по приостановке деятельности политической партии, общероссийского и международного общественного объединения, о ликвидации политической партии, общероссийского и международного общественного объединения, о ликвидации централизованной религиозной организации;
- и иные дела (ст. 21 КАС РФ) [3, с. 228].

Верховные суды республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа проводят разрешение в пределах своей компетенции в качестве судов первой инстанции дела:

- с государственной тайной;

— об оспаривании нормативных правовых актов, актов, которые содержат разъяснения законодательства и обладают совокупностью нормативных свойств, органов государственной власти субъектов РФ, представительных органов муниципальных образований;

— об оспаривании решений, которое вынесла квалификационная коллегия судей субъектов РФ;

— об оспаривании действий и решений (бездействия) экзаменационной комиссии субъектов РФ, связанных с приёмом квалификационного экзамена у кандидатов на должность судьи;

— о приостановлении деятельности или о ликвидации различных некоммерческих организаций, объединений;

— и иные дела (ст. 20 КАС РФ).

В случаях, определённых в федеральных законах, административные дела, обладающие определённой связью с вопросами защиты оспариваемых или нарушенных свобод, права и законных интересов граждан и органи-

заций в сфере публичных и административных правоотношений, подлежат разрешению в военных судах [4]. Административные дела, в качестве исключения можно назвать дела, указанные в ст. 17.1, 18, 20 и 21 КАС РФ, а также дел, формирующихся из административных и других публичных правоотношений, подсудных арбитражным судам, могут быть разрешены районными судами в качестве судов первой инстанции (ст. 19 КАС РФ).

Таким образом, суды общей юрисдикции — это суды общей компетенции, которые рассматривают административные дела. Иные суды общей юрисдикции обладают совокупностью полномочий, в области разрешения дел административного судопроизводства могут осуществлять свою деятельность только в случаях, которые чётко обозначены в федеральных конституционных и федеральных законах, включая ВС РФ, так как для него характерна исключительная подсудность по ряду дел административного судопроизводства.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. N 10. ст. 1391.
3. Демяшкина, Н. В. Производство по административным делам в судах общей юрисдикции / Н. В. Демяшкина // Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Саранск, 26-27 апреля 2022 года / Редколлегия: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. — Саранск: Ковылкинская типография, 2022. — с. 227-232.
4. Зверева, Т. В. Теоретические аспекты осуществления административного судопроизводства в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3
5. Пешкова, Т. В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пешкова Татьяна Викторовна. — Воронеж, 2014. — 247 с.

Правовые проблемы усыновления детей иностранными гражданами в РФ

Бабаева Милана Николаевна, студент;

Волкова Ангелина Юрьевна, студент;

Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

«Небо собой обнимает детей-сирот», — утверждает народная мудрость. Действительно, это так. Только небо, как мать, может укрыть и приласкать сирот. Сиротство — это одна из важных проблем всего мира.

Но если проблема сиротства детей во время войны хоть как-то объяснима, то, что можно сказать о сегодняшних сиротах. Из-за растущего алкоголизма отцов, распада семей и бедности многие матери ещё в роддоме отказываются от своих детей, кроме того, родителей-алкоголиков и преступников лишают родительских прав. Возникло так называемое социальное сиротство: сироты при живых ро-

дителях. В 2021 году в России 493777 детей имели опыт сиротства. Более 80% составляют социальные сироты.

Проблема социального сиротства имеет государственное значение, потому что речь идет не только о счастье детей, но и об их дальнейшей жизни, о том, кем они станут в будущем. Ведь данная ситуация приобрела особый характер из-за того, что дети по вине родителей остаются без жилья, оказываются на улице и становятся бездомными, попрошайками, беспризорными.

За каждым ребенком закреплено неотъемлемое право жить и воспитываться в семье в соответствии с Конвен-

цией ООН о правах ребенка и ст. 54 СК РФ [2]. На государство возложена обязанность по обеспечению социальной защиты ребенка, лишенного семейной среды, предлагая альтернативу в выборе для него вида семейной заботы. Семейное законодательство предусматривает три формы семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья.

Приоритетной формой, несомненно, будет считаться усыновление (удочерение), поскольку «происходит юридическое закрепление отношений, когда усыновленный в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному ребенку и усыновители принимают на себя родительские права и обязанности». Но и альтернативные способы устройства детей в семью немаловажны для жизни ребенка-сироты.

Каждый ребенок, лишившийся родителей, нуждается во внимании, уважении и любви. Вследствие этого именно усыновление признается наиболее приоритетной формой обеспечения комфортной жизни детей-сирот, ведь только в семье ребенок получает необходимое воспитание и внимание к своим интересам. При любых обстоятельствах, интересы ребенка должны стоять на первом месте, однако не стоит забывать и про интересы усыновителей. Подавляющее большинство стремится найти в усыновлении способ удовлетворения естественной потребности — иметь ребенка, которого они лишены по различным причинам (чаще всего это неспособность иметь собственного ребенка), и с его помощью создать полноценную семью.

Довольно распространена ситуация, когда ребенку, оставшемуся без родителей, не удастся обрести семью в родной стране. И, справедливости ради, органами опеки РФ допускается усыновление детей иностранными гражданами. Именно это и позволяет обеспечить обделенных детей-сирот семейными условиями проживания. Следует отметить, что процедура усыновления едина как для граждан РФ, так и для граждан иностранных государств.

Но, в соответствии с законодательством, имеются оговорки для усыновления российских детей иностранными гражданами. Для начала, сведения о детях, которые ждут усыновления, поступают в федеральный банк данных, с которым знакомят кандидатов, желающих взять ребенка в семью [7]. Создается определенный порядок очередности, в связи с которым в первую очередь детей на усыновление дают гражданам России, а затем уже иностранцам.

Порядок усыновления имеет особые требования к будущим усыновителям и проводится по особой процедуре [4]. Например, для иностранных граждан предъявляются следующие положения:

— Если для ребенка нет потенциальных усыновителей в России, разрешается его усыновление иностранцами, но не ранее чем через год после того, как сведения о малыше поступили в федеральный банк данных (при родственных связях — в любой срок).

— Если в приемной семье один из супругов — гражданин России, усыновление иностранными гражданами в РФ проводится по СК РФ. Вне зависимости от страны гражданства супругов-усыновителей рассмотрение заявления об усыновлении осуществляется российским судом в соответствии с российским законодательством.

— Если законодательства РФ и второго государств расходятся, применяются международные договоры, которые не должны противоречить Конституции РФ и основам правопорядка и нравственности (ст. 6 СК РФ, ст. 165 СК РФ) [6].

— Усыновитель должен быть старше 18 лет. Разница в возрасте с усыновляемым ребенком — не менее 16 лет в независимости от пола усыновителя.

К тому же органы опеки проверяют дееспособность усыновителей, состояние здоровья, доходы, условия проживания, отсутствие судимости за конкретные преступления. Усыновителю необходимо предъявить документ об обучении в школе приемных родителей, который может быть получен на территории России или у себя на родине в соответствии с требованиями Российской программы для того, чтобы сертификат приняли к рассмотрению.

Усыновление детей из России гражданами других стран или не имеющими гражданства лицами регулируется статьями 124-133, 165 СК РФ [6] и Конвенцией о правах ребенка [2]. На основании указанных законов, иностранцы, желающие усыновить ребенка из РФ, должны находиться в зарегистрированном браке (только разнополом), разрешается усыновление и одиноким людям, кроме граждан из стран, где разрешены однополые браки. Так же, если на территории страны разрешены однополые браки и возможна передача ребенка в другую семью, усыновление ребенка невозможно. К тому же, ребенок должен быть одной расы с усыновителем, а будущий родитель должен говорить на одном языке с ребенком и не иметь противоположных религиозных мировоззрений.

К требованиям законов в том числе отнесен перечень заболеваний, при которых лицо не может стать усыновителем:

— Туберкулез при I и II группах диспансерного наблюдения;

— Инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией;

— Злокачественные новообразования любой локализации III и IV стадий, а также злокачественные новообразования любой локализации I и II стадий до проведения радикального лечения;

— Психические расстройства и расстройства поведения до прекращения диспансерного наблюдения;

— Наркомания, токсикомания, алкоголизм;

— Инвалидность I группы.

При успешном прохождении всех вышеуказанных фильтров, иностранные граждане, согласно статье 127 СК РФ [6] должны пройти специальную подготовку, если до этого не являлись усыновителями, или не являются близкими родственниками ребенка. Несмотря на фор-

мальную определенность всех этих критериев и требований к процессу международного усыновления, на практике, можно обнаружить ещё один ряд проблем.

Одной из проблем является возможность эффективного контроля за соблюдением прав и интересов детей, которых усыновили иностранные граждане. В обязанности органов опеки и попечительства входит контроль за условиями жизни усыновленного, соответственно для осуществления подобного контроля в иностранных государствах требуется заключение двусторонних договоров о сотрудничестве со странами, граждане которых осуществляют усыновление российских детей.

Немаловажным является вопрос подготовки иностранных усыновителей к принятию в семью ребенка. В ст. 127 СК РФ [6] предусмотрено, что усыновитель обязан пройти такую подготовку. Причем провести подготовку можно на территории страны, в которой проживает усыновитель. В целях реализации вышеуказанного требования в России действует законодательство, которое регулирует некоторые особенности прохождения подготовки иностранных кандидатов в приемные родители, которые постоянно проживают за пределами территории Российской Федерации. Однако, подобная практика недостаточна, так как прохождение подготовки на территории России позволит лучше узнать и освоить русский менталитет и особенности культуры, данное положение необходимо закрепить в российском законодательстве.

Третья проблема — необходимость установить достоверность документов, предоставленные иностранными гражданами. Поскольку органы, выдающие подобные справки, это частнопрактикующие врачи или иные негосударственные органы. Отсюда выявляется необходимость установить их полномочия. Так же следует провести рассмотрение документов для выявления точности перевода, так как он может быть неверным. [5]

К одной из проблем относят посредничество при международном усыновлении. Посредничество коммерческих организаций, направленное на подбор несовершеннолетних на усыновление за границу, в России запрещена (ч. 1 ст. 126.1 СК РФ) [6]. Несмотря на то, что посредничество в процессе усыновления запрещено российским законодательством, на практике в независимом усыновлении чаще всего участвуют посредники — под видом сопровождающих иностранных кандидатов в приёмные родители. Широко известным стало имя итальянки российского происхождения Надежды Фратти, помогшей 600 российским детям уехать к приёмным родителям в Италию, и четырежды судимой за такое посредничество Волгоградским областным судом [3]. В то же время, не является запрещенной деятельность уполномоченных иностранных учреждений по содействию усыновлению, которые действуют в соответствии с международными соглашениями России и не преследуют коммерческих целей, то есть работают бесплатно.

Следующей следует выделить проблему защиты интересов биологических родителей ребенка. При усыновлении ребенка необходимо согласие биологических ро-

дителей (СК РФ ст. 129) [6], однако, в случае признания причины их неучастия в содержании ребенка необоснованными, их мнение может не учитываться судом в делах об усыновлении. Процесс установления необоснованности на данный момент недостаточно совершенен и на практике кандидаты в усыновители могут получить данные о детях и запустить процесс судопроизводства по делу об усыновлении еще до вынесения окончательного решения суда о признании причин неучастия в содержании ребенка биологическими родителями необоснованными. Такие проблемы возникают по причине различия процессуальных особенностей дел об усыновлении и дел о признании неуважительными причин неучастия родителей в содержании ребенка.

Так как практика международного усыновления довольно обширна, в ней предусмотрена необходимость тщательного соблюдения правовых норм России и той страны, куда переезжает усыновленный с новыми родителями, потому что это может повлечь за собой юридические проблемы. Нередко иностранные усыновители пренебрегают требованиями российского и международного законодательства, вследствие этого вопрос усовершенствования контроля за иностранными усыновителями стоит крайне остро [1].

Итогом всего отмеченного выше стало снижение количества усыновлений Российских детей иностранными гражданами на протяжении последних лет.

Согласно ежегодным обзорам Верховного Суда практики о международном усыновлении, разница в количестве удовлетворённых усыновлений между 2009 и 2020 годами составила 98%. Такие изменения в статистике можно было наблюдать на фоне множества причин. Раньше большую часть усыновлений приходилось на граждан США, однако на фоне смерти в 2008 году Димы Яковлева, погибшего по вине отца спустя три месяца после усыновления, и дальнейшего полного оправдания виновного, в конце 2012 года в России в Госдуму был внесён Федеральный закон № 272-ФЗ [8], более известный как «Закон Димы Яковлева», одна из поправок к которому запрещает гражданам США усыновлять российских детей.

Сейчас усыновление иностранцами российских детей имеет малые цифры, и с каждым годом они снижаются. Например, в 2021 году в Италии усыновили 14 детей из России, в Аргентине — 7, во Франции и Германии — по 6, в Испании — 4, Швеции — 1. Всего в 2021 году иностранцы усыновили 69 детей из России, в 2020 году — 38, а в 2019-240 [9].

Проблема международного усыновления детей в России остается актуальной и по нынешний день. 1 августа 2022 года депутаты Госдумы предложили запретить усыновление детей гражданами «недружественных стран» — в список входят больше 50 государств, среди которых все страны Европейского союза.

Закон о запрете на иностранное усыновление для «недружественных стран» коснется нескольких десятков детей, в том числе сирот с инвалидностью. И если смо-

треть на эту проблему в общем, то цифра небольшая, а если в частности — она имеет значение. Жаль, что новый запрет ограничит в правах наших российских детей. Просто, нескольким десяткам детей не дадут последнего шанса найти семью, обрести любящих папу и маму.

Несомненно, международное усыновление действительно требует регулирования. Тем не менее, нужно помнить о том, что и российские законопроекты не меняют систему и не влияют в действительности на жизнь детей-сирот.

Литература:

1. Атаманчук, М. А. Современные проблемы усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами/М. А. Атаманчук, Д. А. Головинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 49 (391). — с. 162-165. — URL: <https://moluch.ru/archive/391/86309/> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г.// (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml)
3. Минеева, И. Н., Панфилов М. А. Проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1
4. Приказ Минобрнауки России от 13.03.2015 № 235 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.05.2015 № 37205) // «Российская газета», № 105, 19.05.2015г
5. Пятов, Р. В. Проблемы реализации иностранцами и лицами без гражданства своих прав и свобод/Р. В. Пятов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 20 (362). — с. 360-362. — URL: <https://moluch.ru/archive/362/81107/> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16,
7. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 17. — Ст. 1643.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ «Собрание законодательства РФ», 03.06.2002, № 22, ст. 2031
9. Шагаева, Д. Р. Проблемы международного усыновления/Д. Р. Шагаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 1 (291). — с. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/291/65641/> (дата обращения: 20.11.2022).

Детерминанты и предпосылки совершения преступлений против половой свободы

Бабина Валерия Олеговична, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Социальная среда и личность всегда взаимосвязаны, так как раскрыться акцентам характера личности помогает именно конфликт с социальной средой. Нередки случаи, когда социальная среда помогает раскрывать негативные акцентуации характера, что ведет к формированию типичной модели преступного поведения личности, которая мотивирует свои действия тем, что только таким образом может удовлетворить свои потребности. В данной статье рассматриваются детерминанты и предпосылки совершения преступлений против половой свободы, которые в свою очередь представляют собой преступления характер, которых определяется нарушением свободы женщины или мужчины на выбор полового партнера.

Ключевые слова: преступление, половая свобода, сексуальное преступление, личность преступника, личность.

Преступления против половой свободы представляют преступлениями частно-публичного обвинения, предусмотренными главой 18 Уголовного Кодекса РФ и, с точки зрения статистических данных, представляемых

государственными сайтами, являются в большем проценте латентными. Однако данная проблема не является препятствием для анализа данной категории преступлений с точки зрения детерминант и предпосылок совершения их.

Изученность личности преступника и связь преступления с обстановкой в обществе позволяет раскрыть данную тему с точки зрения российского общества и привести возможные меры по улучшению ситуации.

Данная тема актуальна в условиях быстро трансформирующегося российского общества и изменения политической и экономической ситуаций в стране в связи с изменением общемирового сознания.

Как выше было сказано данная категория дел не привлекает внимание полиции в большей степени по причине отсутствия заявлений жертв, исключением являются тяжкие и особо тяжкие преступления: повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью, смерть или сопряженное с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления.

Тем не менее борьба с сексуальными преступлениями важна, ведь эти преступления не умоляют состояние потерпевшего/потерпевшей и наносят неизгладимый вред психике, который в последующем влияет на их жизнь, самовосприятие и отношения с другими людьми, разрушает ценности. Такие преступления унижают честь и достоинство жертв. Отголоски консервативного общества, в котором фиксированная мысль «сама виновата: спровоцировала» является нормой для большинства людей, формируя вокруг потерпевшей нездоровую атмосферу, способствует усугублению травмы. При этом преступник может находиться в это время всегда рядом, оставаться на виду в той же компании или же остаться навсегда неизвестным.

При расследовании данной категории дел вопросы субъективной стороны преступления также вызывают вопросы, ведь мотивация преступника к совершению изнасилования или действий сексуального характера может быть любой. Напомним о том, что мотив позволяет раскрыть истинную сущность причин, которые побудили совершить преступление. Вишневецкий К.В. отмечает, что «мотивация сексуального преступления отражает не только ситуацию, в которой оно происходит, но и предыдущее негативное влияние социальной среды. Побудительная причина обуславливается возникновением мотива и формированием цели сексуального преступления. Регулятивная причина определяется выбором путей достижения цели, прогнозирование возможных результатов, принятие решения.

Н.В. Дворянчиков и Е.Е. Коростелева считают, что, учитывая свойственную для лиц с парафилиями трансформированность образа «Я», переживание его нестабильности, механизмом изнасилования в этом случае выступает стабилизация образа «Я» [1] — это так называемые внутренние факторы.

Побудительная причина совершения уголовно наказуемого деяния составляется из внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы, связаны с личностью преступника. Акцентуация личности имеет преобладающее значение при формировании модели поведения личности. Сочетание акцентуации характера и темперамента фор-

мирует специфический тип личности, имеющий криминогенную специфику.

Возвращаясь к мотиву, здесь нужно отметить то, что мотивационная сфера берет в основу потребности (динамично-активные состояния личности) и порождает деятельность, которая своей целью являет удовлетворение потребностей. [1]

Перейдем к личности преступника. Криминологи выделяют разные типологии личностей преступника, совершающих преступления против половой свободы, остановимся на одной из них:

Первый тип — это агрессивно-деструктивный тип, совершающий преступление в силу неконтролируемой агрессии. Данный тип имеет внутреннее убеждение о том, что удовлетворение его половых потребностей возможно с помощью применения физического насилия, угроз или принуждения. Искусственное создание условий, обстановки для совершения преступлений является характерным для них. Характерны серии преступлений и нарастающая жестокость.

Его подтипами являются садо-регрессивный — причиняющий жертве страдания, мучения и пытки (перечисленное может выражаться как в физическом аспекте, так и в нравственном), сама цель становится симбиозом потребности в удовлетворении сексуальной составляющей и желания причинить страдания жертве. Ярко выраженные циничные взгляды и представления о женщинах, презрительное отношение к их личной свободе.

Российская автоматизированная экспертная система «Маньяк» выделяет такой тип, как «лица с болезненными расстройствами». И отвергаемый — личность с аномалиями развития или физическими недугами. Такие личности оказываются отвергнутыми в обычной жизни партнерами, что формирует у них установку об альтернативной возможности удовлетворения половых потребностей — за счет насилия.

Обсессивно-компульсивный тип (лица с отклонениями в сексуальной сфере) — личность неуверенная в том, что сможет совершить полноценный половой акт, боится любых неудач, мнительность. В отличии от агрессивно-деструктивного типа данный тип не имеет цели причинить страдания жертве, это средство. Жертвой обсессивно-компульсивного типа становятся пожилые, инвалиды.

Следующий тип преступника сопряжен в большей степени не с внутренними причинами, предпосылками, а с детерминантами, то есть с внешними обстоятельствами. Импульсивный тип, обладает особенностями психики — он застревает на какой-либо проблеме, в большинстве случаев, замечания извне или самозамечания, касающихся половых функций, в следствии которых он самоутверждается через совершение насильственных действий сексуального характера или изнасилования, или же, напротив, он ищет в действиях жертвы оправдания, повод для своих действий. Этот тип еще именуется атипичным маньяком. [6]

В каждом из выделенных типов преступников имеется одна черта — жертва подвергается виктимблейдингу, запугиванию. В форме угрозы жизни или в косвенной форме смещения акцента на то, что подумают другие люди.

По мнению Юрия Мирановича Антоняна сексуальные преступления отличаются от других преступлений слабой зависимостью от внешних условий, однако не исключает оказания влияния. Специфика проявляется также в том, что по этой категории дел наблюдается положительная динамика в снижении числа совершаемых преступлений.

По данным на 2021 год в России было зарегистрировано около 3,45 тысяч преступлений, связанных с изнасилованием и попытками изнасилования, в сравнении с другими годами, например, в 2005 году в стране было официально зарегистрировано 9,2 тысячи случаев. [6]

Однако стоит также напомнить о том, что эти данные соответствуют количеству зарегистрированных сообщений о попытке совершения или совершении преступления. В тоже время, если брать более краткий промежуток, то сравнивая январь 2021 года и аналогичный период в 2020 году, то в январе 2021 году МВД зарегистрировано 376 случаев, что на 27% больше.

По мнению также Антоняна Ю.М.: «Наблюдается не столько действительное снижение числа половых посягательств, сколько изменение в практике реагирования на них и их регистрации. Проблема не только в том, что жертвы не заявляют, но и в том, что правоохранительные органы отмахиваются от подобных дел». [7]

Что же влияет на совершение преступления против половой свободы, кроме самой личности преступника? В первую очередь напомним о том, что детерминантами называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность. Это всегда конфликт. Конфликт заключается в столкновении личности преступника и внешней среды. Самыми общими, выделяемыми криминологами конфликтами общества и личности являются недостатки в области общеобразовательной, культурной и профессиональной подготовки — в общем смысле отсутствие полового воспитания и культуры слова «нет» (формирования уважения к достоинству женщины). [8]

Литература:

1. Вишневецкий Кирилл Валерьевич Роль внутриличностного конфликта в формировании мотивации совершения сексуального насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnutrilichnostnogo-konflikta-v-formirovanii-motivatsii-soversheniya-seksualnogo-nasiliya> (дата обращения: 19.11.2022).
2. Самовичев, Е. Г. Личность насильственного преступника и проблемы преступного поведения/Е. Г. Самовичев. — Текст: непосредственный // Личность преступника и предупреждение (Сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР). — Москва, 1987. — с. 80.
3. Скифский, И. С. Насильственная преступность в России и Японии: сравнительный анализ/И. С. Скифский. — Текст: непосредственный // Государство и право. — Тюмень: ТГИМЭУП, 2005. — с. 276.
4. Соболева, С. В. Нравственная деформация личности и насильственная преступность/С. В. Соболева. — Текст: непосредственный // Деформация в образе жизни, обуславливающая совершение насильственных преступлений. — Москва, 1985. — с. 78-85.

Бабаев М.М. приводит такой социальный фактор, как криминогенность роли потребления спиртных напитков и его влияние на область сексуальных отношений. Почти 80% изнасилований, согласно его исследованию, совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. [9]

Формированию конфликтной социальной среды для личности благоприятствует несвоевременные превентивные меры реагирования правоохранительных органов на криминогенные семейно-бытовые ситуации, недостатки в деятельности правоохранителей по борьбе с рецидивом и поддержание латентности и безнаказанности значительной части преступлений в обсуждаемой категории дел.

Первоначальной мерой по изменению ситуации, связанной с социальной средой, будут изменения в культурно-образовательной среде — то есть практика полового воспитания, принятая в ряде скандинавских стран и Финляндии, но модернизированная под особенности менталитета и жизни российского государства. Цель такого образования многогранна и включает в себя также уменьшение риска заболеваний, передающихся половым путем, воспитание культуры согласия, способствует формированию чувства ответственности за характер и последствия сексуальных отношений. [10]

Кроме того, важной мерой, которая способна повлиять на реальное количество преступлений и на их совершение — изменение курса работы правоохранительных органов по делам о преступлениях против половой свободы.

Как известно, сексуальные преступления не могут быть случайными, и нравственно-психологические черты личности насильника возникают не сразу: в благоприятной среде они формируются, развиваются и закрепляются. Поэтому необходимо в первую очередь работать со внешней средой, формируя здоровую среду, личность не вступает в конфликт между своими потребностями и возможностью их удовлетворения, потому что преступная возможность удовлетворения потребности исключается.

5. Психологические особенности личности преступника. — Текст: электронный // studwood: [сайт]. — URL: https://studwood.net/1183636/pravo/psihologicheskie_osobennosti_lichnosti_prestupnika (дата обращения: 21.11.2022).
6. Number of rape offenses in Russia 2000-2021. — Текст: электронный // statista: [сайт]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1033200/russia-number-of-rape-offenses/> (дата обращения: 21.11.2022).
7. Антонян Юрий Миранович Особенности сексуальной преступности // РСМ. 2000. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-seksualnoy-prestupnosti> (дата обращения: 19.11.2022);
8. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений/Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. — Москва: Юрист, 1996. — 336 с. — Текст: непосредственный;
9. Бабаев, М.М. Социальные последствия преступности/М.М. Бабаев. — Москва, 1982. — 82 с. — Текст: непосредственный;
10. Бялик Оксана Васильевна Современные подходы к половому воспитанию учащейся молодежи некоторых стран Европейского Союза // АНИ: педагогика и психология. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovemennye-podhody-k-polovomu-vospitaniyu-uchascheysya-molodezhi-nekotoryh-stran-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 19.11.2022).

Заключение эксперта как основное средство доказывания при рассмотрении дел об установлении отцовства

Банник Кристина Андреевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Разрешая конкретные дела об отцовстве, суды в связи с установлением происхождения ребенка нередко должны исследовать такие вопросы, разъяснение которых требует специальных познаний в биологии, медицине и других областях науки, а, следовательно, назначения соответствующей экспертизы.

Статья 9 Федерального закона РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ [2, с. 9] «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет судебную экспертизу как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а заключение эксперта — как письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Судебная экспертиза может быть назначена судом в целях разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, с учетом обстоятельств дела (к примеру, необходимы специальные познания в области медицины) и мнения сторон (ч. 20 Постановления Пленума № 16). По делам об установлении отцовства ни один вид экспертизы не может быть принудительно осуществлен [4, с. 9]. В связи с этим, на практике могут возникать такие проблемы, как уклонения сторон (или одной из них) от проведения экспертизы. Что, в свою очередь, может повлечь многократное отложение судебного заседания и нарушение прав добросовестных участников процесса. Однако, в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ закреплено положение, согласно

которому при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Обратимся к примеру из судебной практики. Истица обратилась в суд с иском об установлении отцовства. В нем она указала, что состояла с ответчиком в близких отношениях, в 2005 году забеременела и родила ребенка. При регистрации ребенка в органах ЗАГС ответчик отказался устанавливать свое отцовство, в связи с чем в графе «отец» фамилия, имя и отчество отца указано слов истца. Между тем ответчик оказывал помощь в воспитании ребенка, принимал участие в жизни ребенка, материально обеспечивал. Однако, как пояснил истец, с лета 2018 года ответчик прекратил всякое общение с ней и с ребенком, не признает свое отцовство в отношении ребенка. Судом по данному делу была назначена судебная экспертиза с целью установления отцовства. Ответчик неоднократно, в том числе лично телефонограммой уведомлен о необходимости явиться в экспертное учреждение для забора биологического материала. В связи с неявкой, повторно извещен об этом, однако требование вновь было проигнорировано. Под уклонением стороны от участия в экспертизе закон понимает любое бездействие стороны, результатом которого становится отсутствие возможности проведения экспертизы, в данном случае такое уклонение выразилось в неявке в экспертное учреждение для проведения исследования. При этом суд учел факт неисполнения своих процессуальных обязанно-

стей, выраженных в непредставлении доказательств невозможности исполнения требований суда по уважительным причинам. Указанное бездействие суд расценил как злоупотребление процессуальными правами и умышленное затягивание производства по делу. Таким образом, суд посчитал факт, для назначения которого назначалась экспертиза, а конкретно установление отцовства в отношении несовершеннолетнего ребенка, доказанным и удовлетворил исковые требования [8, с. 9].

Как уже указывалось выше, суд может назначить различные виды экспертиз в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Судебно-медицинская экспертиза назначается в случаях, когда необходимо выяснить способность ответчика иметь детей (например, если ответчик в опровержение заявленных требований ссылается на неспособность к деторождению и т.д.). Результат экспертизы, указывающий на неспособность ответчика иметь детей, может послужить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, если судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что такая неспособность наступила до зачатия ребенка. Ввиду того, что момент зачатия еще не может быть определен экспертами с абсолютной точностью, при сомнении необходимо назначить повторную экспертизу с привлечением гинекологов и педиатров, которые в зависимости от степени доношенности ребенка помогут правильному решению вопроса о его происхождении [4, с. 9].

Необходимость судебно-гинекологической экспертизы обусловлена целью более точного определения времени зачатия ребенка. Ее назначение необходимо в случаях, когда ответчик утверждает об отсутствии близких отношений с матерью ребенка на момент зачатия (к примеру, находился в командировке, на военной службе, в лечебном учреждении и т.п.). При проведении данного вида экспертизы проводится анализ следующих медицинских документов: индивидуальная карта беременной, которая ведется женской консультацией, история родов, индивидуальная карта новорожденного, история развития новорожденного. В этих документах содержится информация о дате первичного обращения матери ребенка в женскую консультацию, данные о динамических параметрах новорожденного [4, с. 9]. Проанализировав указанные выше документы и содержащиеся в них данные, а также результаты освидетельствования женщины, эксперты-гинекологи устанавливают, доношенным ли родился ребенок, и уточняют время его зачатия. Возможны ситуации, когда нет никакой необходимости в проведении вышеуказанной экспертизы, например, в случае подтвержденного медицинским документом бесплодия мужа матери ребенка, либо в случае подтвержденного раздельного жительства супругов во время предполагаемого зачатия ребенка (командировка, экспедиция, дальнее плавание и др.) [5, с. 9].

Наиболее достоверной является судебно-биологическая (судебно-медицинская) экспертиза крови. Еще сравнительно недавно — до начала 90-х годов — данная экспертиза могла лишь исключить отцовство ответчика,

но не подтвердить его, т.е. экспертиза не могла установить, является ли данный мужчина отцом ребенка, но могла дать точный ответ, что он отцом не является [5, с. 9]. Результат экспертных исследований, исключающий отцовство, является достаточным поводом для отказа в удовлетворении заявленных требований, даже если по рассматриваемому делу были установлены обстоятельства, необходимые для установления отцовства. При этом необходимо было учитывать, что заключение судебно-медицинской экспертизы, не исключающее происхождение ребенка от ответчика, не служило бесспорным доказательством для установления отцовства [6, с. 9].

Тем не менее в настоящее время благодаря достижениям современной медицины стало возможным устанавливать отцовство, а именно «происхождение ребенка от ответчика» таким средством доказывания, как генно-дактилоскопическая экспертизой [5, с. 9]. Этот метод позволяет практически идентифицировать отцовство конкретного лица с высокой степенью достоверности. Метод базируется на современных разработках молекулярной биологии. Его научной основой являются различия в структуре ДНК разных индивидов [4, с. 9].

В 1985 г. британский ученый Э. Джеффрис совершил открытие, потрясшее принципы судебной биологии. Метод анализа первичных последовательностей ДНК человека с помощью радиоактивных маркеров на повторяющиеся фрагменты — полосы на рентгенограммах — показал, что для каждого человека существуют индивидуальные комбинации нуклеотидов, встречающиеся от 14 до 500 раз. Эти повторяющиеся комбинации составляют рисунок, который характерен для каждого человека, подобно отпечаткам его пальцев. Вероятность того, что комбинации последовательностей совпадут для двух человек случайно, не превышает одной 30-миллиардной. В отличие от отпечатков пальцев, которые не наследуются кровными родственниками, структура ДНК передается от родителей к детям. Чуть позже советские ученые разработали собственный метод генетической дактилоскопии. И уже в 1987 г. в Бюро главной судебно-медицинской экспертизы РСФСР была проведена первая экспертиза [5, с. 9].

Оценка достоверности метода связана не с его возможностями, а с опасениями возможных технических ошибок. На достоверность и точность результатов экспертного исследования оказывают влияние как объективные факторы (информация, полученная до судебной экспертизы из первоначальных доказательств, отсутствие изменений в объекте исследования, наличие лицензии на вид деятельности), так и субъективные (например, личностные характеристики эксперта, уровень его профильной профессиональной квалификации, полное отсутствие какой-либо личной заинтересованности) [7, с. 9]. К недостаткам использования генно-дактилоскопического метода можно отнести то, что он довольно дорогостоящий. В целом, сравнительный анализ цен на ДНК-исследования по всей России, позволяет сделать вывод, что средняя стоимость этой услуги в диапазоне от 15 до 25 тысяч рублей [8, с. 9].

При этом, заключение эксперта по вопросу происхождения ребенка от конкретного лица, в том числе при использовании достаточно достоверного метода «генной дактилоскопии», в силу ч. 3 ст. 86 ГПК является лишь одним из доказательств, которое при рассмотрении конкретного дела должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися доказательствами, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Как правило, ходатайство о назначении указанной экспертизы заявляют стороны — истец и ответчик в исковом производстве (ст. 34, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 38 ГПК РФ). Специально установленных требований к заявлению о назначении экспертизы не предусмотрено, однако в ст. 80 ГПК РФ закреплены требования, которые необходимо указать в определении суда о назначении экспертизы. Следовательно, ходатайство о назначении экспертизы должно содержать сведения, аналогичные определению о проведении судебной экспертизы.

Таким образом, в ходатайстве необходимо указать следующие сведения:

- 1) наименование суда, куда подается ходатайство;
- 2) процессуальный статус лица, заявляющего ходатайство, его Ф.И.О. и необходимые контактные данные;
- 3) номер дела;
- 4) Ф.И.О. и необходимые контактные данные истца и ответчика по делу;
- 5) обоснование своей просьбы о назначении экспертного исследования;
- 6) непосредственно просьбу назначить экспертизу и вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом. По данной категории дел, можно сделать вывод, ставится такой вопрос: является ли конкретное лицо биологическим отцом ребенка (ч. 2. ст. 79 ГПК РФ);
- 7) предпочтения по выбору судебно-экспертного учреждения или конкретного эксперта, где будет проводиться экспертиза (абз. 2 ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Ходатайство о назначении экспертизы разрешается с учетом мнения лиц, участвующих в деле. О назначении экспертизы суд выносит определение, в котором указывается (ст. 80 ГПК РФ):

- 1) дата назначения экспертизы, а также дата, не позднее которой должно быть составлено и направлено заключение эксперта в суд;
- 2) наименования сторон;
- 3) наименование экспертизы;

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.
3. Бурдо, Е.П. Экспертиза по делам об установлении отцовства: виды и особенности применения // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. с. 5-7.

4) факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза;

5) вопросы, поставленные перед экспертом;

6) Ф.И.О. эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы;

7) представленные эксперту материалы и документы, необходимые для экспертного исследования; при необходимости особые условия обращения с ними;

8) наименование стороны, которая оплачивает экспертизу. Сторона, заявившая ходатайство о назначении экспертизы, должна предварительно внести на счет суда денежную сумму, подлежащую выплате эксперту. Если ходатайство заявлено обеими сторонами, нужная сумма вносится сторонами в равных частях (ч. 1 ст. 96 ГПК РФ).

Стороны, другие лица, участвующие в деле, вправе ознакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Генетическая экспертиза по поводу происхождения детей в делах об оспаривании отцовства отвечает на следующие поставленные вопросы (пп. 84.12 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [9, с. 9]):

исключается или не исключается отцовство конкретного лица в отношении данного ребенка;

если отцовство не исключается, то какой процент того, что полученный результат не является следствием случайного совпадения индивидуализирующих признаков неродственных лиц.

Таким образом, во всем мире на данный момент анализ ДНК признан одним из самых перспективных направлений в развитии судебных экспертных исследований [4, с. 9]. Это можно объяснить тем, что ДНК обладает уникальными свойствами. Можно сделать вывод, что результаты судебной экспертизы, проведенной методом генной дактилоскопии — неопровержимое доказательство, на основании которого можно установить или опровергнуть отцовство конкретного лица. Однако следует помнить о том, что заключение эксперта не является каким-либо особым доказательством и должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами, поскольку никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

4. Ефимова, Ю. В. Установление отцовства в исковом производстве // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). с. 173-183.
5. Муравьева, А. С. Из истории развития законодательства о судебном установлении отцовства // Правоведение. 1973. № 5. с. 63-72.
6. Новицкий, В. А., Новицкая Л. Ю. Проблемы назначения и особенности проведения судебной экспертизы (на примере кейса об установлении отцовства) // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). с. 229-238.
7. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 06.02.2019 по делу № 2-107/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.rprou/regular/doc/2JVAxz9MxSm4>.
8. Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы и оценки. [Электронный ресурс]. URL: <https://inexpert.ru/>.
9. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Перспективный и ретроспективный аспекты юридической ответственности

Баранов Алексей Александрович, студент магистратуры;
 Степанова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
 Кемеровский государственный университет

В статье авторы раскрывают сущность понятий позитивного и негативного аспектов юридической ответственности и определяют особенности взаимодействия данных аспектов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, перспективный аспект, ретроспективный аспект.

В правовой науке не существует единого определения понятия юридической ответственности. Объективные сложности для изучения её сущности создаёт отсутствие официально установленного законом определения данной правовой категории. В широком понятии, юридическую ответственность можно трактовать, как своеобразную форму реагирования государства на нарушение правовых предписаний. Именно с её помощью государство в лице уполномоченных органов ведёт борьбу с преступлениями и иными правонарушениями, а также воздействует на поведение людей, предупреждая и предотвращая их незаконное поведение [2, с. 9].

Юридическая ответственность выступает одной из форм социальной ответственности и, следовательно, оценивая поведение субъекта через призму его социальной значимости, можно признать его как социально вредным, так и социально полезным [4, с. 46]. При этом юридическая ответственность характеризуется тремя признаками: государственно-правовое принуждение; осуждение правонарушения и его субъекта; наличие неблагоприятных последствий для правонарушителя [7, с. 184].

Одними из важнейших институтов, через которые определяется юридическая ответственность, как полиморфное и многофакторное явление, выступают её аспекты. В современной теории государства и права выделяются два базовых аспекта ответственности — негативный (ретроспективный) и позитивный (перспективный). Для раскрытия терминологии этих понятий, необходимо привести определения данных правовых категорий.

Под перспективным аспектом понимается способность человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее исходя из того, какую пользу или вред она принесет обществу.

В свою очередь ретроспективный аспект юридической ответственности выступает как обязанность лица, совершившего правонарушение, быть подверженным мерам государственного принуждения. Однако безответственности в правовом регулировании противостоит не юридическая ответственность в собственно правовом (ретроспективном) смысле, а ответственность в перспективном смысле [4, с. 265].

Негативный аспект ответственности является наиболее изученным, устоявшимся в науке, и в сфере правоприменения. Он является, своего рода, классической разновидностью правовой ответственности. Ретроспективная ответственность является результатом деяния, совершенного лицом ранее, то есть представляет собой применение к лицу штрафных санкций, и неукоснительное соблюдение лицом наказания, возлагаемого на него силами государственного принуждения. Государственное принуждение в данном случае является основной силой, с помощью которой государство может возложить на лицо меры ответственности за совершаемые им противоправные поступки.

Однако, рассмотрение столь обширного понятия, как юридическая ответственность лишь с точки зрения возложения обязательств со стороны государства, не позволяет осознать объективную необходимость, лежащую в основе правовой ответственности и права вообще; такая

ответственность выступает как насилие. Сравнение юридической ответственности с мерами государственного принуждения также подвергается критике, поскольку далеко не все принудительные меры являются мерами юридической ответственности (принудительные меры медицинского, воспитательного характера и другие) [3, с. 86].

Кроме того, если рассматривать аспекты ответственности только с точки зрения её ретроспективных функций, то это ограничивает состав её субъектов правонарушителями, исключая из сферы её действия лиц, не нарушавших правовых предписаний. Из этого следует, что аспекты юридической ответственности необходимо рассматривать именно в дуалистическом понимании их совокупности.

Вопрос относительно позитивного аспекта ответственности является одним из наиболее дискуссионных в науке. По его поводу не существует единства мнений. Некоторые учёные его даже отвергают, говоря, что такой аспект является тождественным понятию термину «обязанность», искусственно созданным его сторонниками. К примеру, «...обозначение различных явлений и связей одним термином «ответственность», — пишет Олег Эрнестович Лейст, — породило представление, что позитивная и негативная ответственность — два аспекта одного понятия. Такое представление ведет к попыткам определить понятие в целом, в результате чего, качества позитивной ответственности переносятся на юридическую ответственность за правонарушения (и наоборот)... Поэтому взгляд на «позитивную» ответственность лишь как на другой аспект ответственности — «негативной», опасен непомерным смещением акцентов» [6].

Ряд отечественных исследователей в своих трудах отрицают факт признания позитивной ответственности как юридической, так как позитивная ответственность обеспечивается исключительно моральными нормами, принятыми в обществе [4, с. 52]. Таким образом, позитивная ответственность, отнюдь, не тождественна обязанности. Прежде всего, юридической обязанности ответственного субъекта корреспондирует его право на государственное содействие, поддержку и охрану той деятельности, которая ему поручена и которую он правомерно и добросовестно выполняет.

Под перспективным аспектом в науке понимается не «расплата» субъекта права за совершённые преступления и иные правонарушения, а, прежде всего, ответ-

ственность за должное исполнение своих обязанностей, за добросовестное поведение, ответственность перед обществом, и его составляющими — семьей, коллективом, государством. Позитивная ответственность является результатом развития морально — нравственных качеств, правосознания, мерой требований, предъявляемых к себе и окружающим.

Она неразрывно связана со свободой личности, т.е. возможностью выбрать свою стратегию поведения, самостоятельно определить направление своих поступков в соответствии с принципом «все, что не запрещено законом, то дозволено». Осознание, правильное понимание гражданином, должностным лицом возложенных на него обязанностей, обуславливающих надлежащее отношение к обществу, другим лицам, составляет субъективную сторону рассматриваемого аспекта юридической ответственности. Что же касается объективной стороны, то она выражается в поведении, основанном на внутренних побудительных мотивах — чувстве долга, гражданственности. Перспективная ответственность как юридическая ответственность может достигаться путем реализации материальных и нематериальных видов поощрений.

Делая вывод, нельзя не сказать о том, что наиболее целесообразным является рассмотрение правовой ответственности именно с точки зрения соотношения обоих её аспектов. Д. В. Чухвичев отмечает, что «только включение в состав юридической ответственности как позитивного, так и негативного аспекта позволяет её исследовать в общесоциальном контексте и рассматривать как специфическое состояние личности, характеризуя, с одной стороны, осознанием человеком своей роли в правоотношениях, с другой — возможностью общественного воздействия на человека через право, с целью охраны основополагающих социальных интересов» [1].

Именно такая постановка вопроса является наиболее правильной и отвечает современным потребностям правового регулирования общественных отношений, т.к. позитивная ответственность без закрепления в правовых нормах негативной ответственности незащищена, а негативная ответственность без позитивной — бессмысленна. Ответственность действенна и эффективна только во взаимодействии различных ее аспектов, которые в своей совокупности и составляют понятие ответственности как целостного правового явления.

Литература:

1. Бровченко, В. Н. К вопросу понимания структуры юридической ответственности/В. Н. Бровченко // Право: Теория и Практика. — 2003. — № 2. — с. 15.
2. Бялт, В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект/В. С. Бялт // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — с. 9-16.
3. Голикова, А. А. К вопросу о понятии юридической ответственности/А. А. Голикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — с. 84-87.
4. Захаров, Д. Е. О позитивной юридической ответственности/Д. Е. Захаров // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — с. 46-55.

5. Кузьмин, И. А. Родовой признак юридической ответственности в аспекте основных ретроспективных концепций // И. А. Кузьмин // Вестник ИрГТУ. — 2014. — № 4 (87). — с. 262-268.
6. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. М., — 1981. — с. 228-229.
7. Соловьёв, А. Р. Основные подходы к понятию юридической ответственности на современном этапе // Вестник магистратуры. — 2018. — № 5-4 (80) — с. 184-187.

Проблемы распределения судебных расходов между участниками гражданского и арбитражного процессов

Барина Екатерина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Никитин Александр Всеволодович, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Для того чтобы в полной мере рассмотреть проблемы, связанные с распределением судебных расходов в гражданском и арбитражном процессах, следует обратиться к понятийному аппарату. Говоря про понятие судебных расходов, следует отметить, что оно раскрыто во всех процессуальных кодексах и является общепризнанным. Обращаясь к понятию судебных расходов, отметим, что в них включены государственная пошлина и издержки, которые имеют связь с процессом рассмотрения дела. Следует указать на тот факт, что анализ вопросов, связанных с распределением судебных расходов подразумевает исследование довольно широкого спектра нормативных правовых актов. Это связано с тем, что в процессе регулирования правовых отношений, имеющих связь с судебными расходами, находят свое применение не только нормы процессуального права, но и нормы материального. Таким образом, следует сделать вывод о том, что важное значение приобретают нормы налогового, финансового, трудового, гражданского, а также иных отраслей современного российского права.

Далее обратимся к позициям относительно судебных расходов. Наибольший интерес в данном контексте приобретают доктринальные позиции. Ряд исследователей придерживаются позиции о том, что судебные расходы по гражданскому судопроизводству следует определять в качестве затрат государства, возлагаемых на федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации, а также на заинтересованных в деле лиц, по поводу и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде общей юрисдикции и мировыми судьями, в целях компенсации затрат на правосудие и предотвращения необоснованных обращений в суд [6, с. 73].

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации заключается в том, что «право на возмещение судебных издержек на основании ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1] принадлежит только той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, разрешившее спор по существу». Говоря про третьих лиц, что они не являются субъектами правоотношений, которые являются

предметом рассмотрения. При этом, отсутствие нормы права, которая регулирует процесс возмещения судебных расходов лиц, право которых было нарушено, не означает, что данные расходы нельзя возместить в установленном ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) порядке. Аналогичное право Конституционным Судом Российской Федерации признается за субъектами в рамках арбитражного процесса, что подтверждается содержанием ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что расходы, понесенные в судебном заседании третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования как в гражданском, так и в арбитражном процессе, признаны в качестве убытков. Следовательно, они могут быть возмещены.

Перечень возможных издержек на сегодняшний день не является закрытым, что позволяет говорить о том, что здесь может применять расширительное толкование в отношении данного перечня. Фактически, суд может признать в качестве издержек любые расходы, которые были понесены выигравшей стороной. Указанная позиция является логичной, так как из-за проигравшей стороны были произведены определенные затраты.

Далее стоит обратиться к содержанию п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [3]. В данном пункте сказано о том, что возможность для компенсации издержек не находится в зависимости от того, вступили ли субъекты в процесс по собственной инициативе или привлечены к участию в нем на основании ходатайства стороны либо в связи с судебной инициативой. Пункт 10 указанного постановления говорит о том, что лицо, которое заявляет требование о присуждении издержек, обязано доказать факт того, что затраты были произведены. Дополнительно требуется обосновать связь между издержками и делом, которое рассматривается в суде с участием лица. В случае если доказывание невозможно, сле-

дует отказ в требовании возместить судебные издержки. Отдельно следует отметить, что в п. 20 рассмотренного постановления сказано о том, что «при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано».

Как правило, суд наделен правом автономно решать вопросы, связанные с вступлением в дело отдельных лиц: соистцы, соответчики и третьи лица. Законодателем предусмотрено право суда, которое заключается в том, что исходя из выполнения межотраслевых принципов, таких как диспозитивность, эффективность, целесообразность, дело рассматривается быстро и правильно в том случае, когда суд привлечет необходимых участников правоотношений, имеющих материальную подоснову [4].

Стоит отметить, что часто складывается ситуация, когда по причине запутанности материальных правоотношений, до момента разрешения дела по существу суд не понимает до конца окончательный состав участников, что является для него проблемой. Суд может самостоятельно проявлять инициативу — это является важным и правильным правом. Здесь стоит отметить, что если для замены ответчика суду требуется получить согласие истца, то для привлечения соответчиков суду подобное согласие не нужно. Это касается даже ситуаций, когда имеются возражения. Возникает закономерный вопрос, как следует поступить в ситуации, когда судом ошибочно определен субъектный состав процесса.

Отсутствие судебных ошибок — это технически сложно, и никто от них не застрахован. Является проблематичным предусмотреть подобные ошибки в разнообразных ситуациях. Тем не менее, необходимо создать правовой механизм, направленный на защиту лиц, которые участвуют в деле при возникновении обозначенных ранее ситуаций. Такой фактор как усмотрение суда достаточно логичная мера, так как «императивный» метод правового регулирования в области процессуальных правоотношений не дает возможности законодателю закрепить в нормативном содержании все возможные случаи [5, с. 12]. Возникает вопрос: как быть, если судебное усмотрение оказалось ошибочным? Ответ на данный вопрос возможно кроется

в следующем: довольно часто в судах общей, а также арбитражной юрисдикции защищаются интересы частного характера.

Таким образом, защиту получают конкретные субъекты в связи с нарушением их прав, свобод и интересов другими лицами, являющимися виновными в правоотношениях материального характера. Данные лица приводят рассмотрение ситуации к судебному спору, следовательно допускают определенные расходы, которые необходимо компенсировать. Данные расходы будут состоять в каждом конкретном деле из индивидуальных элементов. Кроме того, затраты необходимо обосновать и доказать и лишь при успешной реализации указанных действий они будут взысканы судом с лица, которое допустило судебное рассмотрение. Учитывая сказанное, является неоправданным и нелогичным возложение расходов в ситуациях, когда общественные интересы или интересы неопределенного круга лиц не были затронуты.

Одновременно, является не логичным ограничивать суд в его праве диспозитивного характера, заключающемся в возможности привлекать необходимых соответчиков, так как очень часто суд реализует предоставленное ему право правильно, что влечет более правильное, и справедливое рассмотрение ситуации. Получается ситуация, когда привлечение соответчиков не влечет за собой проблем для дальнейшего движения дела. Подобное определение суда не должно обжаловаться отдельно.

В качестве решения данной проблемы может выступить законодательное дополнение норм, которые связаны с судебными расходами. Необходимо создать возможность для обжалования определений, связанных с привлечением соответчиков, а также других участвующих в рассмотрении дела лиц в частном порядке. Стоит отметить, что подобное закрепление увеличит диспозитивность сторон в рассматриваемых случаях, когда они в результате собственных действий способны оказать влияние на ход судебного процесса и могут определять личные права, а также интересы. В том случае, если имеет место отсутствие обжалования, то действовать будет правило презумпции согласия. Таким образом, судебные расходы будут компенсированы и будут возмещаться за счет стороны, которая окажется проигравшей, собственно, как и в классическом варианте.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Российская газета. N 220. 20.11.2002.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Российская газета. N 137. 27.07.2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. N 43. 01.03.2016.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021)
5. Фомина, Л. От затраты до расхода. Как корректно учесть судебные издержки // Финансовая газета. 2020. N 37. с. 12.
6. Бортникова, Н. А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве. М., 2021. с. 73.

Хозяйственное общество как юридическое лицо: понятие и правовое регулирование

Билан Евгения Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Развитие законов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, показывает, что юридическое лицо выступает не только в качестве участника гражданского оборота. В нем все больше правового пространства занимают элементы управления деятельностью этого субъекта экономической деятельности, притом самими участниками юридического лица, что особенно характерно для коммерческих корпораций.

Прежде всего в хозяйственных обществах их участники владеют акциями и долями в имуществе юридического лица и самостоятельно как единолично, так и совместно с другими участниками могут их отчуждать или приобретать по определенной цене и при определенных обстоятельствах по корпоративному договору, определять структуру органов и их компетенцию, тем самым влияя на предпринимательскую деятельность в обществе.

Разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации указан в статье 50 ГК РФ.

Классифицируются их по следующим признакам:

- 1) в зависимости от наличия цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности;
- 2) в зависимости от возможности распределять полученную прибыль между участниками [1].

Все юридические лица (как коммерческих, так и некоммерческих организаций) разделяются на корпоративные и унитарные. В основе этого деления лежит обладание учредителями (участниками) корпоративными правами и обязанностями в отношении юридического лица, которые согласно Гражданскому кодексу РФ отождествляются с правами членства (участие) и с формальными признаками наличия или отсутствия права участвовать в юридическом лице (п. 2 ст. 65.1, ст. 65.2 ГК РФ) [2].

Корпоративными являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Еще одним признаком корпорации в законе названо формирование учредителями (участниками) высшего органа корпорации в виде общего собрания участников (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). А. В. Габов полагает, что второй признак корпорации является весьма спорным, поскольку правом «формировать» высший орган управления обладают также учредители унитарных организаций. Сущность корпорации есть целое, самостоятельное и индивидуальное явление [3].

Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом.

Хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество,

состоящее из одного лица, кроме акционерных обществ созданное на основе федеральных законов, например, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», созданные на основании ФЗ от 17.05.2007 г. № 82 «О Банке Развития» [4].

Для участников предпринимательской деятельности в Российской Федерации предпочтительной является именно эта организационно-правовая форма юридических лиц. Данный факт влечет за собой необходимость более детального рассмотрения и изучения гражданского-правового положения акционерного общества по сравнению с другими видами юридических лиц.

Начиная с 2009 г. в законодательство вносится множество изменений, затрагивающих положения юридических лиц, в том числе и обществ с ограниченной ответственностью. Так, был исключен учредительный договор из состава учредительных документов общества, уточнены нормы, касающиеся реорганизации и ликвидации общества. С 1 сентября 2014 г. все юридические лица делятся на публичные и непубличные общества, в частности, общество с ограниченной ответственностью теперь характеризуется как непубличное коммерческое корпоративное хозяйственное общество.

Выпуск акций разных типов был санкционирован в 1992 г. с появлением основополагающего президентского указа о приватизации [5]. Этим документом были установлены три базовые схемы приватизации государственных предприятий, а также определен типовый устав акционерного общества, которому должны были следовать преобразуемые в АО государственные предприятия. Согласно указу, предприятия, избравшие так называемый первый вариант приватизации (как правило, относительно капиталоемкие предприятия, которые не могли быть выкуплены менеджерами и работниками в соответствии с другими схемами ввиду финансовых ограничений), должны были быть преобразованы в АО, до четверти уставного капитала которых составляли привилегированные акции. На первой стадии приватизации эти акции подлежали безвозмездному распределению среди работников предприятий, а также бывших работников, вышедших на пенсию. В России решение о выпуске акций разных типов во многом являлось не результатом выбора компаний, а было следствием приватизационного законодательства.

Правовой статус акций двух типов изначально определялся положениями типового устава. В то время как статус обыкновенных акций соответствовал мировой практике (эти акции давали право голоса и право на получение дивиденда, величина которого не регламентировалась),

валась), статус привилегированных был особым. Во-первых, привилегированные акции не могли составлять более четверти уставного капитала компании и должны были иметь ту же номинальную стоимость, что и обыкновенные акции. Во-вторых, устав содержал положение, согласно которому 10% чистой прибыли компании ежегодно направлялось на выплату дивидендов по привилегированным акциям. В-третьих, дивиденд по привилегированным акциям не мог быть меньше и должен был выплачиваться не позднее дивиденда по обыкновенным акциям. В-четвертых, владельцы привилегированных акций получали специальные права при ликвидации компании. В частности, они имели право на получение объявленных, но не выплаченных дивидендов, равно как и номинальной стоимости акций сразу после удовлетворения требований кредиторов.

Оставшиеся активы подлежали распределению среди всех акционеров в соответствии с их долей в капитале общества. Наконец, одно из важнейших отличий касалось права голоса на собрании акционеров. Обычно привилегированные акции были лишены указанного права. Однако они приобретали его при принятии решений по вопросам, затрагивавшим права владельцев привилегированных акций, а также по любым вопросам в случае невыплаты или неполной выплаты дивидендов по привилегированным акциям. Более того, владельцы привилегированных акций обладали правом вето на решения общих собраний, затрагивавших их права — такие решения (изменения в уставе, касающиеся дивидендов, прав при ликвидации и т.п.) должны были быть одобрены двумя третями голосов присутствовавших на собрании владельцев привилегированных акций. Наконец, уставы ряда компаний содержали положение о возможности конвертации привилегированных акций в обыкновенные, обычно при выполнении определенных условий.

Изменения в статусе привилегированных акций были связаны с вступлением в силу закона об акционерных обществах в 1996 г. Одним из важнейших нововведений стало отсутствие права вето у владельцев этих акций. Согласно закону, если рассматриваемые собранием акционеров вопросы затрагивали права владельцев привилегированных акций, каждая такая акция приобретала право голоса, однако отдельного голосования этой группы акционеров закон не предусматривал. Учитывая, что эти акции составляли не более четверти капитала компании, их владельцы не могли блокировать нежелательные для них решения. Значительная доля компаний изменила положения, регулирующих права голоса владельцев привилегированных акций в точном соответствии с законом. Однако сам по себе закон не требовал автоматической отмены права вето владельцев привилегированных акций. Многие компании сохранили соответствующее положение в своих уставах.

В 2001 г. в закон об акционерных обществах были внесены поправки, существенно расширившие права акционеров. Важнейшим изменением, затронувшим права вла-

дельцев привилегированных акций, стало закрепление в законе их права вето. Начиная с января 2002 г. решения, затрагивающие права владельцев привилегированных акций, должны получить одобрение 75% привилегированных акционеров, присутствующих на собрании, а соответствующее голосование должно проводиться отдельно от голосования владельцев обыкновенных акций.

В юридическом лице создаются органы управления со своей компетенцией. Юридическое лицо имеет свое наименование, фирменное наименование, товарные знаки, которые отражаются в учредительном документе.

Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов — организаций, со статусом юридического лица сформировали систему юридических лиц в РФ со свойствами целостности, устойчивости и целесообразности. Система юридических лиц является гражданско-правовым механизмом правового регулирования общественных отношений, который опосредует участие в обороте самостоятельных субъектов, является инструментом достижения определенных целей, сформированных экономическими и общественными потребностями участников оборота.

В современном мире право знает множество организационно-правовых форм юридических лиц. Каждая форма имеет свою специфику, поэтому на сегодняшний день принято множество Федеральных законов, Законов, которые специально регулируют их деятельность. Помимо нормативно-правовых актов существуют обычаи делового оборота, которые стали устоявшимися правилами и используются широко в практической деятельности юридического лица.

Кроме того, каждое юридическое лицо имеет свои локальные и внутренние правовые акты, которые некоторые ученые относят к источникам права, другие же нет.

Каждая организация также имеет свой набор органов, он может отличаться от компании к компании, так как одна использует двухзвенную систему органов, другая трех. Но каждая организация обязана иметь исполнительный орган в составе юридического лица. В связи с этим, все мной вышеописанные источники права непосредственно регулируют его деятельность. И учитывая их большое количество необходимо составить целостную систему правового регулирования статуса исполнительного органа.

Следую канонам классификации всех НПА, необходимо начать с изучения Федеральных законов и в первую очередь обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 16.12.2019) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, где ст. 54 посвящена органам юридического лица.

Пункт 1 данной статьи говорит о том, что юридическое лицо принимает на себя обязательства через свои органы, которые образуются и действуют в соответствии с законом и учредительными документами организации. Данный тезис очень важен для дальнейшего понимания статуса и важности исполнительного органа.

Кроме того, не меньший по значению тезис содержит в себе абз. 3 п. 1 ст. 54 ГК РФ, который гласит, что выступать от имени юридического лица могут сразу несколько лиц, уполномоченных на это и действующих совместно или независимо друг от друга лиц. Данный аспект очень важен для понимания того, что исполнительный орган может быть, как один, так их может быть и несколько.

Выделив образующие составные части из ГК РФ можно переходить к рассмотрению специальных законов, которые регулируют деятельность исполнительного органа в отдельно взятой организационно-правовой форме.

В первую очередь мы обратимся к ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства. 1998. № 7, так как в России самым популярным видом ведения бизнеса является создание ООО. В п. 2 ст. 40 указывается «В качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случая, предусмотренного статьей 42 настоящего Федерального закона».

ФЗ № 14 «Об Обществах с ограниченной ответственностью» продолжает логику ГК РФ касательно того, что в организации могут быть несколько исполнительных органов, которые могут действовать совместно и поэтому ст. 41 регулирует деятельность коллегиального исполнительного органа.

Создание данного органа не обязательно, на это указывает формулировка п. 1 «если уставом общества предусмотрено образование наряду с единоличным исполнительным органом общества также коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции и других) ...».

Помимо этого, данный пункт говорит о том, что создание коллегиального органа не означает не обязательность деятельности единоличного органа. Абз. 4 п. 1 устанавливает обязательным правило, что председателем такого органа является лицо, которое является единоличным исполнительным органом.

Большой интерес, а также вопросов вызывает ст. 42 ФЗ «Об ООО», так как, на мой взгляд, она противоречит ГК РФ, а именно статьи 54. Эта статья, как упоминалось, выше говорит о том, что юридическое лицо принимает обязательства через свои органы, т.е. внутри организации есть некая система органов и какой-то из внутренних органов представляет юридическое лицо и заключает сделки, тем самым и образуются обязанности.

В данной же ситуации мы видим, что функции единоличного исполнительного органа передаются сторонней организации, которая не является внутренним органом. Корень проблемы заключается в том, что ГК, по нашему мнению, содержит старую формулировку, которая не отвечает ходу времени.

С одной стороны, отношения развиваются, появляются новые способы вести свою деятельность, в том числе передавать профессиональной организации (управляющей компании) компетенцию исполнительного органа — и это правильно.

С другой стороны, чаще всего инструмент передачи компетенции управляющей организации используется холдинговыми структурами, которые известны праву давно.

В связи остается вопросом, почему в ГК не включили дополнение, касающиеся управляющей организации.

Помимо того, что управляющая организация не является в чистом виде исполнительным органом юридического лица, а значит и органом в целом — указывает следующий факт. Когда юридическое лицо заключает договор с управляющей организацией, то в договоре можно оговорить как полномочия управляющего, так и порядок принятия им тех или иных решений. И иногда в договоре предусмотрен такой механизм, как получение управляющим директив от Общего собрания.

И данная процедура никак не согласуется с природой исполнительного органа, полномочия которого ограничены быть могут, но не до такой степени.

Кроме того, когда единоличным исполнительным органом является физическое лицо, то Общество и данное лицо связано трудовыми правоотношениями, то есть Общество и ЕИО связаны трудовым договором. Связь же Общества и Управляющего обусловлена гражданским договором, который более диспозитивный, чем трудовой договор.

Делая вывод по всему вышесказанному, делается целесообразным предложить законодателю внести также уточняющую норму в ГК РФ, чтобы избежать формальных разночтений.

Далее рассмотрим ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. 02.08.2019) «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства. 1996. № 20, в котором ст. 173 регулирует вопрос деятельности исполнительного органа в этой организационно-правовой форме. Общее правило, которое соблюдается и здесь это то, что исполнительный орган осуществляет текущее руководство деятельностью кооператива.

Действовать от имени кооператива может председатель кооператива, который одновременно является председателем правления кооператива, если оно создается.

Особенностью по сравнению с обществом с ограниченной ответственностью является то, что существует обязательное условие, когда обязано образовываться правление (коллегиальный исполнительный орган) — если количество членов в кооперативе больше десяти.

Таким образом, в ГК РФ содержится понятие, виды и характеристики юридических лиц в современном их понимании. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, которое предусматривает законодательство РФ.

Таким образом, акционерное общество является одной из самых распространенных в предпринимательской деятельности форм корпораций. Акционерное общество — это объединение капиталов, высшая форма организации, которая способна привлечь максимальный объем де-

нежных ресурсов от акционеров, не прибегая к заемным средствам.

Акционерное общество является самой сложной организационно-правовой формой, отличается большим количеством участников и, следовательно, возможностью концентрации большого капитала, более сложной структурой органов управления, а также обязанностью публичного ведения дел.

Одним из ключевых компонентов эффективной работы акционерного общества является деятельность органов управления и контроля, поскольку именно работа руководящих органов определяет результативность корпоративных решений, обеспечивает надлежащий уро-

вень контроля над деятельностью менеджмента и устойчивость развития компании.

В связи со сложившейся ситуацией, предлагается ввести институт акционерных соглашений, в котором бы предусматривались и соблюдались как права мажоритарных акционеров, так и права миноритариев.

Можно сделать вывод о том, что проблема защиты прав акционеров на данный момент активно разрешается. Тем не менее как законодателю, так и государственным органам, призванным обеспечивать права акционеров, требуется предпринять еще ряд мер для улучшения положения акционеров.

Литература:

1. Крашенинников, П. В. Гонгалов Б. М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: поста-тейный комментарий к главе 4. М.: Издательство «Статут», 2014. с. 222.
2. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2 «Виды юридических лиц в российском законодательстве»/отв. ред. А. В. Габов. М.: Издательство «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2015. с. 149
3. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3 Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц/отв. ред. А. В. Габов. М.: Издательство «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2015. с. 208.
4. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О банке развития» // Российская газета. 2007. № 108. 24 мая.
5. Указ Президента РФ № 721 от 1 июля 1992 г. «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных ассоциаций государственных предприятий в акционерные общества» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. 09 июля. Утратил силу.

Основания гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества

Билан Евгения Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Правовая природа юридического лица и его органов традиционно находится в центре внимания цивилистов на протяжении многих десятилетий. Формирование термина «единоличный исполнительный орган» в теоретическом аспекте происходило довольно сложно.

В рамках развития концептуальных взглядов о корпоративном праве, интересным является мнение А. А. Кирилловых, который полагает, что единоличный исполнительный орган является ключевым звеном структуры корпоративного права, который как волеизъявляющий орган реализует волю, сформированную волеформирующими органами.

Вместе с тем, согласно части 1 статьи 42 Закона об ООО общество имеет право передать по договору осуществление полномочий единоличного исполнительного органа управляющему. В последнее время наблюдается тенденция всё более широкого распространения случаев привлечения управляющих организаций

для реализации функций единоличного исполнительного органа.

В настоящее время на законодательном уровне допускается возможность назначения несколько лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, которые будут действовать совместно или независимо друг от друга.

В Едином государственном реестре юридических лиц отсутствуют сведения о распределении между ними полномочий (совместном или раздельном осуществлении полномочий от имени общества), то предполагается, что лица действуют независимо друг от друга и выполняют полномочия в рамках компетенции соответствующего органа общества.

Следует отметить, что количество лиц, входящих в состав единоличного исполнительного органа должно быть ограниченным, а их деятельность в хозяйственном обществе взвешенной.

В противном случае возможны появления конфликтов на уровне лиц, осуществляющих управленческие функции обществом без доверенности, даже если их полномочия разделены. Необходим коллегиальный наблюдательный совет за деятельностью единоличного исполнительного органа или установленный (например, еженедельный) порядок отчетов директоров общества перед советом директоров, но в любом случае подобный механизм должен быть подробно установлен уставом хозяйственного общества.

Для корпоративного права Российской Федерации, введение вышеуказанной правовой нормы является новеллой, появилась новая система управления юридическими лицами, которая ранее не существовала в России, но успешно и на протяжении длительного времени применялась в зарубежных странах. В России такая система управления получила название «двух ключей», в иностранной литературе ее чаще всего называют CO-CEO (Cooperated Chief Executive Officers) [1].

Лица, осуществляющие управленческие функции, должны иметь уверенное представление о том, какие действия могут быть признаны недобросовестными, способными причинить вред интересам хозяйственного общества, а какие являются правомерными.

Включение принципа эстоппеля (запрет на переменчивое поведение) в федеральное законодательство, регулирующее деятельность хозяйственных обществ, способствует правильному применению не только принципов добросовестности и разумности, но и принципов правовой определенности, свободы воли и равенства участников гражданских отношений, сотрудничества участников гражданских правоотношений, баланса частных и публичных интересов и др.

Ответственность органов управления корпораций закреплена в ст. 53.1 ГК РФ. Более подробно о нем говорится в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в котором раскрываются критерии «недобросовестности» и «неразумности» в действиях единоличного исполнительного органа, но, не смотря на данное

Постановление, которое внесло много новелл и ясности в применении норм ответственности к директору, в случае, если в результате его действий были причинены убытки юридическому лицу, тем не менее проблемы в этом институте еще остаются. В частности, имеются следующие проблемы: размытость понятий интерес юридического лица, недобросовестности и неразумности, проблема разграничения действий единоличного исполнительного органа, которые можно охарактеризовать как «разумный риск» с недобросовестными и неразумными действиями, которые повлекли последствия в виде убытков для юридического лица, сложность в доказывании критериев «недобросовестности» и «неразумности», проблема разграничения таких видов ответственности как ответственность в рамках процедуры банкротства и ответственности еди-

ноличного исполнительного органа за убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями.

Если говорить про первую проблему, а конкретнее, про размытость таких юридических понятий как «недобросовестность» и «неразумность», которые являются достаточно субъективными понятиями, то следует сказать, что хотя в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и были даны критерии для разграничения этих понятий, но не смотря на это, признание или непризнание судом действий единоличного исполнительного органа недобросовестными или неразумными зависит по большей степени от квалификации их арбитражным судом, что является на мой взгляд достаточно проблематичным, так как встает проблема сложности их доказывания, из-за чего истцу могут отказать в иске, когда действительно имеет место причинение убытков юридическому лицу по вине единоличного исполнительного органа.

Во-первых, встает вопрос как надлежит квалифицировать действия в пределах данного риска? ВАС РФ не разъясняет. Получается, что это тем не менее отдано на откуп судьям.

Во-вторых, действительно ли суды компетентны в вопросах разграничения бизнес-планирования, риск-менеджмента с действиями, когда единоличный исполнительный орган действительно в результате своих недобросовестных и неразумных действий повлек причинение убытков юридическому лицу, или же это был тактический ход, в результате которого он собирался преумножить прибыль компании или же наоборот не допустить причинение еще больших убытков?

Также интересен момент, можно ли отнести отношения, находящиеся на стыке, к примеру, с трудовым правом, к критериям недобросовестности или неразумности единоличного исполнительного органа, к примеру, если директор незаконно уволил работника, который приносил хорошую прибыль юридическому лицу, в результате чего юридическое лицо соответственно лишилась этой части дохода? По нашему мнению, такие отношения можно было бы признать в качестве неразумных или недобросовестных действий единоличного исполнительного органа.

Таким образом, можно заключить следующее: можно говорить о том, что список обстоятельств, перечисленных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, свидетельствующих о том, что действия единоличного исполнительного органа являются «недобросовестными» и «неразумными» не является исчерпывающим.

Следует упомянуть, что многие авторы в данном случае выделяют незакрытый перечень критериев недобросовестных и неразумных действий директора как раз-таки как проблему, которая требует решения. Но данная точка зрения подвергается критике по следующим основаниям: 1) перечислить все обстоятельства, которые являются недобросовестными и неразумными действиями со сто-

роны единоличного исполнительного органа не представляется возможным; 2) Пленум ВАС РФ № 62 в результате анализа судебной практики выбрал и объединил наиболее распространенные обстоятельства в данном вопросе. Поэтому единственное, что может быть интересно, так это как раз нахождение дополнительных новых обстоятельств неразумности и недобросовестности в действиях директора, которые Верховный суд мог бы обобщить в своей практике для полноты картины.

Но данное высказывание противоречит тому смыслу, который закладывал Пленум. ВАС РФ ориентирует членов коллегиального органа и единоличного исполнительного органа на то, чтобы каждый орган (член органа) мог самостоятельно анализировать возникшую ситуацию, руководствоваться интересами юридического лица при одобрении/неодобрении сделки и нес самостоятельную ответственность, если можно так выразиться в данном случае «чтобы каждый член коллегиального органа и единоличный исполнительный орган думал своей головой».

Единоличный исполнительный орган должен осуществлять некоего рода подстраховку для себя.

Если же говорить про другой аспект этой проблемы, а точнее про сложность доказывания истцом убытков, которые понесло юридическое лицо из-за действий единоличного исполнительного органа, то истцу необходимо доказать наличие имущественных потерь, недобросовестность и неразумность действий директора, которая выражается как в действии, так и в бездействии, вину и причинно-следственную связь между элементами.

Из четырех элементов состава правонарушения: проблема заключается именно в доказывании причинно-следственной связи между действиями единоличного исполнительного органа и убытками, которые понесла кампания, а также порой может быть сложность в доказывании реального ущерба, которые понесла кампания.

Тем более если невозможность установления размера убытков, не является основанием для отказа в иске, о чем прямо говорится в п. 6 Постановлении Пленума ВАС РФ № 62, в то время как невозможность установить причинно-следственную связь или в принципе доказать наличие убытков является основанием для отказа в иске из-за отсутствия состава.

Таким образом, видно, что внесение изменений было спровоцировано частым злоупотреблением директоров своим положением и отсутствием контроля со стороны коллегиальных органов, но после внесения изменения судебная практика коренным образом поменялась, ужесточились условия привлечения к ответственности единоличных исполнительных органов, но при этом недостаточно проработаны защитные механизмы для директоров юридических лиц.

По нашему мнению, это два разных вида ответственности единоличного исполнительного органа перед корпорацией, некоторые ученые называют ответственность в рамках процедуры банкротства подвидом ответственности по ст. 53.1 ГК РФ.

Но тем не менее нельзя утверждать, что это один вид ответственности, данное заявление в корне не верно.

Отличие ответственности в рамках процедуры банкротства и ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные корпорации недобросовестными и неразумными действиями, заключается в том, что в первом виде ответственности (т.е. ответственность в рамках процедуры банкротства) она допускается только в процедуре банкротства корпорации, это, во-первых, а во-вторых, в этих двух видах ответственности разный круг субъектов.

Правовая политика направлена на повышение уровня и качества жизни граждан, обеспечение их прав, оптимизацию механизма правового регулирования во всех сферах. Так как корпоративные отношения входят в социальную сферу, обеспечение прав и законных интересов граждан через призму более детального урегулирования института ответственности единоличного органа корпораций в этой сфере также имеет существенное значение для правовой политики.

Первый уровень, о котором следует упомянуть, — это нормативный, который делится на законный и подзаконный уровни.

Важное значение имеет ГК РФ, так как это основополагающий акт, регулирующий корпоративные отношения, а также устанавливающий ответственность органов управления за убытки, причиненные своими действиями (в частности, об этом говорят ст. 53 ГК РФ и ст. 53.1 ГК РФ).

Таким образом, законодатель делает акцент на действиях органа юридического лица, в частности в отношении директора, говоря об одном из элементов наступления гражданско-правовой ответственности органов управления — наличии виновных действий, которые включают в себя совокупность недобросовестных и неразумных действий.

В 1997 г. данная проблема низкой ответственности органов управления поднималась на законодательном уровне и находила отражение в реформах, ставились вопросы о повышении уровня ответственности единоличного исполнительного органа в коммерческих организациях. Институт ответственности единоличного исполнительного органа был подвергнут законодательному усовершенствованию и приобрел более четкую регламентацию.

Отсутствие упоминания о корпоративных отношениях в п. 1 ст. 2 ГК РФ следует отнести к недостаткам действующего ГК РФ, повторно о включении данных отношений в группу гражданско-правовых говорит п. 2.8.

Согласно Проекту Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, необходимо придать принципу добросовестности более существенное значение: он должен иметь одинаковое значение для всех участников гражданского оборота (в том числе юридических лиц, от имени которого уполномочены выступать его органы, наделенные соответствующей компетенцией).

Из этого можно сделать вывод о том, что корпоративные отношения действительно внесены в предмет гражданского права, что играет, на наш взгляд, существенную роль в данном случае, так как неясность принадлежности данных отношений давала бы и неясность в отношении применения норм для урегулирования корпоративных отношений. Также данная концепция стала толчком для одинакового применения принципа добросовестности как к физическим лицам, так и к органам юридического лица.

Из этого можно сделать следующие выводы:

— специальные законы более детально регулировали ответственность отдельных органов управления, в то время как в ГК РФ данные положения закреплены не были;

— функция данного органа изменилась: совет директоров не является исполнительным органом, он, согласно ст. 65.3 ГК РФ, действует наряду с исполнительными органами, но к таковым не относится (этот орган выполняет контролируемую функцию, суть которой заключается в том, что он осуществляет контроль над деятельностью исполнительных органов юридического лица).

Также в п. 2.6 Проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах говорится о необходимости солидарной ответственности органов управления и о виновной ответственности, которая выходила бы за пределы разумного предпринимательского риска.

Таким образом, Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах следует считать базой, на основе которой был сформирован не только институт ответственности единоличного исполнительного органа в том виде, в котором мы наблюдаем его сейчас, но и ответственность органов управления коммерческих организаций.

При обращении к правоприменительному уровню в первую очередь следует упомянуть Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62. В п. 2, 3 данного постановления впервые были закреплены критерии недобросовестных и неразумных действий единоличного исполнительного органа корпорации, коллегиальная ответственность органов управления в случае причинения убытков в результате действий (бездействия) лиц, входящих или входивших в состав органов управления.

Доктринальные акты и федеральные законы сформировали институт ответственности органов управления, в том числе институт единоличного исполнительного органа.

В современных экономических и правовых реалиях все чаще возникает вопрос об ответственности единоличного исполнительного органа корпорации. Связано это, прежде всего с существующими пробелами в действующем законодательстве, а также с подходом законодателя к выработке требований, предъявляемых к лицу, претендующему на должность единоличного исполнительного органа либо уже занимающего ее. Между тем единоличный исполнительный орган корпорации реализует

в процессе своей деятельности функции, направленные на осуществление ежедневной организационно-распорядительной деятельности, постановку стратегических задач деятельности корпорации и выработку путей их выполнения. Директор отвечает за политику компании, ее облик и престиж на арене экономических отношений. Таким образом, можно заключить, что единоличный исполнительный орган, являясь наряду с другими органами управления, телом корпорации, также выступает ее лицом.

Недобросовестные или неразумные действия единоличного исполнительного органа юридического лица, независимо от того, что стало их причиной: злой умысел, неопытность или безграмотность в вопросах управления корпорацией, в конечном счете, могут привести и, как показывает практика, неоднократно приводят к серьезным негативным последствиям для корпорации, выражающимся, прежде всего в убытках. Еще серьезнее данная проблема становится в связи с тем, что существует она, как правило, в средних или крупных корпорациях, соответственно и убытки от причиненного вреда становятся в разы больше и могут повлиять и на других участников рынка.

В целях предотвращения подобных нарушений со стороны директора, либо другого исполнительного органа корпорации законодатель прямо указал в п. 3 ст. 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации на обязанность такого лица действовать исключительно в интересах общества, руководствуясь при этом принципами добросовестности и разумности. Также в ст. 53.1 ГК РФ закрепляется положение об ответственности исполнительного органа корпорации в связи с нарушением им вышеуказанной обязанности. По требованию юридического лица и/или его участников он обязан возместить убытки, возникшие вследствие такого нарушения.

Однако гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа до сих пор является злободневным вопросом юридической науки и практики. Значительное число теоретиков и практиков не могут сойтись в едином мнении касательно правовой природы данного вида ответственности, что порождает множественные правовые коллизии и дискуссии вокруг данного вопроса.

Сложности добавляет и тот факт, что единоличный исполнительный орган, являясь субъектом, хотя и тесно связанным с корпорацией, на практике, однако выступает в качестве обособленного субъекта гражданских правоотношений.

При этом в законе не раскрываются существенные признаки, характеризующие такие важные понятия как «добросовестность» и «разумность». Однако они разъяснены постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

В п. 4 Постановления № 62 содержится указание на то, что следует понимать под добросовестностью и разумностью действий директора. Если в действиях директора

при осуществлении им своих обязанностей четко прослеживается следование идеалам, на которых была основана корпорация, а также целям ее создания, которые в том числе согласуются с теми обязанностями, которые возложены на корпорацию законодателем, то такие действия можно в полной мере охарактеризовать как добросовестные и разумные.

В п. 1 Постановления № 62 содержится важное уточнение, которое в первую очередь направлено на защиту прав бывших директоров, либо членов коллегиального органа управления корпорации. В частности, Пленум ВС РФ ограничивает последствия негативного характера, наступившие для корпорации пусть и в период исполнения директором своих обязанностей от последствий, наступивших вследствие его недобросовестных или неразумных действий. Причиной такого разграничения служит сама природа предпринимательской деятельности, всегда связанной с серьезным риском, который естественным образом подразумевает возможность наступления негативных последствий для корпорации. В таком случае, исходя из закрепленных в законодательстве положений о том, что исполнительный орган всегда должен действовать в интересах корпорации существуют опасность причисления обычных действий, связанных с предпринимательским риском к действиям не в интересах корпорации. Ведь совершенно обоснованными будут являться опасения, что впоследствии такие действия могут причинить корпорации убытки или нанести более серьезный вред, вплоть до признания ее банкротом.

Из этого следует, что, любую сделку, которая привела к имущественным потерям, можно подвести под «действие не в интересах юридического лица» [2].

Постановление № 62 помогает преодолеть противоречие между законом и практикой и указывает на то что, директор не может быть привлечен к ответственности за убытки причиненные корпорации, если он в процессе принятия решений и исполнения своих обязанностей не превышал пределов обычного предпринимательского риска. В таком случае, как указано в Постановлении, не директор несет бремя доказывания отсутствия недобросовестности или неразумности в своих действиях, напротив: истец должен доказать их наличие.

В п. 2 Постановления № 62 закреплены конкретные случаи, которые служат доказательствами наличия недобросовестности в действиях (бездействии) директора. К таким случаям в частности относятся: конфликт личных интересов директора и корпорации (к этому относится и заинтересованность директора в совершении корпорацией какой-либо сделки), сокрытие от участников корпорации информации о сделке, совершенной директором от имени корпорации (в частности, если сведения, касающиеся такой сделки подлежали включению в отчетность корпорации в соответствии с учредительными или внутренними документами корпорации), предоставление недостоверной информации участникам корпорации, совершение сделки без должного одобрения ее органами

или участниками корпорации, удержание документов корпорации после прекращения своих полномочий.

Особую роль в данном перечне занимает положение о том, что директор при совершении определенных действий от имени корпорации знал или должен был знать, что они приведут или с большой степенью вероятности могут привести к отрицательным для корпорации последствиям.

При этом вывод о невыгодности сделки основывается на той ситуации, которая существовала на момент ее заключения. Также практике известны случаи, когда директор, руководствуясь интересами корпорации, заключил сделку, которая, при нарушении вытекающих из ее существа обязательств, стала невыгодной. В Постановлении указано, директор освобождается от ответственности, если сможет доказать, что он действовал исключительно в интересах юридического лица, например, в целях получения в дальнейшем большей выгоды, либо сделка была совершена для предотвращения еще больших убытков. Директор несет ответственность за убытки, возникшие вследствие такой сделки, только в том случае, если будет доказано, что изначально имел место умысел, направленный на неисполнение или ненадлежащее исполнение сделки.

Также директор обязан осуществлять организационно-распорядительную деятельность основываясь на тех целях и направлениях деятельности корпорации, которые закреплены в ее учредительных документах либо определены участниками общества путем принятия соответствующего решения. Корпорация выступает как отдельный элемент правоотношений, поэтому действия директора в интересах ее участников не могут расцениваться как действия в ее интересах.

В данном случае естественным образом возникает конфликт личных интересов участников корпорации и ее директора с интересами самой корпорации, что, как было указано выше, является основанием для признания таких действий недобросовестными. Соответственно участники и директор будут нести солидарную ответственность за причиненные корпорации убытки.

К критериям неразумности действий директора относится также совершение сделки без соблюдения определенных, принятых в данной корпорации процедур, которые обязательны для такого вида сделок.

В Постановлении в частности указывается, что при рассмотрении такого рода дел арбитражному суду необходимо установить насколько совершенное директором действие вообще входило в круг его обязанностей.

Немаловажным является содержащееся в п. 7 Постановления № 62 пояснение, об освобождении директора от ответственности. Так в нем прямо указано на невозможность освобождения директора от ответственности лишь по той причине, что он действовал с одобрения органов управления корпорации или ее учредителей, либо в целях исполнения их указаний.

Обязанность действовать в интересах корпорации, добросовестно и разумно является самостоятельной обя-

занностью директора. В данном случае все лица ответственные за негативные последствия, возникшие для корпорации в результате их действий, отвечают солидарно, в соответствии с причиненными ими убытками.

Данный пункт имеет как множество сторонников (как правило, нижестоящие суды), так и не меньшее количество противников среди ученых и практиков, что, несомненно, делает его предметом острой дискуссии между первыми и вторыми [3].

Однако, несмотря на существующие расхождения во взглядах между учеными теоретиками и судами в отношении отдельных пунктов Постановления № 62, оно играет важную роль в устранении пробелов законодательства, а также в разъяснении положений, закрепленных в нормах гражданского законодательства об ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица.

Также немаловажным для эффективной деятельности корпорации является избрание на должность исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью действительно компетентных и профессиональных лиц.

В частности, должен быть установлен перечень требований, предъявляемых к претенденту на должность единоличного исполнительного органа корпорации, таких как: наличие высшего образования, опыт работы, в сфере

деятельности корпорации, наличие управленческого опыта и т.д.

В результате множество проблем, которые могут возникнуть при осуществлении исполнительным органом своей деятельности решаются еще на стадии отбора кандидатов.

При правильном применении этой концепции становится невозможным занятие данной должности некомпетентными лицами, не знакомыми ни со сферой деятельности Общества, ни с управленческой деятельностью в целом.

Также, соответственно, минимизируются риски, связанные с неграмотным управлением, принятием вредных для бизнеса решений, а также нарушением действующего законодательства.

Такой подход сам по себе будет способствовать реализации принципов добросовестности и разумности в деятельности директора.

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества имеет свою определенную специфику и развивается как уникальный правовой институт. Однако в законодательстве остаются пробелы, которые необходимо устранить с помощью разработанных законодательных механизмов с учетом судебной практики.

Литература:

1. Безпрозванный, В.И. Принцип двух ключей: система управления/В.И. Безпрозванный // Legal Insight. — 2014. — № 7. — с. 4.
2. Плотников, Е.В. Убытки, причиненные юридическому лицу, единоличным органом управления // Вестник магистратуры. — 2019. № 8-1 (95). — с. 34-39.
3. Шахнов, Д.Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа // Norwegian Journal of development of the International Science — 2019 № 27 — с. 20-28
4. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда от 30.07.2013 № 62
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации

Ограничения в сфере дистанционной торговли товарами

Васина Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает вопросы требований и ограничений в сфере дистанционной торговли товарами, проводит анализ действующего законодательства, регулирующего торговлю дистанционным способом.

Ключевые слова: дистанционный способ, дистанционная торговля, розничная купля-продажа, табачная продукция.

Современные технологии дают бизнесу новые возможности для развития и позволяют снизить затраты. Можно обойтись без аренды магазинов, а предоставлять потребителю товары прямо со склада. Но у дистанционной торговли есть свои правила.

В процессе отмечающейся в стране цифровизации всех сфер общественной жизни, повсеместного вне-

дрения в общественные отношения информационно-телекоммуникационной сети Интернет, дистанционная торговля товарами начала получать широкое распространение. Развитие и распространение дистанционной торговли настолько широко, что в некоторых сферах она вытесняет розничную торговлю. Стоит сказать о том, что дистанционный способ продаж, регламентация ко-

торого в настоящее время предусматривается нормами гражданского законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, включает в себя только розничную куплю-продажу.

Основные признаки дистанционной купли-продажи заключаются в следующем:

- 1) осуществляется вне стандартных, стационарных торговых мест;
- 2) обязательное наличие публичной оферты;
- 3) товар доставляется покупателю по указанному месту;
- 4) допускается использование электронных денежных средств либо в реальном, либо в автономном режиме времени.

Традиционно сам термин «дистанционно» применительно к рассматриваемому вопросу означает, что покупатель не осуществляет непосредственного контакта с приобретаемым им товаром в режиме реального времени. Некоторые нормативно-правовые акты раскрывают содержание термина «дистанционный».

В период действия Правил продажи товаров дистанционным способом от 2007 г., которые, хотя и косвенно, закрепляли правило о невозможности продажи табачной и никотинсодержащей продукции, количество соответствующих нарушений было меньшим. Представляется необходимым закрепить в Правилах продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи положение о том, что предметом договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом не может выступать табачная или никотинсодержащая продукция.

Применительно к рассматриваемому вопросу, во-первых, стоит отметить, что ранее действовавшие Правила продажи товаров дистанционным способом устанавливали запрет на продажу определенных видов товаров. В первую очередь стоит рассмотреть запрет продажи дистанционным способом табачной продукции и табачных изделий. Так, указанный запрет установлен положениями ст. 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции». Указанным нормативно-правовым актом установлен запрет розничной торговли табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами на ярмарках, выставках, путем розносной и развозной торговли, дистанционным способом продажи, с использованием автоматов и иными способами [1].

Несмотря на данный запрет в настоящее время в интернет-пространстве существует множество ресурсов, осуществляющих нелегальную продажу табачной и никотинсодержащей продукции. Так, Роспотребнадзор по г. Москве отмечает, что в адрес Управления поступают множественные обращения от граждан, которые сообщают о наличии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайтов, содержащих предложение

о продаже табачной или никотинсодержащей продукции дистанционным способом. В связи с указанным обстоятельством Управление направляет административные иски в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц потребителей о признании такой информации запрещенной к распространению на территории страны. Так, по данным федеральной службы только за 2021 г. было подано 294 исковых заявления в защиту прав неопределенного круга потребителей, а также 122 исковых заявления о блокировке ресурсов, которые осуществляют продажу такой продукции дистанционным способом. Особенно важно, что Роспотребнадзор указывает на рост числа таких исковых заявлений в сравнении с 2020 г., когда действовали Правила продажи товаров дистанционным способом [2].

Подтверждается данное обстоятельство и сведениями из Парламентской газеты, в соответствии с которой за 2021 г. суд в 263 случаях принял решение о запрете распространения соответствующей информации, а также 73 торговые площадки в соответствии с поданными исковыми заявлениями самостоятельно прекратили свою деятельность [3].

Так, например, Шумихинским районным судом Курганской области было удовлетворено административное исковое заявление о признании информации, содержащей предложение о покупке никотинсодержащей или табачной продукции информацией, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации. Судом было установлено, что на указанном интернет-ресурсе была размещена информация о продаже жевательного табака (снюса), которой может воспользоваться любой гражданин, в том числе и несовершеннолетний [4].

Таким образом, можно обоснованно сказать о том, что в период действия Правил продажи товаров дистанционным способом, которые, хотя и косвенно, закрепляли правило о невозможности продажи табачной и никотинсодержащей продукции, количество соответствующих нарушений было меньшим. По нашему мнению, в связи со сказанным, представляется необходимым закрепить в Правилах продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи положение о том, что предметом договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом не может выступать табачная или никотинсодержащая продукция.

Аналогичная ситуация отмечается и с продажей дистанционным способом спиртосодержащей продукции. Так, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» следует, что розничная продажа спиртосодержащей пищевой продукции, в том числе, дистанционным способом, запрещена [5].

Среди положительных аспектов нового регулирования рассматриваемого договора можно отметить снятие за

прета на реализацию дистанционным способом лекарственных средств, что было регламентировано отдельным нормативно-правовым актом [6].

Так, установлено ограничение на продажу дистанционным способом лекарственных препаратов, отпускаемых по рецепту врача, наркотических и психотропных лекарственных препаратов. Также запрещена дистанционная торговля спиртосодержащими лекарственными препаратами с объемной долей спирта выше 25%. Положительным аспектом видится и наложение на продавца обязанности размещать определенные сведения в сети «Интернет» и в мобильном приложении аптечной организации, в том числе, и сведений о сроке годности таких препаратов. Установлена и обязанность продавца информировать покупателя при приеме заказа о свойствах приобретаемого препарата, о сроках его годности и проч.

Ныне действующие Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи видятся менее совершенными и лишенными многих важных положений, которые устанавливались ранее действующими Правилами продажи товаров дистанционным способом. В частности, новыми

Правилами не установлен даже косвенный запрет продажи дистанционным способом табачной и никотинсодержащей продукции, хотя на уровне федерального законодательства данный запрет установлен. Исходя из данных официальной статистики следует, что количество интернет-площадок, незаконно реализующих данный товар, в 2021 г. значительно выросло в сравнении с 2020 г.

В связи с этим, можно обоснованно сказать о том, что в период действия Правил продажи товаров дистанционным способом, которые, хотя и косвенно, закрепляли правило о невозможности продажи табачной и никотинсодержащей продукции, количество соответствующих нарушений было меньшим. По нашему мнению, в связи со сказанным, представляется необходимым закрепить в Правилах продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи положение о том, что предметом договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом не может выступать табачная или никотинсодержащая продукция.

Кроме того, считается возможным отразить в Правилах запрет реализации спиртосодержащей спиртовой продукции дистанционным способом.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 8. — Ст. 721; 2020. — № 31. — Ст. 5062.
2. Защита неопределенного круга потребителей от реализации никотинсодержащей (табачной) продукции дистанционным способом [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве. URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/10175-zashchita-neopredelennogo-kruga-potrebitelej-ot-realizatsii-nikotinsoderzhashchej-tabachnoj-produktsii-distantsionnym-sposobom-10-11-2021?ysclid=laln2mayyf941915045>
3. В России в 2021 году закрыли 73 онлайн-площадки по продаже табачной продукции [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-byli-zakryty-73-onlayn-ploshhadki-po-prodazhe-tabachnoy-produkcii.html?ysclid=lalnlti9c0246028611>
4. Решение Шумихинского районного суда Курганской области от 28 июля 2021 г. по делу № 2А-451/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ylSEHt7b8OlO/?ysclid=lalngh5crv689264444>
5. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4553; 2022. — № 13. — Ст. 1963.
6. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 (ред. от 31.05.2021) «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 21. — Ст. 3278; 2021. — № 23. — Ст. 4071.

История развития таможенного союза стран — участниц Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС)

Влавацкая Екатерина Александровна, студент;

Горбунова Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрена история и предпосылки формирования и последующего развития ЕАЭС. Проведен краткий анализ текущего состояния, а также изучены запланированные на ближайшие годы союзные мероприятия.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, история евразийской интеграции, евразийское экономическое пространство, этапы евразийской интеграции, Договор о ЕАЭС

The history of the development of the customs union of the member countries of the Eurasian Economic Union (CU EAEU)

Vlavatskaya Yekaterina Aleksandrovna, student;

Gorbunova Anna Sergeevna, student

Scientific adviser: Vlasova Elena Lvovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article considers the history and prerequisites for the formation and subsequent development of the EAEU. A brief analysis of the current state was carried out, as well as the Union events planned for the coming years were studied.

Keywords: Eurasian Economic Union, history of Eurasian integration, Eurasian economic space, stages of Eurasian integration, Treaty on the EAEU

Вводная часть

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) — экономический союз некоторых постсоветских государств, расположенных в Евразии. Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 года лидерами Беларуси, Казахстана и России и вступил в силу 1 января 2015 года [1].

Договоры, направленные на присоединение Армении и Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу, были подписаны 9 октября и 23 декабря 2014 года соответственно. Договор о присоединении Армении вступил в силу 2 января 2015 года. Договор о присоединении Кыргызстана вступил в силу 6 августа 2015 года.

Евразийский экономический союз имеет интегрированный единый рынок с населением 184 миллиона человек (на 2021 год) и валовой внутренний продукт более 1,9 триллиона долларов [5].

ЕАЭС поощряет свободное движение товаров и услуг, предусматривает общую политику в макроэкономической сфере, транспорте, промышленности и сельском хозяйстве, энергетике, внешней торговле и инвестициях, таможенном, техническом регулировании, конкуренции, антимонопольном регулировании. На будущее предусматриваются положения о единой валюте и большей интеграции.

В данной работе нами будет рассмотрена история и предпосылки появления ЕАЭС.

Основной текст исследования

В 1990-х годах Россия и республики Центральной Азии были ослаблены экономически и столкнулись со снижением ВВП. Государства-члены союза подверглись экономическим реформам и процессам приватизации. Евразийская интеграция началась сразу после распада Советского Союза. Когда СССР начал распадаться в 1991 году, президенты Беларуси, Казахстана и России (республик-учредителей) подписали Беловежские соглашения, 8 декабря 1991 года, объявив, что Советский Союз прекратит свое существование, провозгласив создание на его месте Содружество Независимых Государств.

В 1994 году во время выступления в МГУ первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил идею создания «Евразийского союза» как регионального торгового блока с целью подключения и извлечения выгоды из растущих экономик Европы и Восточной Азии. Видение будет заключаться в упрощении свободного потока товаров по всей Евразии [3]. Идея была быстро воспринята как способ укрепить торговлю, увеличить инвестиции в Центральную Азию, Армению и Беларусь, а также как способ дополнить существовавшие на тот момент Восточное партнерство.

Для содействия дальнейшей экономической интеграции и расширению сотрудничества в 2000 году Беларусь, Казахстан, Россия, Кыргызстан и Таджикистан создали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), к которому

в 2006 году присоединился Узбекистан. Договор установил общий рынок для его государств-членов. Стоит отметить, что Евразийское экономическое сообщество было создано по образцу Европейского экономического сообщества. У них был сопоставимый размер населения в 171 миллион и 169 миллионов человек соответственно.

Договор о едином экономическом пространстве между Беларусью, Казахстаном, Россией и Украиной был подписан в 2003 году и ратифицирован в 2004 году, но процесс взаимодействия в рамках договора застыл после Оранжевой революции. В 2007 году Беларусь, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании Таможенного союза между тремя странами.

Примерно с 2010 года Россия начала более энергичные, амбициозные попытки обеспечить экономическое партнерство в странах бывшего Советского Союза.

К ним относятся Евразийский таможенный союз, образованный в 2010 году, и Единое экономическое пространство, созданное в 2012 году. Эта активность была частично вызвана финансовым кризисом 2008 года и частично политикой Восточного партнерства ЕС (EAP) [4].

В 2011 году действующий на тот момент премьер-министр России Владимир Путин заявил о своей поддержке идеи Нурсултана Назарбаева о создании Евразийского экономического союза. 18 ноября 2011 года президенты Беларуси, Казахстана и России подписали соглашение, устанавливающее цель создания Евразийского экономического союза к 2015 году. Государства-члены создали совместную комиссию по содействию более тесным экономическим связям.

29 мая 2014 года президенты Казахстана, Беларуси и России подписали договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 года. На церемонии подписания также присутствовали президенты Армении и Кыргызстана. Президент России Владимир Путин заявил: «Сегодня мы создали мощный, привлекательный центр экономического развития, большой региональный рынок, который объединяет более 170 миллионов человек». Важно отметить, что казахстанские политики подчеркивали, что Евразийский экономический союз должен быть не политическим блоком, а чисто экономическим союзом. Бакытжан Сагинтаев, первый заместитель премьер-министра Казахстана и ведущий переговорщик, сказал: «Мы не создаем политическую организацию; мы формируем чисто экономический союз». Далее он заявил, что «это прагматичное средство для получения выгоды. Мы не вмешиваемся в то, что Россия делает политически, и они не могут сказать нам, какую внешнюю политику проводить».

К октябрю договор получил одобрение парламента от всех трех государств. 9 октября 2014 года был подписан Договор о расширении ЕАЭС на Армению. Кыргызстан подписал Договор 23 декабря 2014 года и стал членом Евразийского союза 6 августа 2015 года.

Состав ЕАЭС на данный момент отображен на рис. 1, где помимо стран-участниц, отмеченных темно-зеленым цветом, отмечены также страны-наблюдатели (голубой цвет, Молдавия, Узбекистан и Куба), а также страны, которые планируют вступить в ЕАЭС (синий цвет, планируется, что Узбекистан получит полноправное членство к 2023 году).

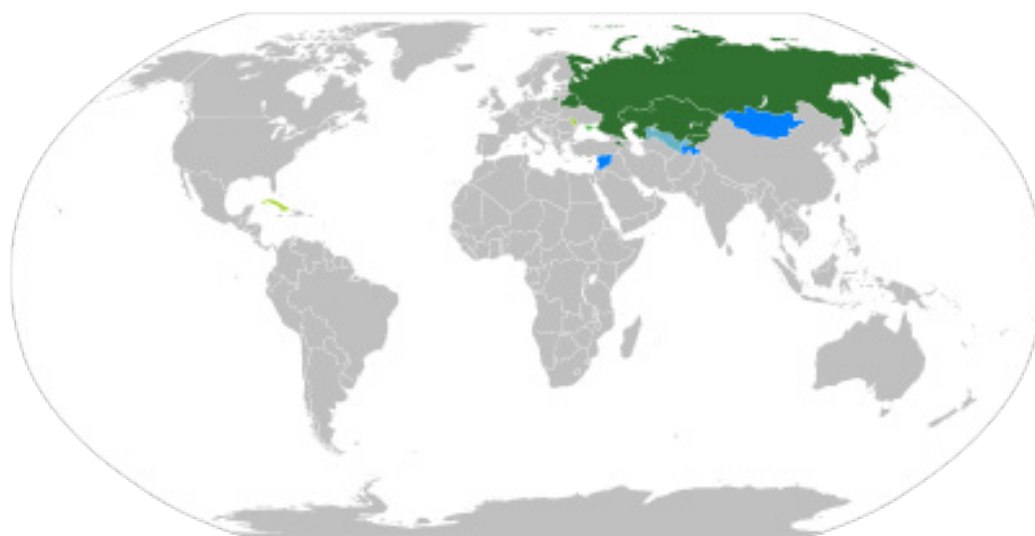


Рис. 1. Состав ЕАЭС

Заключение

Таким образом, нами был проведен краткий экскурс по истории возникновения одно из крупных межгосударственных объединений. Как предполагают исследователи, к 2025 г. предполагается создать в Астане финансовый центр ЕАЭС. Также к 2025 г. должен на 20% увеличиться ВВП стран-членов ЕАЭС. Этому должны способство-

вать создание равных условий в сфере хозяйствования для бизнес-структур, а также работников государств, которые являются членами ЕАЭС. Сотрудничество позиционируется как конкурентное, причем конкурентное во всех сферах, что должно способствовать переходу капиталов в более развитые в экономическом смысле государства [2].

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Жумамбаева, Д. Б. Евразийский экономический союз как международная организация // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 1-1. — с. 126129.
3. Кротов, М. И., Мунтин В. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. — 2015. — № 11. — с. 33-47.
4. Холодков, В. М., Шевченко А. М., Александров, Д. А., Ипполитов И. В., Попов Д. С., Макаревский М. Н., Мордвина А. Э. Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. — 2019. — № 1. — с. 9-57.
5. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/April/weo-report>
6. https://sandbigbox.com/wiki/ru/Eurasian_Union
7. https://sandbigbox.com/wiki/ru/Russia-Belarus-Kazakhstan_Customs_Union

Уголовное судопроизводство и система видео-конференц-связи: возможности и реальность

Глухов Виталий Геннадьевич, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автор с позиции действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматривает возможности применения видео-конференц-связи на стадии рассмотрения дела в суде, акцентирует внимание на имеющихся проблемах законодательного характера, предпринимает попытку разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, государственный обвинитель, уголовно-процессуальное законодательство, программное обеспечение, технические условия.

Государственный обвинитель (прокурор) — это процессуальная фигура, которой по действующему законодательству в ходе рассмотрения в суде уголовного дела по существу первым предоставляется право допрашивать потерпевшего, свидетеля со стороны обвинения, иных лиц. Согласно ч. 3 ст. 278 УПК РФ государственный обвинитель свободен при выборе тактики допроса.

Однако, не все так просто, особую сложность в суде представляет допрос малолетних, несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. По мнению А. П. Резвана «малейшие нарушения в тактике допроса этих лиц, допущенные судом и участниками судебного разбирательства, могут привести к ложным показаниям. Суду необходимо учитывать, что малолетние и несовершеннолетние свидетели и потерпевшие легко поддаются внушению, они могут неправильно воспринять и истолковать отдельные факты. Поэтому при допросе им нужно ставить уточняющие, детализирующие, контрольные вопросы об отдельных обстоятельствах дела» [4, с. 37].

Официальная обстановка судебного заседания, реакция присутствующих в зале лиц может оказать психологическое давление на малолетних, несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Любое оживление в зале, смех может восприниматься данной категорией лиц как насмешка над ними и привести к обратному результату,

к закрытости и невозможности установления контакта и установлению истины по делу. По мнению А. В. Дулова «реакция зала повышает воспитательное воздействие судебного следствия, помогает воспитывать соответствующее отношение к поступкам и поведению. Но эта же реакция может создать отрицательное эмоциональное состояние у допрашиваемого и тем самым усложнить процесс установления истины. Реакция присутствующих в зале лиц в некоторых случаях может выступать в качестве своеобразной формы внушения, под влиянием которого свидетели иногда могут менять свои показания» [1, с. 44].

Бесспорно такие ситуации нежелательны, их нужно избегать. Вот почему, думается, таким актуальным и своевременным является вопрос, разрешающий проведение онлайн-допросов лиц, участвующих по уголовным делам в судебном процессе.

Правовой регламент применения средств видео-конференц-связи (далее — ВКС) в судах первой и апелляционной инстанций содержится в ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ, а также в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» [7].

В соответствии с ч. 5, 6 ст. 35 УПК РФ «в судах, рассматривающих дело по первой инстанции, применение устройств ВКС для участия обвиняемого удаленно возможно при рассмотрении вопроса об изменении территориальной подсудности» [8].

В остальных случаях применение средств ВКС в судах первой инстанции ограничено производством отдельных процессуальных действий, к которым согласно ч. 4 ст. 240 УПК РФ относится при необходимости допрос свидетеля и потерпевшего.

При исследовании доказательств путем использования систем ВКС необходимо разрешить ряд вопросов теоретического содержания.

Во-первых, по мнению Ю.С. Курочкиной, действующий УПК РФ не регламентирует порядок принятия и исполнения решения об исследовании доказательств путем применения систем ВКС. Нет конкретики в вопросе, по чьей инициативе ставится вопрос о необходимости допроса потерпевшего (свидетеля) с использованием ВКС: по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. Должен ли суд выносить указанный вопрос на обсуждение сторон или принимает решение по данному вопросу без обсуждения [3, с. 305].

Согласно п. 23 и п. 25 ст. 5 УПК РФ любое решение суда должно быть оформлено в виде постановления или определения. По ч. 2 ст. 256 УПК РФ такое постановление (определение) может быть вынесено по усмотрению суда как в зале судебного заседания с занесением в протокол, так и в совещательной комнате путем изложения в виде отдельного процессуального документа. Думается, что и решение о проведении допроса свидетеля, потерпевшего путем использования ВКС должно быть оформлено в виде постановления или определения. Однако, по мнению С.А. Краснопевцева «если постановление (определение) суда будет вынесено без удаления в совещательную комнату и, соответственно, составления отдельного процессуального документа, неясно, в каком виде должно быть оформлено поручение суду по месту нахождения свидетеля, потерпевшего об организации проведения ВКС: в виде простого письма-поручения или выписки из протокола судебного заседания. Не установлена легитимность указанных документов и, как следствие, обязательность их исполнения» [2].

Во-вторых, действующий УПК РФ не регламентирует порядок участия второго судьи (состава суда), а также порядок взаимодействия судей при проведении ВКС.

По смыслу ч. 2 и ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ следует наличие двух составов суда (судей) при проведении ВКС — по месту рассмотрения дела и по месту нахождения свидетеля. При этом, считает Ю.С. Курочкина «УПК РФ не содержит нормы: об оглашении состава суда (судьи) по месту нахождения свидетеля, процедуры его оглашения, о праве участников процесса заявить ходатайство об отводе указанному составу суда (судье). Также в УПК РФ не регламентирован промежуток времени, в течение которого суд по месту нахождения свидетеля должен на-

ходить во время допроса — до окончания его допроса или только до конца разъяснения прав, обязанностей и ответственности» [3, с. 306].

В-третьих, в УПК РФ не установлен порядок участия адвоката и переводчика при допросе потерпевшего, свидетеля при использовании ВКС. Возникает вопрос, а где должны находиться адвокат и переводчик? По месту рассмотрения дела или по месту нахождения допрашиваемых лиц? По мнению Е.В. Селиной ничего не говорится в УПК РФ об обеспечении права потерпевшего, свидетеля на согласование позиции с адвокатом, находящимся по месту рассмотрения дела; процедуре обеспечения соответствующих технических условий для такой беседы; возможности перерыва для их конфиденциальной беседы; время заявления ходатайства об этом [5].

В-четвертых, считает М.А. Сильнова «на законодательном уровне не закреплено право суда производить с использованием системы ВКС допросы специалиста, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя (законного представителя) потерпевшего (подсудимого), педагога, психолога и т.д.» [6].

В-пятых, при проведении ВКС могут возникать технические проблемы, некачественное звуко- и видеоизображение, их отсутствие, прерывание связи и т.п. [5].

Исходя из вышеизложенного, предлагаем ст. 5 УПК РФ дополнить п. 8.1 следующего содержания: «допрос посредством видео-конференц-связи — это допрос, который проводится с использованием технических средств и программного обеспечения для персонального компьютера, мобильных устройств и браузера, обеспечивающих передачу звука и изображения в реальном времени». Помимо этого, как считает С.А. Краснопевцев для полноценного применения ВКС необходимо решить вопросы:

— законодательного закрепления понятий «видео-конференц-связь» и «система видео-конференц-связи»;

— законодательного закрепления прав сторон заявлять ходатайства о проведении судебных действий следственного характера посредством видео-конференц-связи;

— оформления решения о проведении судебного действия следственного характера с использованием видео-конференц-связи в виде отдельного письменного постановления (определения), выносимого в совещательной комнате;

— законодательного закрепления порядка взаимодействия судей при проведении видео-конференц-связи, порядка участия второго судьи (состава суда), право заявления отвода второму судье (составу суда);

— установления права суда первой и апелляционной инстанций на проведение осмотра вещественных доказательств, осмотра местности и помещения, освидетельствования, допросов специалиста, эксперта, законного представителя (представителей) потерпевшего (подсудимого), педагога, психолога, гражданского истца, гражданского ответчика путем использования систем видео-конференц-связи и закрепления порядка проведения указанных судебных действий следственного характера;

урегулирования порядка участия адвоката и переводчика при допросе потерпевшего (подсудимого, свидетеля) путем использования видео-конференц-связи [2].

Таким образом, применение ВКС позволит решить на более качественном уровне главную задачу уголовного судопроизводства — установление истины по делу.

Литература:

1. Дулов, А. В., Печерский В. В. Принцип непосредственности в уголовном процессе России. — М.: Юрайт, 2014.
2. Краснопевцев, С. А. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=3192&id=22> (Дата обращения: 07.11.2022 г.).
3. Курочкина, Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи // Вестник КГУ. — 2018. — № 2. — с. 305-308.
4. Резван, А. П., Субботина М. В., Колосов Н. Ф., Могутин Р. И. Криминалистика. — М.: ЦОКР МВД России — 2006.
5. Селина, Е. В. Проблемы использования средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/18783> (Дата обращения: 07.11.2022 г.).
6. Сильнов, М. А. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/poryadok-protsedur/item/723> (Дата обращения: 07.11.2022 г.).
7. Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 г. N 401 // Бюллетень актов по судебной системе. — 2020. — № 9.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921; О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

Предмет преступления, предусмотренного статьей 258¹ УК РФ: проблемы законодательной регламентации и пути совершенствования

Горбунова Наталья Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лапунин Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Особое внимание уделено выявлению проблем уголовно-правовой регламентации перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Автором вносятся предложения по устранению пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: *особо ценные биологические ресурсы, объекты дикой фауны, предмет преступления, угроза исчезновения, Красная книга РФ, уголовная политика.*

На пути к искоренению преступности государство использует широкий арсенал правовых, социальных, экономических и иных мер, важное место среди которых занимает уголовная политика.

В научном сообществе понятие уголовной политики раскрывается по-разному, ее понимают как «стратегическую основу борьбы с преступностью» [6, с. 23], «систему принципов и правовых предписаний» [5, с. 20], «направление деятельности государства» [4, с. 7] и др. Дополнительно не останавливаясь на понятийном аспекте отметим, что наиболее полное и обстоятельное определение дает, на наш взгляд, Н. А. Лопашенко: «уголовно-правовая политика — часть внутренней политики государства, основополагающая составляющая государственной политики противодействия преступности, направление дея-

тельности государства в сфере охраны наиболее важных для личности, общества и государства благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств, заключающаяся в выработке принципов определения круга преступных деяний и законодательных признаков последних и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения ее негативного влияния на социальные процессы» [9, с. 158].

«Хищническое использование природных ресурсов, неконтролируемый вывоз за рубеж природных богатств делают настоятельно необходимой выработку четких ориентиров в определении уголовной политики государства в сфере борьбы с экологическими преступлениями» [8, с.

66], — отмечает Н.И. Кузнецова. Современное состояние уголовной политики государства в сфере охраны особо ценных биологических ресурсов, хотя и включает активное использование методов криминализации, дифференциации и пенализации, тем не менее, характеризуется пробельностью и ошибками, требующими устранения.

Так, специфичной чертой предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, является «особая ценность» диких животных и водных биологических ресурсов. Несмотря на длительное применение указанной статьи (более 8 лет) и имеющуюся обширную следственно-судебную практику, до сих пор возникают определенные трудности в толковании положений закона и ведутся споры о необходимости ее корректировки.

Утвердив в 2013 году перечень особо ценных объектов животного и водного мира для целей ст. ст. 258¹, 226¹ УК РФ Правительство Российской Федерации включило в него всего лишь семь видов млекопитающих, четыре вида птиц, а также одиннадцать видов рыб, каждый из которых является «краснокнижным». При этом, в Красную книгу России входит более 400 видов зверей и птиц, требующих охраны, регулярно осуществляется мониторинг состояния окружающей природной среды для определения необходимости внесения изменений — уже в конце 2021 года в нее были включены 158 новых и подвидов животных [10]. В вышеуказанный Перечень, к слову, изменения не вносились ни разу.

В этой связи возникает вопрос, какой смысл вкладывает законодатель в категорию «особой ценности» животных, обозначив их столь скудный перечень? Ответ на рассматриваемый вопрос отсутствует как в действующем уголовном и ином законодательстве, так и в Законопроекте № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Объективно к таким критериям можно отнести низкую численность животных (нахождение под угрозой исчезновения, занесение в Красную книгу России), наличие «привлекательных» для криминальной сферы свойств и качеств (например, по исследованиям WWF России, стоимость одной шкуры белого медведя составляет до 2,9 млн. руб. [12]), неутешительная статистика преступности.

Исходя из сказанного, не поддается логичному осмыслению искусственное сужение законодателем предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. К примеру, численность сайгака в настоящее время колеблется около 6-7 тыс. особей [13], категория редкости: 5 — восстанавливаемые и восстанавливающиеся, занесены в Красную книгу России, а их незаконная добыча подпадает под действие ст. 258¹ УК РФ. В свою очередь, для кавказской европейской норки установлена категория редкости 1 — находящиеся под угрозой исчезновения, их численность на территории Российской Федерации достоверно не установлена, в наиболее распространенных местах обитания (Предкавказье) оценивается в 0,8-1,0 тыс. зверьков [14]. Однако, последние в предмет ст. 258¹ УК РФ не входят, криминальные посягательства в их отношении

могут быть квалифицированы лишь по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Необоснованно не включены в Перечень и некоторые виды водных биологических ресурсов, например, находящаяся под угрозой исчезновения стерлядь, занесенная в Красную книгу Российской Федерации, Красный список МСОП, а к тому же охраняемая Конвенцией о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Стерлядь — одна из разновидностей семейства осетровых, а потому привлекательна для браконьеров ввиду высокой стоимости, нередко истребляется в больших количествах. Например, 30 мая 2022 года в Самарской области был задержан мужчина, осуществлявший вылов стерляди ставной рыболовной сетью. К моменту задержания им было добыто 120 экземпляров стерляди, причиненный водным биологическим ресурсам ущерб составил свыше 1 миллиона рублей [15]. В июне 2022 года пресс-служба Омской полиции сообщила о завершении расследования уголовного дела в отношении двух жителей Знаменского района области: с помощью запрещенных орудий рыбалки мужчинами было выловлено 97 экземпляров стерляди, тем самым нанесен крупный ущерб на 443 тысячи рублей [16].

За совершение обозначенных действий виновных лиц можно привлечь к ответственности по ст. 256 УК РФ, однако, случаи приобретения или продажи стерляди (а именно эти цели чаще всего преследуются) вообще не подпадают под уголовно-правовую охрану, что является явным пробелом, требующим устранения.

В процессе вылова водных ресурсов умысел виновного лица может быть направлен в отношении конкретных особей, однако, в орудия лова нередко попадают различные виды рыбы, как занесенные в Красную книгу РФ и являющиеся особо охраняемыми, так и не относящиеся к последним.

В качестве примера приведем рассмотренное Омским районным судом Омской области уголовное дело № 1-170/2020, которым установлено следующее: К. и С. действуя группой лиц по предварительному сговору 29 мая 2020 года в период с 00:00 до 01:05 часов двигаясь на моторной лодке с подвесным лодочным двигателем, действуя умышленно и незаконно, вышли на фарватер 1875 км. по лоцманской карте акватории реки Иртыш, где с использованием донной плавной капроновой сети длиной 72 м. с размером ячейки 35х35 мм. осуществили добычу запрещенной к вылову рыбы ценных видов — 1 экземпляра Сибирского осетра, а также 7 экземпляров стерляди. Поскольку в постановлении Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 226¹ и 258¹ УК РФ» указан только сибирский осетр, а стерлядь занесена лишь в Красную книгу РФ, то соде-

янное К. и С. было квалифицировано по ч. 3 ст. 256 УК РФ и ч. 3 ст. 258¹ УК РФ [17].

Таким образом, на практике возникают ситуации излишней, на наш взгляд, квалификации судом действий виновного по совокупности преступлений, не продиктованной целями и задачами уголовного закона. Устранить пробел поможет криминализация в ст. 258¹ тщательно переработанного и расширенного Перечня особо охраняемых объектов водного и животного мира.

Многими авторами сформулированы собственные позиции и даются рекомендации о необходимости дополнения перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, охраняемых нормами ст. 258¹ УК РФ. Так, Н. И. Кузнецова обращает внимание на ежегодное сокращение особей морской миноги, которая является популярной в браконьерском промысле [7, с. 56]. Указанным образом аналогию можно провести и в отношении иных диких животных и водных биоресурсов, выявленная несогласованность иллюстрирует явную необходимость совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Попытки изменить положение предпринимались Минприроды России, в 2014 году был подготовлен проект постановления Правительства РФ о дополнении Перечня стерлядь, дзереном, архаром, горалом амурским, однако, указанная инициатива вызвала шквал критики и проект реализован не был [3].

На основании проведенного анализа приходим к выводу о необходимости дополнения Перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. В обозначенный Перечень предлагаем включить животных, птиц и рыб исходя из их категории редкости, т. е. редких, сокращающихся в численности, находящихся под угрозой исчезновения и вероятно исчезнувших, занесенных в Красную книгу РФ или Красные книги субъектов РФ.

Во избежание конкуренции уголовно-правовых норм указанные изменения, в свою очередь, порождают необходимость корректировки ч. 1 ст. 258 УК РФ, пункт «в» которой предусматривает незаконную охоту в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» полностью запрещается добыча редких и находящихся под угрозой исчезновения охотничьих ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации [2]. На основании изложенного, в целях соблюдения принципа системности уголовно-правовых установлений, п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ подлежит исключению.

Дополнительно подчеркнем важность усиленной уголовно-правовой охраны «краснокнижного» водного и животного мира субъектов Российской Федерации. Как известно, уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации и его изменение, дополнение может осуществляться только на федеральном уровне (ст. 1 УК РФ). Субъекты Российской Федерации — неотъемлемые части и важнейшие составляющие устройства нашей страны как государства. Для каждого региона Российской Федерации характерно собственное биоразнообразие, которое именно в своей совокупности и составляет богатую, уникальную российскую фауну и флору. В этой связи полагаем обоснованным умаление значения уголовно-правовой охраны диких животных и водных биоресурсов, занесенных в Красные книги субъектов РФ — уголовное законодательство должно в полной мере распространять на них свой потенциал. Только такой подход будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой охраны биоразнообразия природных систем и сможет обеспечить формирование оптимальной среды для жизни человека.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.12.2021). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <http://regulation.gov.ru/projects?type=Grid#npa=29264> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Миньковский, Г. М. Политология борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. с. 7.
5. Лесников, Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. с. 20.
6. Аминов, Д. И., Солонин А. Ю. Современные подходы к построению эффективного механизма уголовной политики российского государства. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. с. 23.

7. Кузнецова, Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 2581 УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). с. 56.
8. Кузнецова, Н. И. Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбы с экологическими преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). с. 66.
9. Лопашенко, Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. с. 158
10. Названо точное количество животных, которые добавлены в Красную книгу России // Вести Московского региона. URL: <https://www.mosregion.info/2022/07/25/nazvano-tochnoe-kolichestvo-zhivotnyh-kotorye-dobavleny-v-krasnuyu-knigu-rossii/> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/233026-6> (дата обращения: 20.09.2022).
12. WWF: Цена шкуры белого медведя на черном рынке выросла в два раза. // Официальный сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/wwf-tsena-shkury-belogo-medvedya-na-chernom-rynke-vyroslo-v-dva-raza/> (дата обращения: 20.09.2022).
13. WWF России подвел итоги оценки численности сайгака по инновационной методике // Официальный сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/wwf-rossii-podvel-itogi-otsenki-chislennosti-saygaka-po-innovatsionnoy-metodike/> (дата обращения: 20.09.2022).
14. Кавказская Европейская Норка (*Mustela Lutreola Turovi*) // Красная книга России. URL: <https://redbookrf.ru/kavkazskaya-evropeyskaya-norka-mustela-lutreola-turovi> (дата обращения: 20.09.2022).
15. Браконьеру из Самарской области грозит тюрьма за вылов краснокнижной стерляди // Официальная лента новостей Тольятти. Происшествия. URL: <http://tolyatti-news.net/incident/2022/05/30/149977.html> (дата обращения: 20.09.2022).
16. В омской области рыбаки незаконно выловили 97 стерлядей, чем нанесли ущерб на 443 тысячи рублей // Омское областное телевидение. Происшествия. URL: <https://12-kanal.ru/news/150963/> (дата обращения: 20.09.2022).
17. Приговор Омского районного суда Омской области от 12 августа 2020 г. по делу № 1-170/2020 // ГАС «Правосудие. Судебное делопроизводство. URL: https://omskiyecourt-oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=106789497&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.09.2022).

Нормативно-правовое регулирование развития сельскохозяйственной кооперации в РФ

Горина Дарья Александровна, студент магистратуры
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая обл.)

В статье рассматривается система нормативно-правового регулирования развития сельскохозяйственной кооперации в РФ на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: *нормативно-правовое регулирование, сельскохозяйственная кооперация, правовая база.*

В современных условиях базовым и основным вариантом преодоления негативных тенденций в сфере развития сельских территорий может стать создание объединений сельских предпринимателей на основе и принципах потребительской кооперации. Потребительская кооперация вполне способна стать тем фактором, который будет обеспечивать устойчивое развитие сельских территорий, обеспечивая и развивая социальную инфраструктуру в сельской местности [6, с. 46].

Система нормативно-правового регулирования развития сельскохозяйственной кооперации представлена различными видами нормативно-правовых актов и явля-

ется одним из способов управления и институционализации сфер управления.

Первым по значимости правовым актом является Конституция Российской Федерации. Конституция РФ напрямую не затрагивает вопросов развития сельскохозяйственной кооперации. Однако в ключе темы исследования следует упомянуть статьи 30 и 34 Конституции РФ. Статья 30 Конституции РФ гарантирует гражданам право на объединение и свободу деятельности таких общественных объединений. Одновременно исключается принудительное вступление в объединение или пребывание в объединении [1].

Наиболее значимым правовым актом в статусе Федерального закона являются Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», который определяет правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации. Федеральный закон гарантирует гражданам (физическим лицам) и юридическим лицам право на создание и государственную поддержку сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций) [2].

Важным документом является Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Названная Стратегия в качестве одного из условий, необходимых для развития и диверсификации сельской экономики, определяет «стимулирование развития предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации, а также содействие интеграции крупного и малого бизнеса» [4].

Кроме того, развитие кооперативных форм оговаривается и в разделе повышение качества жизни сельского населения. Достижение целей обеспечения устойчивого развития сельских территорий в соответствии со Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года будет осуществляться, в том числе, за счет решения задачи развития малого предпринимательства и кооперации в сельской местности.

Логическим дополнением Стратегии является Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696.

Основными целями государственной программы являются:

- сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%,
- достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%,

— повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах до 50% [3].

На региональном уровне, как и на уровне Федерации, также приняты комплексные и ведомственные программы, направленные на развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса. Так, для развития агропромышленного комплекса региона в Свердловской области принята и реализуется Стратегия развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года. В Стратегии подчеркивается значимость потребительской кооперации как факторами развития сельских территорий и повышения уровня жизни сельского населения, механизма обеспечения занятости сельского населения предотвращения дальнейшего оттока трудоспособного населения из сельской местности. В Стратегии подчеркивается, что большое социальное значение для жизни села имеет развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов: с одной стороны, это гарантированный сбыт продукции и создание новых рабочих мест, а значит, рост доходов населения, с другой — население Свердловской области получает возможность приобретать продукцию местного производства, свежую и проверенного качества [5].

Таким образом, в области нормативно-правового регулирования развития сельскохозяйственной кооперации в РФ проделана значительная работа и создана серьезная правовая платформа регулирования кооперативных форм и мер их развития. В настоящее время продолжается совершенствование нормативно-правовой базы для укрепления и развития сельскохозяйственной кооперации как фактора устойчивого развития села. Под воздействием проводимых в стране реформ происходят существенные изменения в экономической сфере, что, в свою очередь, предполагает своевременное обновление законодательной базы, регламентирующей конкретную сферу деятельности, к которой, безусловно, следует отнести и сельскохозяйственную кооперацию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
2. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О сельскохозяйственной кооперации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

5. Постановление Правительства Свердловской области от 28.06.2019 N 386-ПП «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Воронина, Н.П. Правовое регулирование государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов в России и зарубежных странах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 1. — с. 45-53.

Отмененный ненормативный правовой акт, решение, действие (бездействие) как предмет оспаривания в арбитражном суде

Грушина Милана Сергеевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц. Выявляются пробелы в правовом регулировании и для их решения предлагается внести изменение в ст. 200 АПК РФ.

Ключевые слова: ненормативный правовой акт, оспаривание, суд, арбитражный суд.

В судебной практике наблюдается количественный рост заявлений об оспаривании ненормативных правовых актов и рассмотренных дел этой категории. Так, за первое полугодие 2022 г. Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрено по существу 12486 дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц, осуществляющих публичные полномочия (25,41% от общего количества рассмотренных дел) [1].

Оспаривание ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) возможно в досудебном и судебном порядках.

Досудебный порядок заключается в обжаловании указанных актов, решений, действий (бездействия) в вышестоящий орган, по результатам которого принимается решение о признании оспариваемого акта правомерным, незаконным либо частично недействительным.

Обращение лица в вышестоящий орган не исключает возможности обращения с заявлением, содержащим схожий предмет обжалования в суд.

В случае оспаривания лицом ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия), которое было отменено в досудебном порядке до обращения в суд или в процессе рассмотрения судом заявления, арбитражные суды в большинстве случаев прекращают производство по делу.

Арбитражные суды мотивируют свою позицию тем, что в случае отмены вышестоящим органом ненормативного правового акта, решения производство по делу прекращению не подлежит, поскольку законность оспариваемого ненормативного правового акта, решения проверяется на момент его принятия, последующая его отмена не может служить основанием для отказа в судебной защите прав и свобод лица.

Второй путь, по которому идет судебная практика, заключается в том, что в случае установления наряду с фактом отмены вышестоящим органом оспариваемого ненормативного правового акта, решения иных фактов, свидетельствующих об отсутствии нарушений прав заявителя, производство по делу подлежит прекращению. Факт явки заявителя в суд и поддержание своих требований по существу на возможность прекращения производства по делу при отсутствии конкретных доказательств нарушения прав, свобод, законных интересов заявителя не влияют.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015

№ 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что: «отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя (административного истца)» [2].

В пункте 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» содержится разъяснение, в соответствии с которым «отмена оспариваемого ненормативного правового акта или истечение срока его действия не препятствует рассмотрению по существу заявления о признании акта недействительным, если им были нарушены законные права и интересы заявителя» [3].

Между тем Верховный суд РФ в Определении от 16.06.2021 № 310-ЭС21-10247 [4] указывает на то,

что если заявителем не доказано возложение на него каких-либо обязанностей либо создания препятствий для осуществления им предпринимательской или иной экономической деятельности отменным решением, то следует прекратить производство по делу.

Нарушение прав и законных интересов заявителя имеет различные проявления, что также подтверждается судебной практикой.

В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2020 г. по делу № А56–111972/2019 «Обществу, в целях выпуска товара с территории Евразийского экономического союза, пришлось предоставить дополнительное имущественное обеспечение» [5].

В постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 мая 2019 г. по делу № А53–20292/2018 «решение нарушило права и законные интересы общества, поскольку незаконно возложило на него дополнительное финансовое обременение, выразившееся в необходимости дополнительной уплаты таможенных платежей» [6].

В решении Арбитражного суда Волгоградской области от 5 апреля 2021 г. по делу № А12–32558/2020 «судом установлено, что оспариваемое решение ограничивало право заявителя по использованию своего расчетного счета в отсутствие законных оснований» [7].

Позиция судов о том, что в случае отмены вышестоящим органом оспариваемого ненормативного правового акта, решения, признания действия (бездействия) незаконным, производство по делу подлежит прекращению, является ошибочной.

В соответствии с пунктом 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 11.06.2022) (далее — АПК РФ) условиями, необходимыми для обращения в суд с заявлением об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) является, в том числе, нарушение прав, законных интересов в сфере предпринимательской

и иной экономической деятельности, незаконное возложение обязанностей, создание препятствий для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 4 статьи 200 АПК РФ суд в судебном заседании устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На момент принятия ненормативный правовой акт, решение, в момент совершения действия (бездействия) влечет для определенного лица конкретные последствия, ограничивающие или иным образом непосредственно влияющие на его права и законные интересы в предпринимательской или иной экономической сфере. В ином случае такой акт, решение, действие (бездействие) не может являться предметом спора, регулируемого нормами главы 24 АПК РФ.

Отмена вышестоящим органом оспариваемого решения, признание незаконным действия (бездействия) в большинстве случаев не восстанавливает нарушенные права и законные интересы лица, не устраняет препятствия, которые были созданы принятием оспариваемого акта, совершением действия (бездействия).

В связи с отсутствием в главе 24 АПК РФ нормы, регулирующей обязанность суда устанавливать факт нарушения прав и законных интересов заявителя оспариваемым актом на момент его принятия, суды, прекращая производство по делу, лишают заявителя права на судебную защиту и восстановление прежнего положения.

Следовательно, целесообразно внести в пункт 4 статьи 200 АПК РФ дополнение о том, что суд также устанавливает, нарушал ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в момент принятия такого акта, решения, совершения действия (бездействия).

Литература:

1. Статистический отчет о работе Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 1 полугодие 2022 года. URL: https://spb.arbitr.ru/about/court_report/2022 (дата обращения: 02.11.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3.
4. Определение Верховного суда РФ от 16.06.2021 № 310-ЭС21–10247. — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2020 г. по делу № А56–111972/2019. — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 мая 2019 г. по делу № А53–20292/2018. — Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2022).
7. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 5 апреля 2021 г. по делу № А12–32558/2020. — Документ опубликован не был // Картотека арбитражных дел.: URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/70d46ab4>

6a02-4070-9705-70a71b359afe/f863f0e8-4f1d-4530-bc52-2f58cd2460b8/A12-32558-2020_20210405_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.11.2022).

Государственная служба как социальный институт и профессиональная деятельность

Гущина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Григорьев Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье исследуются ключевые особенности государственной гражданской службы как социального института и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: государственная служба, Российская Федерация, государственная гражданская служба, государственное управление, социальный институт.

В настоящее время огромное внимание уделяется реформированию и модернизации государственной гражданской службы, а также совершенствованию законодательства в этой области. Современные экономические условия, значительные преобразования в социальных взаимоотношениях призывают к повышению эффективности государственной службы в интересах укрепления государства и развития гражданского общества. Существуют недоработки, которые мешают нормальному развитию системы государственной гражданской службы, соответственно, необходимо уделять особое внимание данным проблемам, выявлять их причины и разрабатывать методы по разрешению проблемных аспектов. Современное состояние системы государственной гражданской службы в действительности нуждается в научном осмыслении, выявлении и устранении существующих недостатков. Проблемы в системе государственной службы проявляются как на законодательном уровне, так и в самой системе.

Под термином «служба» может подразумеваться ряд значений: работа, занятие служащего, вид общественной деятельности людей, преданность. Особым видом службы является государственная служба. На сегодняшний момент нет единого мнения на определение понятия «государственная служба». В ФЗ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] закреплено следующее определение государственной службы — «это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- Федеральных органов государственной власти;
- Субъектов РФ;
- Органов государственной власти субъектов РФ;
- Лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ [1], федеральными законами для непо-

средственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;

— Лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ» [2].

В подходе к определению государственной службы выделяют 2 позиции [3, с. 72]:

— институциональный, при котором государственная служба понимается как социально-правовой институт, с целью отстоять интересы всего народа;

— деятельностный, при котором государственная служба рассматривается как профессиональная деятельность по обеспечению полномочий государственных органов.

Данные подходы не противостоят друг другу, а наоборот, должны слиться воедино и дополнять друг друга.

Одной из основополагающих целей государственной службы как социального института является удовлетворение потребностей общества и государства.

Наличие конфликтов, дестабилизации, бездействия, неисполнения поручений свидетельствуют о нефункциональности как отдельных элементов, так и социального института в целом. Для оптимизации функций государственной службы важную роль играет выбор наилучшего подхода управления. Выделяют 2 подхода [4, с. 10-11]:

— экономический, основу которого составляет концепция государственного менеджмента, которая характеризуется подверженностью профессиональным ориентирам и ценностям, приверженностью к действию;

— политический, наиболее востребована модель государственного управления, при которой выделяются сферы жизни, где необходимо вмешательство государства, а также объект и субъект управления имеют общие цели.

Значение государственной службы возрастает с развитием демократического государства, так как государственная служба является частью государственного

управления, которое реализуют гражданские служащие. Государственная служба выполняет важнейшие для страны административные, социальные и политические задачи, делает организацию государственного механизма полной и пригодной к решению задач и функций государства. В становлении государственности, государственная служба выступает в качестве главного средства выполнения своей миссии государством [5, с. 17].

Рассматривая задачи государственной службы, нужно брать во внимание то обстоятельство, что государственные служащие стремительно участвуют в разработке проектов законов, отражающих политику страны, вносят предложения об изменениях в структуре государственных органов. В связи с этим, выделяют следующие задачи государственной службы:

- обеспечение конституционного строя;
- разработка стратегии политического, социального, экономического и духовного развития страны;
- принятие решений по особо важным вопросам жизни страны и общества;
- защита прав, свобод и интересов граждан, создание условий для осуществления функций государственных органов.

Таким образом, можем сделать вывод, что каждый вид государственной службы призван выполнять определенные задачи, установленные в соответствии с нормативно-правовыми актами.

Функции, выполняемые гражданскими служащими, принято разделять на 2 вида: социально-политические (общие) и специально-юридические [6, с. 93].

К социально-политическим функциям относят:

- Целеполагание, помогает определить параметры функционирования государства и общества в целом;
- Управление социальными делами;
- Планирование, в процессе данной функции определяются принятые заранее решения о том, что делать, когда и кто будет делать в государственных органах;
- Прогнозирование, позволяет провести анализ тенденций общественного развития;
- Организация, предназначена для создания и порядка структуры государственной службы, процессов государственного управления для достижения цели прогрессивного развития общества;
- Контроль, устанавливает соотношение или несоответствия характеристик формирования общества и государственной службы определенным стандартам;
- Координация, совместно приложенные усилия государственных органов для достижения общих целей и поставленных задач;

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Российская газета. — 1993. — № 237; 2020. — № 144 (8198).

— Информационное обеспечение, сбор, получение, обработка, анализ информации, которая необходима в процессе государственной деятельности.

К специально-юридическим функциям относят:

- Правотворческая, позволяет принимать государственным служащим активное участие в разработке, анализе и справочной работе правотворческого характера;
- Правоприменительная, позволяет воплощать в жизнь нормы конституций, законов, нормативно-правовых актов Российской Федерации;
- Правоохранительная, с помощью данной функции государственные служащие защищают установленные законом нормы права от нарушений.

Функции государственной службы осуществляются с помощью таких методов, как: правовой, социально-психологический, организационно-распорядительный.

Принципами гражданской службы являются основополагающие условия, которым придерживаются гражданские служащие в ходе своей деятельности. В них отражены основные требования для полноценного функционирования государственного аппарата. Принципы составляют основу формирования и развития государственной службы как административной власти. На основе этих принципов строится процесс административного управления.

Принципы государственной гражданской службы нашли свое отражение в федеральных законах «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Публичное закрепление принципов государственной службы происходит в Конституции РФ, федеральных законах, Указах Президента, Постановлениях Правительства РФ.

Основополагающее значение принципов государственной службы в том, что они отражают содержание, организацию и функционирование государственной службы.

Реализация права граждан на равный доступ к государственной службе в Российской Федерации обеспечивается всей системой гарантий прав человека, политическими, социальными, экономическими, организационными, культурными и юридическими средствами.

Государственная власть реализуется в конкретных действиях, отражающих ее содержание и направленность и совершаемых ее субъектами, а именно: соответствующими государственными органами, задачи и функции которых осуществляются их государственными служащими при выполнении своих прав и обязанностей. Таким образом, правовой статус государственного служащего находится в зависимости от правового статуса государственного органа, который он представляет.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. — 2003. — № 22. — Ст. 2063; 2021 — № 27 (часть I). — Ст. 5179
3. Барциц, И. Н. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад/Барциц И. Н., Борщевский Г. А., Магомедов К. О. — Москва: ИД Дело РАНХиГС, 2018. — 136 с.: ISBN 978-5-7749-1327-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/982669>
4. Бахрах, Д. Н. Государственная служба: основные понятия, ее составляющие, содержание, принципы, 2018. — с. 10-11
5. Меркулов, П. А., Филонов В. И., Малахова О. В. Роль государственной службы в реализации целей устойчивого развития государства // Власть. 2016. Том. 24. № 5. с. 15-20.
6. Иванова, М. В. Регламентация государственной и муниципальной службы [Текст]: учебное пособие/М. В. Иванова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Кафедра государственного и территориального управления. — Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2017. — 155 с.

Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования

Дабаева Даша Юрьевна, студент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящей статье на основе комплексного системного анализа научной литературы и статистических данных, принята попытка сформулировать виктимологическую характеристику мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Отмечается, что в настоящее время правоохранительные органы нередко сталкиваются с проблемами эффективного противодействия современным методам и формам совершения мошенничества, с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования. Подчеркивается, что правоприменители зачастую недооценивают большое прикладное значение виктимологической характеристики жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, не ведется анализ и учет данных, касающихся жертв анализируемых категорий преступлений, что является существенным упущением. Автор утверждает, что исследование особенностей личности жертвы мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, будет способствовать развитию положений виктимологии, а равно служить действенной мерой виктимологической профилактики и предупреждения анализируемой категории преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, кибермошенничество, мошенничество в сети Интернет, виктимология, жертва кибермошенничества, виктимность, виктимологическая характеристика, виктимологическая профилактика.

Victimological characteristics of fraud committed with the use of telecommunications and computer equipment

In this article, based on a comprehensive system analysis of scientific literature and statistical data, an attempt is made to formulate a victimological characteristic of fraud committed using telecommunications and computer equipment. It is noted that at present, law enforcement agencies often face the problems of effectively counteracting modern methods and forms of fraud, using telecommunications and computer equipment. It is emphasized that law enforcers often underestimate the great practical importance of the victimological characteristics of victims of fraud committed using telecommunications and computer equipment, there is no analysis and accounting of data relating to the victims of the analyzed categories of crimes, which is a significant omission. The author argues that the study of the personality characteristics of the victim of fraud committed using telecommunications and computer equipment will contribute to the development of the provisions of victimology, as well as serve as an effective measure of victimological prevention and prevention of the analyzed category of crimes.

Keywords: fraud, cyber fraud, Internet fraud, victimology, victim of cyber fraud, victimization, victimological characteristics, victimological prevention.

В условиях цифровизации и активного внедрения современных инновационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, преступное сообщество активно использует неограниченный потенциал информа-

ционно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью совершения преступлений.

Как показал проведенный анализ статистических данных, в настоящее время все чаще средства телекоммуникационного и компьютерного оборудования используются для совершения мошеннических действий.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2020 г. были наиболее распространены мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 70% всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием (+73,4%, 237,1 тыс.). При совершении 25,8 тыс. (+42,4%) мошенничеств использовались электронные средства платежа. Заметное увеличение таких деяний зафиксировано в большинстве регионов.

В 2021 г. существенно замедлился рост различного рода мошенничеств. Если в 2020 году фиксировалось их 30% увеличение, то в 2021 году ситуацию удалось стабилизировать и темпы прироста не превысили 1,2% (339,9 тыс.). Наиболее распространены мошенничества в сфере — 6 — информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, на них приходится около 73% всех хищений (249,2 тыс.), совершенных путем обмана или злоупотребления доверием. При этом существенно замедлились темпы их прироста (с 73,4% в 2020 году до 5,1% в текущем). Среди них более чем на 60% (с 25,8 тыс. до 10,3 тыс.) сократилось число выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа, на 43,4% — мошенничеств в сфере компьютерной информации (с 761 до 431) [3].

Ежегодно жертвами мошеннических действий, совершаемых с использованием средств электронных платежей, а также современных компьютерных технологий становятся все большее количество граждан.

Высокая степень криминогенной угрозы кибермошенничества обусловлена тем, что от действия одного или нескольких представителей преступного киберсообщества составляют угрозу для тысяч граждан-пользователей электронного мира.

Так, в 2007 году была зафиксирована миллионная жалоба на интернет-преступление. Таким образом, рост профессионализма киберпреступников, совершенствование информационно-коммуникационных технологий приводит к созданию новых угроз для граждан-пользователей электронного мира [2, с. 57].

Применительно к объекту настоящего исследования, представляется возможным оперировать понятием «кибервиктимность», под которым следует понимать такое свойство, отражающее предрасположенность человека стать жертвой мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, обусловленное комплексом внешних и внутренних причин и условий субъективно-объективного характера.

Под внешними причинами и условиями виктимности в отечественной криминологической доктрине понима-

ются действия, опосредующие преступное поведение. Под внутренними причинами и условиями понимаются факторы, характеризующие потенциальную жертву-гражданина [1, с. 142].

Оценивая виктимологические свойства потенциальных жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, представляется важным отметить, что им характерны такие субъективные качества личности, как легкомыслие, доверчивость, отсутствие достаточного уровня информационной грамотности.

Принимая во внимание совокупность приведенных обстоятельств, представляется возможным сформулировать авторскую дефиницию понятия «жертва мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования — это физическое лицо, являющееся субъектом правоотношений в сфере телекоммуникационных и компьютерных технологий, которое под влиянием присущей ему доверчивости, легкомыслия и отсутствия необходимых знаний и навыков в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, становится жертвой мошеннических действий виновного».

Анализируя особенности виктимологической характеристики жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, О. А. Старостенко выделяет пять типов жертв анализируемых категорий преступлений:

1. «Виктимно-универсальный тип. Жертвы характеризуются повышенной уязвимостью, а также, типичной для них как активностью виктимного поведения, так и пассивностью.
2. Виктимно-избирательный тип. Жертве свойственна повышенная уязвимость, а традиционные формы поведения обуславливают ее виктимную предрасположенность во взаимодействии с характером конфликтных ситуаций. В качестве примера можно привести коммерческую деятельность в сети Интернет, когда лицо с высокой виктимностью занимает управляющую должность, но, в силу неадекватного поведения, получает имущественный ущерб.
3. Виктимно-ситуативный тип. Жертва обладает невысоким уровнем виктимности (примерно, средним), потерпевшим становится вследствие сложившихся в совокупность ряда ситуативных факторов.
4. Виктимно-случайный тип. Сочетание и слияние случайных обстоятельств определяют характеристику жертвы.
5. Виктимно-профессиональный тип. Виктимность жертв, связана с их трудовой (рабочей) деятельностью» [4, с. 268].

Представляется важным отметить, что в настоящее время правоохранительные органы нередко сталкиваются с проблемами эффективного противодействия современным методам и формам совершения мошенничества, с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования.

Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу о том, что правоприменители зачастую недооценивают прикладное значение виктимологической характеристики жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, не ведется анализ и учет данных, касающихся жертв анализируемых категорий преступлений, что является существенным упущением с их стороны.

Одной из основных причин малоэффективной борьбы с рассматриваемым явлением выступает недостаточная степень научной разработанности виктимологической характеристики жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, отдельные понятия и категории пересекаются и смешиваются, отсутствуют научные концепции, определяющие феномен жертвы информационно-телекоммуникационного мошенничества.

Представляется, что виктимологическая характеристика жертв мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, включает в себя такие свойства личности гражданина-пользователя телекоммуникационного и компьютерного оборудования, как: возраст и пол, финансовое положение, место и характер профессиональной деятельности, ее морально-психологическое состояние, социальное положение, уровень образования.

Представляется возможным утверждать, что исследование вышеперечисленных особенностей личности жертвы мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, будет способствовать развитию положений виктимологии, а равно служить действенной мерой виктимологической профилактики и предупреждения анализируемой категории преступлений.

Литература:

1. Камко, А.С. Портрет жертвы мошенничества в сфере телекоммуникационных технологий // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). с. 139-144.
2. Овчинский, В.С. Криминология цифрового мира: Учебник для магистратуры/В.С. Овчинский. М.: Норма: ИНФРА М, 2018. 177 с.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020-2021 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Старостенко, О.А. Виктимологическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. с. 267-270.

Особенности подачи исков в защиту неопределённого круга лиц о возмещении вреда окружающей среде

Денисова Анастасия Максимовна, студент;
Захарова Юлия Алексеевна, студент;
Русских Елизавета Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы на примере первого коллективного экологического иска к ООО «Кроношпан ГМХ», ООО «Сильва ВУД» и ООО «Кроношпан Электрогорский филиал» рассматривают особенности подачи и рассмотрения такого рода исковых заявлений.

Ключевые слова: окружающая среда, исковое заявление в защиту неопределённого круга лиц, возмещение вреда окружающей среде.

По состоянию на ноябрь 2022 года в Российской Федерации действует 19954 промышленных предприятий, производств, фабрики и заводов. В 2021 году в России вредные выбросы в атмосферу увеличились до 17,2 млн тонн в год. Несомненно, это причиняет вред не только окружающей среде, но и здоровью и жизни человека.

Конституция — Основной закон нашего государства — закрепляет, что каждый имеет право на благоприятную

окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Это право обеспечивается обязанностью каждого сохранять природу и окружающую среду, закрепленной в статье 58 Конституции РФ [1]. За нарушение норм экологического законодательства в 2021 году по ст. 246-262 УК РФ было осуждено 17431 лицо. «При этом применение

мер уголовно-правового характера является крайним средством реагирования на общественно-опасное поведение субъектов, посягающих на охраняемые компоненты окружающей среды и экологическую безопасность России в целом», — отмечается в Обзоре практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях [2].

Преобладающим средством защиты права на благоприятную окружающую среду является подача искового заявления в суд. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» закрепляет, что компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. На основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. При этом, обратиться в суд с иском о возмещении вреда окружающей среде может каждый гражданин [3].

Вместе с тем статья 46 ГПК РФ закрепляет, что в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц [4]. Пленум ВС РФ разъяснил, что с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, причем лицо обязано предоставить доказательства, подтверждающие наличие вреда окружающей среде, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом [5]. Возмещение вреда окружающей среде осуществляется посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

В нашей статье на примере первого в истории Российской Федерации коллективного иска граждан к ООО «Кроношпан ГМХ», ООО «Сильва ВУД» и ООО «Кроношпан Электрогорский филиал», поданного 11 февраля 2020 года, рассматривается право граждан на подачу исков в защиту неопределенного круга лиц о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, а также особенности подачи и рассмотрения в суде таких исков.

По данным Егорьевского городского суда Московской области, в суд в интересах группы лиц обратился Союз поддержки охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности «Национальный экологиче-

ский корпус» с иском о возмещении вреда окружающей среде. ГПК РФ закрепляет, что организация вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии совокупности следующих условий:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;
- 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав [6].

В рассматриваемом гражданском деле наличествует совокупность всех перечисленных условий: общие ответчики (ООО «Кроношпан ГМХ», ООО «Сильва ВУД» и ООО «Кроношпан Электрогорский филиал»), общее право на возмещение вреда окружающей среде, закрепленное в п. 7 ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды», схожие фактические обстоятельства — вредное воздействие на окружающую среду деревообрабатывающих предприятий, использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты прав — возмещения вреда.

Для подачи иска о компенсации вреда окружающей среде Федеральным законом «Об охране окружающей среды» увеличен срок исковой давности: такие иски могут быть предъявлены в течение 20 лет [7]. Кроме того, для рассмотрения такого иска судом увеличен процессуальный срок — согласно ч. 2 ст. 244.25 ГПК он составляет 8 месяцев [8]. На наш взгляд, это объясняется сложностью такого вида гражданских дел.

В соответствии с положениями статьи 244.26 Гражданского процессуального кодекса РФ лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, обязано в публичной форме сделать предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц путем опубликования сообщения в средствах массовой информации [9]. В рассматриваемом гражданском деле данное требование Гражданского процессуального кодекса РФ не было соблюдено, что повлекло соответствующую санкцию, предусмотренную нормой указанной статьи, а именно — оставление искового заявления без рассмотрения.

Таким образом, в 2020 году в Российской Федерации произошло важнейшее событие в области экологического права — была предпринята попытка привлечь к материальной ответственности юридические лица за нарушение экологического законодательства путем подачи коллективного иска. К сожалению, исковое заявление было оставлено без рассмотрения, что означает, что предприятия, нанесящие существенный вред окружающей среде и здоровью людей, проживающих в зоне действия предприятия, не понесли ответственности. Тем не менее, подача такого рода искового заявления широко обсуждалась во многих СМИ, в том числе и на федеральном уровне, что позволяет сделать вывод о привлечении широкого круга лиц к проблеме загрязнения окружающей среды.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2022)
2. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31278/> (дата обращения: 24.11.2022)
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. ППВС от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Промежуточные и частичные судебные решения: их признание и значимость в Российской Федерации

Евстафьев Егор Александрович, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

С даты вынесения решения суда и его вступления в законную силу реализована возможность принудительного осуществления субъективных прав, подтвержденных судом.

Правовая природа решения суда:

— решение суда — это судебный акт, вынесенный по определенному делу, поскольку именно посредством этого акта защищаются нарушенные или оспариваемые права, независимо от того, удовлетворен иск или в его удовлетворении отказано. Во всех случаях решение суда является актом защиты индивидуальных прав и интересов сторон в правовом споре.

Юридическое значение решения суда:

— благодаря его принятию, ранее оспариваемые материально-правовые отношения приобрели строгую определенность, стабильность и общие обязательства.

Независимо от различий в порядке рассмотрения отдельных видов юридических процедур (претензий, в частности, судебных разбирательств по делам, возникающим из публичных правоотношений), для всех видов предусмотрена единая форма прекращения дела путем принятия решения.

Решение суда является не только актом защиты нарушенных или оспариваемых прав, но и оказывает большое

влияние на участников процесса и на других лиц в той или иной степени в связи с рассмотрением дела в суде.

Когда факты, относящиеся к делу, подтверждаются рассмотренными судом доказательствами, соблюдаются требования закона об их уместности и допустимости или доказательства не требуются (статьи 55, 59-61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [3].

Другими словами, когда вывод суда о фактической ситуации по делу согласуется с фактическими отношениями между сторонами, такое решение следует считать разумным [1, с. 98]. Решение суда может быть признано обоснованным при наличии следующих обстоятельств:

1. суд полностью определит объем требуемых фактов, имеющих решающее значение для дела, и наличие или несуществование каждого из них выразит свое суждение в решении;

2. вывод суда о наличии юридических фактов, имеющих существенное значение для урегулирования дела, будет основываться на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании.

Определенность решения суда.

Определенность решения суда означает, что в нем должно быть четко урегулировано содержание прав и обязанностей сторон, связанных со спорным матери-

альным правоотношением, рассматриваемым судом. Решение суда должно содержать ответ, у кого есть права, кто несет ответственность и каково их конкретное содержание. Это требование выполнено судом, и реальность необходимости приведения решения в исполнение.

Безусловность судебного решения.

Безусловность решения суда означает, что его исполнительная часть не должна содержать признаков возможности приведения в исполнение решения суда на основании наступления каких-либо условий.

Полнота судебного решения.

Согласно статье 196 Гражданского процессуального закона Российской Федерации, суд выносит решение только по заявленным истцом требованиям [3].

На превышение установленных требований (допуск неуказанных требований для удовлетворения требования истца на сумму, превышающую установленную сумму) суд имеет право только в том случае, если это предусмотрено федеральным законом [2, с. 10].

Иск рассматривается и разрешается на основании причин, указанных истцом, и обстоятельств, представленных судом для обсуждения в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации добавляет новое понятие. Промежуточные судебные решения — это все определения и судебные постановления, за исключением окончательных судебных решений — постановлений, вынесенных в ходе судебного разбирательства, или других судебных постановлений, уголовные дела разрешаются по существу (пункт 53.3 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [7].

Введение этого понятия обусловлено неоднократным рассмотрением Конституционным Судом Российской Федерации процедур обжалования таких решений в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Любое решение, принятое судом в ходе судебных и досудебных процедур по уголовным делам, может быть обжаловано.

В то же время решения, нарушающие право на доступ к правосудию и рассмотрение дел в разумные сроки, а также решения, препятствующие дальнейшему развитию дела, могут быть независимо обжалованы и рассмотрены до принятия окончательного решения, в то время как законность и обоснованность других промежуточных судебных решений могут быть проверены судом второй инстанции одновременно [4, с. 198].

Законность и обоснованность окончательного решения.

Промежуточное судебное решение, принятое судом по просьбе заинтересованных сторон, не может быть обжаловано независимо. Их законность и обоснованность проверяются вместе с окончательным решением по делу.

Промежуточным считается решение, которое разрешает иск в принципе, т.е. вопрос о праве, но вопрос

о размере оставляется открытым и устанавливается отдельным решением. Для принятия такого решения в некоторых случаях предусмотрена специальная процедура. В гражданском процессуальном законодательстве до революции эта процедура называлась процедурой урегулирования или исполнения. В действующем гражданско-процессуальном законодательстве такого решения нет [8].

Отсутствие информации в решении о присужденной сумме в постановлении считается его недостатком, и это устраняется путем принятия дополнительных решений. Определенной аналогией является решение суда по уголовным делам в гражданском судопроизводстве, когда суд признает право потерпевшего на удовлетворение иска и передает дело в соответствующий суд для определения степени удовлетворения в гражданском судопроизводстве.

Дополнительное решение — это решение, принятое судом для заполнения пробела в основном решении. Наличие дополнительных решений не означает, что основное решение считается промежуточным решением [5, с. 31].

Частичным решением суда является решение, принятое по иску, которое считается частью полного и всесторонне обоснованного расследования и урегулирования. В этих случаях остальные требуемые вопросы откладываются до выяснения необходимых обстоятельств, представления соответствующих доказательств по делу, расследования и оценки. Частичное — это решение, принятое судом по части иска истца, признанного ответчиком. Это решение было принято немедленно, и оспариваемый иск был продолжен.

Также возможно принятие частичного решения по встречному иску. В этом случае в одном случае может быть принято несколько решений. В ГПК РСФСР нет института, сходного с частичным решением [6, с. 246].

Промежуточное решение суда по независимой апелляции таково: заявление возвращается лицу, которое его подало; об отказе в принятии заявления к производству; относительно выбора превентивных мер или продления срока их действия; относительно приостановления уголовных дел; о направлении дела по подсудности; об изменении подсудности дела; о возвращении дела прокурору; относительно помещения лица в медицинскую или психиатрическую больницу для проведения судебно-медицинской экспертизы; частное решение (постановление) суда, если оно было принято в ходе судебного разбирательства; относительно наложения судом штрафов на лиц, нарушающих порядок на судебных заседаниях.

Необходимость срочного обжалования таких временных судебных решений является не только средством борьбы с волокитой суда первой инстанции, но и главным образом обусловлена требованием восстановить права и законные интересы участников процесса, включая право на личную свободу и личную неприкосновенность, а также право на доступ к правосудию.

В то же время, будь то с точки зрения того, что используемые термины соответствуют сути понятий, раскрытых законом, или с точки зрения теории различия в уголовном судопроизводстве, разделение судебных решений на окончательные и промежуточные решения не может считаться наилучшим и неуязвимым.

Использование названия «промежуточный» представляется не совсем удачным, и его некорректно относить к судебным решениям, которое позволяет воспринимать обозначенное этим термином решение как неокончательное или неполное, хотя уголовно-процессуальное законодательство не знает системы предварительных судебных решений, и каждое решение, принятое в судебном процессе, является окончательным, поскольку оно полностью решает конкретные юридические вопросы на определенном этапе судебного рассмотрения дела.

Кроме того, в противопоставлении со словом «итоговое» термин «промежуточное» обретает значение текущего события (действия), возникающего в ходе длящегося явления (незавершенного процесса) и предшествующего его окончанию (итогу). Промежуточное — означает четко ограниченный промежуток времени между двумя фактами, что касается юридических процедур — между юридическими фактами.

В связи с этим, принимая во внимание содержание определения окончательного судебного решения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, понятие промежуточного постановления должно охватывать только судебные решения, принятые судом первой инстанции в ходе уголовного производства, с момента передачи дела в суд до момента вынесения судебного решения или окончательного решения других судов.

На деле присутствующий в смысловом значении слова «промежуточное» временной фактор явно проигнорирован законодателем, в результате в группу промежуточных решений зачислены судебные решения, принимаемые после провозглашения приговора или вынесения иного итогового решения суда по уголовному делу, включая решения судов вышестоящих контрольных инстанций и судебные решения по вопросам исполнения приговора.

Это словесное и семантическое различие во внешнем виде создает неполное и нелогичное впечатление о деятельности суда по уголовному судопроизводству и общих процедурах уголовного судопроизводства.

Действительно, можно ли считать логически выведенным и завершенным производство, выстроенное по схеме: промежуточные (текущие) решения суда → итоговое судебное решение → промежуточные (текущие) решения суда?

Учитывая роль рассматриваемого определения в регулировании процедур пересмотра судебных решений, если оно ограничивается неудачным использованием терминов, оно может не заслуживать такого пристального внимания и критики.

Однако, когда речь заходит о процессуальной системе власти уголовного суда и сравнивает ее с изученными правовыми концепциями, становится ясно, что первопричина главной проблемы гораздо глубже, она заключается в неверной оценке сущностного характера и функционального назначения некоторых судебных решений, которые волей законодателя классифицируются как промежуточные и включают смешение судебных действий в группу, независимо от взаимосвязи между ними.

Основанием для разделения решения суда на окончательное и промежуточное является отличительная черта (свойство) окончательного решения суда, отражающая результаты рассмотрения уголовных дел.

С учетом приведенных интерпретаций Пленума Верховного Суда РФ таким результатом может явиться:

1) разрешать уголовные дела в соответствии с сущностью основных вопросов, проводить различие в соответствии с типом уголовных дел, переданных в суд, и проводить различие в соответствии с содержанием (обвинительный акт, указ или постановление, а также постановление о передаче уголовных дел на принудительные меры медицинского характера; с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; постановления о возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также о назначении уголовно-правовых мер в виде судебных штрафов);

2) иное завершение уголовного производства в отношении конкретных лиц (прекращение уголовных дел или уголовного преследования по различным причинам).

Отметим тот факт, что даже при расширенном толковании понятия окончательного судебного решения Верховный Суд Российской Федерации обсуждает только завершение судебного разбирательства в суде первой инстанции и уголовные дела, в то время как в суде первой инстанции, помимо уголовных дел, рассматриваются многие другие дела в также рассматривается уголовное производство (материалы).

Согласно остаточному принципу, абсолютно все другие виды судебных решений, которые полностью отличаются по содержанию и функциональным целям, включены в группу промежуточных судебных решений и относятся ко всем стадиям уголовного судопроизводства, их существенное отличие является более важным и значимым, чем единственная особенность, которая их объединяет, то есть они не разрешают уголовные дела по существу и не завершают уголовное производство в Суде первой инстанции другими способами.

С точки зрения теоретических соображений и фактических потребностей эта ситуация требует детальной научной классификации промежуточных суждений, но в то же время создает трудности в дальнейшем разделии их на подвиды и выборе конкретных параметров и характеристик в качестве критериев для различения.

Согласно решению Конституционного Суда Российской Федерации и поддержанному Верховным Судом Российской Федерации, метод разграничения окончательных и промежуточных решений законодателя основан на представлении (восприятии) уголовного судопроизводства как единого, целостного и неделимого уголовного процесса, охватывающего весь уголовный процессуальный деятельности суда [10, с. 33].

Ввиду такого взгляда на судебные процедуры процессуальная деятельность уголовного суда в основном сводится к рассмотрению и разрешению уголовных дел, а все остальные виды деятельности суда рассматриваются как второстепенные, второстепенные и подчиненные общей задаче — урегулированию.

Следовательно, окончательное решение суда связано только с исходом рассмотрения уголовного дела по существу, в то время как другим судебным решениям приписывается официальная роль и полное вспомогательное значение.

Для высшего судебного органа, который внес большой вклад в разработку современной концепции окончательных и промежуточных судебных решений, направленных на решение важной практической задачи по упорядочению процедур обжалования судебных решений, заметим, что методы, выбранные ими и законодателями, не учитывают объективно существующие различия в судебных процедурах и видах уголовно-процессуальной деятельности суда, и что они разделены по предметно-целевым признакам (стандартам).

Таким образом, следует отметить, что правовая концепция окончательных и промежуточных судебных решений, содержащаяся в Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, нуждается в существенной корректировке с точки зрения содержания и объема охватываемых им судебных актов. Разработка современного нормативного определения, прошедшего терминологическую проверку и соответствующего действующим процедурам обжалования судебных решений, требует взвешенного подхода и заслуживает отдельного обсуждения.

Литература:

1. Бурмагин, С.В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права, № 9 (106), — 2019, с. 97-105.
2. Беляев, М.В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. № 6. — с. 9-19.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 дата обращения — 01.11.2022.
4. Ершова, Н.С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы российского права, № 3, 2012, — с. 198-205.
5. Константинова, В.А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе: учебное пособие. — Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2017. — 88 с.
6. Лоджанская, Т.И. Понятие промежуточных судебных решений и их апелляционное обжалование // Вестник Омского университета. Серия «Право», № 2 (39), — 2014, — с. 246-249.
7. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 дата обращения — 01.11.2022.
8. Червоткин, А.С. Развитие понятия промежуточного судебного решения в современном уголовном процессе/А.С. Червоткин, судья Верховного Суда Российской Федерации // Мудрый юрист: [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50251-razvitie-ponyatiya-promezhutochnogo-sudebnogo-resheniya-sovremennom-ugolovnom> — дата обращения: 01.11.2022
9. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. — № 1. Ст. 45// [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.consultant.ru>. дата обращения — 01.11.2022
10. Шевченко, И.М. О необходимости промежуточных судебных решений в арбитражном процессе/И.М. Шевченко // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 4. — с. 30-34.
11. Боярская, А.В., Константинова В.А. Переходные конструкции в упрощённых процедурах и свойственные им судебные решения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. Т. 19. № 2. с. 91-105.

О необходимости реформации статьи 1489 ГК РФ

Захаренков Денис Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор пытается предложить необходимость реформации статьи 1489 ГК РФ о предоставлении права использования товарного знака посредством заключения лицензионного договора.

Ключевые слова: товарный знак лицензионный договор, качество товара.

В условиях развития современной рыночной экономики институт распоряжения исключительным правом с каждым годом набирает обороты, что подтверждается статистикой Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Так, в 2017 году зарегистрировано 2991 распоряжение исключительным правом, в 2018 году — 3060, в 2019 году — 3257, в 2020 году — 3236, в 2021 году — 3345 [1]. Таким образом, наблюдается рост зарегистрированных распоряжений по предоставлению права использования по лицензионным договорам на 0,4% в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Благодаря лицензионному договору возникает возможность на легальное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в предпринимательской деятельности. Так, например, по лицензионному договору можно предоставить право на использование товарного знака, знака обслуживания, в связи с чем у только созданной организации узнаваемая продукция или услуга будет более востребована, нежели чем у конкурентов.

В соответствии с п. 1 ст. 1489 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на товарный знак (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования товарного знака в определенных договором пределах с указанием или без указания территории, на которой допускается использование, в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак [2].

К лицензионному договору по предоставлению права использования товарного знака применяются общие правила и требования, установленные для лицензионного договора в ст. 1235 ГК РФ.

Вместе с тем, у определения лицензионного договора в отношении товарного знака (ст. 1489 ГК РФ) имеются некоторые особенности по сравнению с общим определением лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ).

Так, в ст. 1489 ГК РФ закреплено, что в лицензионном договоре может быть указана или не указана территория, на которой допускается использование, в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

Представляется, что слова из определения п. 1 ст. 1489 ГК РФ «с указанием или без указания территории, на которой допускается использование» должны быть исключены, поскольку не выражают сущностной особенности лицензионного договора в отношении товарного знака,

а также не являются обязательным условием в таком лицензионном договоре.

Также в определении лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака закреплено, что обязательным условием в лицензионном договоре является указание на перечень товаров, в отношении которых предоставляется право использования товарного знака.

Пунктом 1.1 ст. 1489 ГК РФ закреплено, что лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака должен содержать наряду с условиями, предусмотренными п. 6 ст. 1235 ГК РФ, перечень товаров, в отношении которых предоставляется право использования товарного знака.

Таким образом, п. 1.1 ст. 1489 ГК РФ дублирует положения п. 1 ст. 1489 ГК РФ, в связи с чем имеется необходимость по признанию п. 1.1 ст. 1489 ГК РФ утратившим силу.

Из вышеприведенного следует, что обязательным к указанию в лицензионном договоре о предоставлении права использования товарного знака являются предмет договора (товарный знак) с указанием на номер документа, удостоверяющего исключительное право на товарный знак, способы использования товарного знака (п. 6 ст. 1235 ГК РФ), вознаграждение в возмездном лицензионном договоре, а также перечень товаров, в отношении которых предоставляется право использования товарного знака (п. 1, п. 1.1 ст. 1489 ГК РФ).

Так, например, п. 2 ст. 1484 ГК РФ предусмотрено, что исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; 5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

При этом указанный перечень способов использования товарного знака не является исчерпывающим (п. 1 ст. 1484 ГК РФ).

Согласно п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» если сторонами согласована плата за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в твердой сумме, а также дополнительно согласован размер вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки) (абзац третий пункта 5 статьи 1235 ГК РФ), при неиспользовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиатом уплате подлежит только сумма, согласованная в твердом размере. При этом лицензиар не лишен права потребовать возмещения убытков, вызванных неиспользованием результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, и расторгнуть договор [3].

Таким образом, плата за предоставление права использования товарного знака может быть представлена в виде твердой суммы, в виде размера вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки), а также в смешанной форме в виде твердой суммы и размера вознаграждения в форме процентных отчислений от дохода (выручки).

В пункте 2 ст. 1489 ГК РФ закреплены положения о качестве реализуемых лицензиатом товаров, в связи с чем у лицензиата возникают обязательства по обеспечению соответствия качества производимых или реализуемых им товаров, на которых он помещает лицензионный товарный знак, требованиям к качеству, предъявляемым лицензиаром, а также на наличие у лицензиара права осуществлять контроль за соблюдением этого условия.

Таким образом, у лицензиата возникает право по контролю качества реализуемого товара, поскольку ненадлежащее качество товара может повлечь за собой деловую репутацию юридического лица, являющегося лицензиаром.

Девятым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 25.02.2010 № 09АП-27787/2009-АК по делу № А40-128614/09-72-1004 отмечено, что в соответствии с п. 2 ст. 1489 ГК РФ лицензиар не может препятствовать рыночному обороту товаров, маркированных его товарным знаком, произведенных им самим или с его согласия, а вправе лишь контролировать качество тех товаров, которые реализует лицензиат и на которые лицензиат помещает товарный знак [4].

Пунктом 2 ст. 1489 ГК РФ закреплена норма о том, что по требованиям, предъявляемым к лицензиату как изготовителю товаров, лицензиат и лицензиар несут солидарную ответственность.

Таким образом в силу того, что у лицензиара имеется право контроля за качеством тех товаров, которые реализует лицензиат и на которые лицензиат помещает товарный знак потребитель имеет право требования к лицензиару и лицензиату.

Как указано, условие о качестве реализуемого товара лицензиатом по лицензионному договору о предоставлении права использования товарного знака является обязательным, тогда как в ст. 1489 ГК РФ отсутствуют правовые последствия по невключению данного условия в лицензионный договор.

Также ГК РФ не предусмотрено правовое последствие несоответствия качества товара лицензиата требованиям, предъявляемым к товарам лицензиатом при условии надлежащего качества товара.

Следует признать, что п. 2 ст. 1489 ГК РФ предоставляет возможность злоупотребления правом со стороны лицензиара, поскольку требования к качеству реализуемых товаров для лицензиата могут быть значительно выше, чем качество товаров, реализуемых лицензиатом.

Таким образом, в ходе исполнения лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака лицензиаром может быть предъявлено требование о качестве товара у лицензиата, которое будет значительно выше качества товара самого лицензиата, в связи с чем деловая репутация лицензиара будет расти, но вместе с тем, вырастут затраты лицензиата на производство товара по сравнению с первоначальными условиями лицензионного договора.

Вместе с тем, на наш взгляд, указанная позиция не отвечает требованиям добросовестности участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ), поскольку в случае использования принципа добросовестности качество реализуемого товара лицензиата должно быть не ниже качества товара лицензиар, но никак не выше.

Однако, в п. 2 ст. 1489 ГК РФ требования к качеству реализуемой лицензиатом продукции отнесено к компетенции лицензиара.

В данном случае невозможно в случае отсутствия согласованных требований к качеству товара либо в случае завышения лицензиаром требований к качеству товара лицензиата применение положений о качестве при сравнимых обстоятельствах как, например, при отсутствии согласования цены и применения положений п. 3 ст. 424 ГК РФ (если цена договора не предусмотрена и не может быть определена на основании его условий, исполнение оплачивается по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за похожие товары, работы или услуги).

Можно предположить, что при отсутствии согласованных требований к качеству товара лицензиата лицензиар также солидарно отвечает с лицензиатом за качество реализуемой продукции лицензиата, поскольку у него имелось право такого контроля.

В п. 2 ст. 1489 ГК РФ стоит закрепить положение о том, что лицензиар не вправе требовать от лицензиата реализацию товара с более высоким качеством по сравнению с качеством товара, реализуемым самим лицензиаром.

При принятии данной нормы в случае отсутствия согласования требований к качеству товара лицензиата при заключении лицензионного договора о предостав-

лении права использования товарного знака и при требовании лицензиара о согласовании качества товара при исполнении лицензионного договора принцип добросовестности будет соблюдаться, ни одно из сторон не понесет убытки, не запланированные при заключении лицензионного договора.

Таким образом, в п. 2 ст. 1489 ГК РФ следует ввести абзац следующего содержания: «Требования к качеству, устанавливаемые лицензиаром, к производимым или реализуемым лицензиатом товарам, на которых лицензиат помещает лицензионный товарный знак, должны быть не выше требований к качеству реализуемого лицензиатом товара».

Е. В. Зыков в своей работе делает ссылку на п. 2 ст. 1489 ГК РФ и упоминает, что лицензиат обязуется обеспечить такое качество товара, как у лицензиата [5, с. 121].

Е. Г. Афанасьева, М. Г. Долгих и Т. А. Гвимрадзе считают, что солидарная ответственность лицензиата и лицензиара по требованиям, предъявляемым к лицензиату как изготовителю товаров установлена в интересах потребителей,

которые вправе ожидать, что товары, индивидуализированные одним товарным знаком, будут одинаковы по качеству, кто бы их не произвел [6, с. 30].

Э. П. Гаврилов постарался определить, что это за «требования к качеству, устанавливаемые лицензиаром». В ходе своего исследования он предположил, что это могут быть либо: 1) требования, содержащиеся в самом лицензионном договоре, либо 2) те требования, которые предъявляются лицензиаром к своим товарам под тем товарным знаком, который предоставляется по лицензии.

Им отмечено, что второй вариант выглядит более логичным. В соответствии с ним лицензиар, заботясь о защите прав потребителей, устанавливает в лицензионном договоре, что лицензиат должен выпускать под лицензионным товарным знаком товары такого же качества, что и соответствующие товары лицензиата [7, с. 15].

Таким образом, мнениями исследователей лицензионного договора подтверждается довод о правомерности требования к лицензиару реализовывать товар такого же качества, что и соответствующие товары лицензиата.

Литература:

1. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2021-ru.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 07 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496; 2022. № 41. Ст. 6948.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант», дата обращения — 20 ноября 2022 г.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2010 № 09АП-27787/2009-АК по делу № А40-128614/09-72-1004 // СПС «Консультант Плюс», дата обращения — 20 ноября 2022 г.
5. Зыков, С. В. Система имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации/С. В. Зыков. — Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. — 2020. — № 1. — с. 117-130.
6. Афанасьева, Е. Г. Товарный знак как товар: способы распоряжения/Е. Г. Афанасьева, М. Г. Долгих, Т. А. Гвимрадзе. — Текст: непосредственный // Предпринимательское право. — 2016. — № 4. — с. 27-35.
7. Гаврилов, Э. П. Средства индивидуализации товаров и качественные характеристики товаров/Э. П. Гаврилов. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 2014. — № 3. — с. 13-27.

Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;
Краснова Марина Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Миллионы граждан России занимаются предпринимательской деятельностью, однако в процессе ее осуществления они сталкиваются с многочисленными проблемами [1]. Типичными являются: недостаток материального обеспечения развития предпринимательства; пробелы в законодательстве, чаще всего в налоговом; не-

хватка финансовых ресурсов; отсутствие возможности доступа к деловой информации; неграмотность самих предпринимателей; нестабильность экономики в стране и ряд других. Предприниматели также уделяют внимание проблеме слишком высоких налоговых ставок, запутанность налоговой системы и ее сложность.

На сегодняшний день актуальной является проблема о частой изменчивости, и непредсказуемости политики государства в отношении разработки налогово-правовых механизмов для поддержки предпринимательства. Зачастую различные меры пересматриваются без оценки прошлого опыта, и это не позволяет бизнесу планировать свою работу на долгий срок.

В связи с большим количеством проблем, с которыми сталкиваются современные предприниматели в связи с санкциями, государство оказывает им активную поддержку. Выделяют достаточно много налогово-правовых механизмов государственной поддержки предпринимательства в настоящее время. Рассмотрим их более подробно.

Индивидуальные предприниматели и юридические лица в 2022 году могут рассчитывать на дополнительные льготы по налогам и сборам. Необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ [2], согласно которому действуют следующие льготы. Во-первых, это сниженные ставки пени. До конца следующего года пени по налогам будут начислять по 1/300 ставки Центрального Банка РФ за весь период просрочки. Не нужно будет применять 1/150 ключевой ставки с 31 дня просрочки.

Во-вторых, это изменения в администрировании и налога на прибыль. Авансы можно будет оплачивать исходя из фактической прибыли. Это новшество будет действовать для контрагентов до конца 2022 года. Что касается положительных курсовых разниц в 2022-2024 годах, то их будут учитывать в доходах только на дату прекращения обязательств, а не ежемесячно.

Следующим налогово-правовым механизмом поддержки является ускоренное возмещение НДС. До конца 2023 года без банковской гарантии или поручительства контрагент в заявительном порядке может возместить НДС, но только в том размере, который не превысит сумму налогов и взносов за предыдущий год. Однако, данная льгота предусмотрена для тех компаний, которые не подверглись реорганизации, ликвидации и не находятся на стадии банкротства. А для туристической индустрии НДС «обнуляется». С услуг при предоставлении жилья в аренду турбазы, гостиницы и гостевые дома смогут 5 лет не платить НДС.

Немало важной мерой является поддержка бизнеса с иностранным капиталом. Данный бизнес получил право не платить НДС с дохода, который получен в 2020 году в виде имущества от иностранной фирмы. Однако до 1 марта 2022 года эта фирма должна была владеть этим имуществом. А также налог на прибыль должен рассчитываться без займов, если договоры по ним закончатся в 2022 году.

Для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей продлена нулевая налоговая ставка до 1 января 2025 года, но с некоторыми условиями. Во-первых, это применение упрощенной и патентной си-

стем [3] налогообложения. Во-вторых, это ведение деятельности в научной, производственной и социальной сферах.

Следует также уделить внимание такой мере поддержки, как перенос сроков уплаты налогов, страховых сборов и сдачи отчетности в 2022 году. Правительство РФ и региональные власти вправе сдвигать сроки уплаты налогов и сдачи отчетности для компаний и индивидуальных предпринимателей. Данная мера была установлена Законом от 09.03.2022 № 52-ФЗ.

Что касается упрощенной системы налогообложения (УСН), то сроки перенесли для юридических лиц с 31 марта до 31 октября, а для ИП с 4 мая до 30 ноября этого года. Компаниям и индивидуальным предпринимателям, которые занимаются видами деятельности, перечисленными в Постановлении Правительства от 30.03.2022 № 512 [4], предоставляется отсрочка. Например, тем, кто производит пищевые продукты, напитки, текстильные изделия, одежду, химические вещества и так далее.

Также сроки уплаты страховых взносов за апрель-сентябрь 2022 года Правительство РФ продлевало на 12 месяцев. Этой отсрочкой можно было воспользоваться лишь в том случае, если страхователь не относится к учреждениям, унитарным предприятиям, государственным корпорациям и другим организациям, указанным в приложении № 3 к Постановлению Правительства РФ от 29.04.2022 № 776 [5].

Для крупнейших производителей транспортных средств, которые попали под санкции за четвертый квартал 2021 года и первый-третий кварталы 2022 года сроки уплаты утилизационного сбора были перенесены. С учетом условий, регламентированных Постановлением Правительства РФ № 287 от 04.03.2022 года, отсрочки предоставляются от 45 до 90 календарных дней [6].

Нам удалось рассмотреть самые основные меры содействия предпринимательству в РФ. На самом же деле выше представленный перечень механизмов государственной поддержки предпринимательства в современных условиях является далеко не исчерпывающим. Существует множество других мер, таких как уменьшение административной нагрузки, субсидии на открытие своего бизнеса от Центра занятости и пр.

В настоящее время разработка налогово-правовых механизмов для поддержки предпринимательства часто изменчива и непредсказуема. Чтобы устранить данную проблему, мы думаем, что государству необходимо устанавливать четкие сроки реализации механизмов поддержки предпринимательства. Кроме этого, считаем, что в данном вопросе также нужно обращать внимание на опыт зарубежных стран.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод, что предпринимательская деятельность существует достаточно длительное количество времени. Однако, она развивается также стремительно, как и ранее. Можно смело утверждать, что поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших

направлений государственной политики. Ведь именно предпринимательство свободно оживить экономику и вывести ее на новый уровень. А механизмы государ-

ственной поддержки, существующие в современном мире, являются не только отличным стартом, но и немалой поддержкой для уже существующих бизнесменов.

Литература:

1. Чеберко, Е. Ф. Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: учебник и практикум для СПО/Е. Ф. Чеберко. М.: Издательство Юрайт, 2018. с. 39
2. Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 13. — Ст. 1956.
3. Соболев, О. С. Патентная система налогообложения: правовое обеспечение на современном этапе и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8. с. 88-97
4. Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 512 «Об изменении сроков уплаты налога (авансового платежа по налогу), уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в 2022 году» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 14. — Ст. 2291.
5. Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 776 (ред. от 15.06.2022) «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 году» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 18. — Ст. 3101.
6. Постановление Правительства РФ от 04.03.2022 № 287 «О внесении изменения в пункт 22 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1539.

Дознание в сокращенной форме: вопросы совершенствования процессуальной регламентации

Зуева Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье анализируются проблемы, которые возникли при попытке закрепления в уголовном процессе упрощенной формы предварительного расследования, дается оценка текущему балансу между экономией средств государственного принуждения и обеспечением прав и законных интересов личности, рассматриваются взгляды ученых на данную проблематику и приводятся возможные пути решения и направления развития дознания в России.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, досудебное производство, предварительное расследование, уголовный процесс.

Inquiry in an abbreviated form: issues of improving procedural regulation

Zuyeva Anastasiya Alekseevna, student master's degree
Smolensk State University

The article analyzes the problems that arose when trying to consolidate a simplified form of preliminary investigation in the criminal process, assesses the current balance between saving the means of state coercion and ensuring the rights and legitimate interests of the individual, examines the views of scientists on this issue and provides possible solutions and directions for the development of inquiry in Russia.

Keywords: inquiry in an abbreviated form, pre-trial proceedings, preliminary investigation, criminal process.

На протяжении всего периода существования государства перед ним ставится цель максимальной экономии ресурсов при выполнении возложенных на него задач. Это касается и сферы борьбы с преступностью,

и уголовного преследования, выраженную в уголовном судопроизводстве. Оптимизация досудебного производства по уголовному делу в настоящее время экономических сдвигов и катаклизмов является одной из приоритетных

задач государства, в связи с чем институту досудебного производства по уголовному делу уделяется повышенное внимание законодателя и научного сообщества. Учитывая тот факт, что огромное количество уголовных дел расследуется органами и подразделениями дознания (так, например, за 1 полугодие 2018 года в производстве дознавателей органов внутренних дел находилось 606968 уголовных дел, треть всех дел, направленных в суд, расследовалась в форме сокращенного дознания) [7], важно стремиться к тому, чтобы в первую очередь данная уголовно-процессуальная форма имела твердую правовую основу для возможности быстрого, экономного и эффективного расследования преступлений.

В период 2010-2015 гг. произошли существенные преобразования стадии предварительного расследования в форме дознания — была введена упрощенная процедура дознания, раскрыто, наконец, соотношение таких уголовно-процессуальных категорий, как «дознаватель», «начальник органа дознания», начальник «подразделения дознания». Однако, по мнению некоторых теоретиков, прогрессивная идея упрощения уголовно-процессуальных процедур за годы существования дознания в сокращенной форме доказала свою нежизнеспособность [5].

А.С. Александров подвергает серьезной критике порядок производства дознания в сокращенной форме как входящий в противоречие с принципом публичности уголовного процесса [1]. Сеидов М.М. обоснованно замечает, что настоящее время усилия законодателя должны быть направлены на разработку вариантов наиболее оптимальной процессуальной процедуры упрощенного досудебного производства, осуществляемого органами дознания, которая отвечала бы всем современным требованиям и не выглядела бы такой громоздкой и дорогостоящей, как в настоящее время [8]. С.И. Гирько вносит предложение о восстановлении в российском уголовном процессе института протокольной формы досудебной подготовки материалов, который мог бы эффективно применяться по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, расследование которых не представляет особой сложности [3].

Таким образом, можно заметить, что дискуссии по поводу реформирования дознания в сокращенной форме имеют своей целью движение в двух противоположных направлениях: процессуальная экономия и абсолютный доступ к правосудию в разумный срок. Иными словами, законодатель при движении в сторону упрощения уголовно-процессуальных форм не вправе ограничивать доступ лиц, пострадавших от преступных действий, к правосудию, и разрушать систему процессуальных гарантий, предусмотренных для реализации лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений, предоставленных им прав. В этой связи Губарев И.С. отмечает, что главной особенностью при формировании модели сокращенного производства является необходимость нахождения баланса между публичными интере-

сами и обеспечением прав и законных интересов участников уголовного процесса [4].

Н.В. Буланова утверждает, что оптимизация досудебного производства по уголовному делу должна учитывать необходимость обеспечения законности и соразмерности ограничений прав участников уголовного процесса и в то же время позволять быстро и эффективно устанавливать обстоятельства совершения преступления и лиц, его совершивших [2]. Науменко О.А. также обоснованно критикует закрепленный порядок судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, так как он не позволяет в надлежащей степени обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [6]. В случае нарушения этого тонкого баланса дознаватели будут сводить все доказательства к признанию вины обвиняемым, а сокращенная форма дознания превратится в маскировку отсутствия доказательственной базы по уголовному делу. Мы уже можем наглядно наблюдать, насколько ограничивается право обвиняемого в сокращенной форме, если вспомним, что на ознакомление с материалами дела ему дается всего 3 суток, без возможности увеличения длительности данного срока. Если же обвиняемый и его защитник не успевают ознакомиться за 3 дня с материалами уголовного дела, перед ними встает выбор: перейти к общему порядку и лишиться привилегированного уголовно-процессуального положения либо полным образом не изучая материалы дела согласиться с доводами дознавателя и лишиться права на судебную защиту. Ситуация напоминает своего рода шантаж, нарушение принципа презумпции невиновности (если позиция обвинения шаткая, то дознавателю явно проще такими манипуляциями убедить обвиняемого в виновности, нежели самому доказать виновность в совершении преступления).

Признавая обоснованность сформулированных учеными положений, можно обратиться к опыту преобразований, проведенных в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых постсоветских государств, что ввиду общего генезиса, обусловившего схожесть наших правовых систем, будет весьма уместно.

Например, в УПК Республики Казахстан предусмотрен институт следственных судей, на которых возложено депонирование показаний свидетеля и потерпевшего. Данное полномочие обеспечивает процессуальную экономию, поскольку депонированные показания могут быть оглашены в стадии судебного разбирательства без вызова этих лиц в суд. Одновременно оно служит дополнительной гарантией права подозреваемого на защиту, поскольку процедура депонирования подразумевает вызов этих лиц в судебное заседание. Свидетель и потерпевший при этом получают дополнительную гарантию безопасности, и возможность противоправного воздействия на них снижается. Право на доступ к правосудию гарантируется и тем, что депонирование показаний происходит в рамках производства по уголовному делу. Статьи

190-191 УПК РК регламентируют порядок осуществления досудебного расследования в ускоренной форме, что позволяет оптимизировать процессуальные сроки.

С марта 2018 г. в УПК Украины появились положения, усложняющие процедуру продления сроков досудебного расследования и побуждающие дознавателей максимально эффективно использовать общие сроки, установленные законом. Данные нормы способствуют повышению гарантированности права на разумный срок судопроизводства. В уголовном процессе обоих рассматриваемых государств начало досудебного производства по уголовному делу не связано с объемной процессуальной проверкой информации о совершенном преступлении. Вследствие «автоматизации» процедуры начала расследования следователи и дознаватели избавлены от проведения процессуальной проверки, завершающейся принятием процессуального решения о возбуждении уголовного дела, и это способствует упрощению досудебного производства, ускоряет установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также повышает правовую защищенность лиц, ставших жертвами преступных посягательств. В соответствии с ч. 3 ст. 58 УПК РК прокурор имеет право лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя. Для сравнения, п. 1 ч. 2 ст. 36 УПК Украины уполномочивает прокурора начинать досудебное расследование, но в целом это, скорее, исключение, нежели

общее правило. Как видно, в УПК Казахстана прокурор осуществляет не только надзор за законностью, но и руководство предварительным расследованием, а в УПК Украины — в большей степени реализует надзорную функцию. Для сравнения, в УПК РФ в современный период функция прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования имеет серьезный дисбаланс, поскольку дифференцируется в зависимости от формы расследования; кроме того, прямо определять начало и направление расследования прокурор уполномочен фактически только при производстве дознания.

Подводя итог, необходимо заключить, что современные преобразования дознания по уголовному делу в России могут и должны учитывать опыт других постсоветских государств, доктринальные и теоретические разработки ученых процессуалистов, мнение правоприменителей (МВД, так как данная структура больше всего сталкивается с сокращенным дознанием, ФТС, ФССП, пожарная служба и др.), причем чтобы его изучить, нужно усиленно проводить социологические опросы и беседы «на земле», то есть в отделах, где дознание наиболее перегружено, так как регулирование досудебного производства нуждается в совершенствовании по ряду направлений: упрощение, ускорение, повышение защищенности прав и законных интересов личности.

Литература:

1. Александров, А.С. Сокращенное дознание: новеллы УПК и сложности их применения/А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовный процесс. — 2013. — № 4. — с. 12-19.
2. Буланова, Н.В. Соблюдение прав человека в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, средства обеспечения // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 5. — с. 66-69.
3. Гирько, С.И. О мерах по оптимизации досудебного производства в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 3. — с. 182-185.
4. Губарев, И.С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореферат дис. ... кандидата юридических наук/И.С. Губарев. — Москва, 2020. — 31 с.
5. Лапатников, М.В. Об итогах реализации идеи сокращенного дознания в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. — 2017. — № 3.
6. Науменко, О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореферат. дис. ... кандидата юридических наук/О.А. Науменко. — Москва, 2014. — 24 с.
7. Отчет по итогам работы подразделений дознания МВД России в I полугодии 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. — Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 19.11.2022).
8. Сеидов, М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук/М.М. Сеидов. — Волгоград, 2018. — 22 с.

Сравнительный анализ полномочий органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Ивашов Антон Николаевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей статье проведен сравнительный анализ полномочий органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, выявлены существенные отличия полномочий прокуроров союзных государств, связанных с возбуждением уголовных дел, а также надзора за органами предварительного следствия.

Ключевые слова: органы прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь, полномочия, уголовно-процессуальный закон, надзор за органами предварительного следствия.

История становления органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь имеет общую историю, так как в период существования СССР полномочия органов прокуратуры союзных Республик были идентичными. Вместе с тем, за годы, прошедшее после распада СССР и образованием независимых государств, полномочия органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь претерпели изменения, особенно существенные произошли в уголовно-правовой сфере.

Правовую основу деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» и иные законодательные акты, определяющие компетенцию, организацию, порядок деятельности прокуратуры и полномочия прокурорских работников [1].

В свою очередь, правовую основу органов прокуратуры Российской Федерации также составляет Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и иные нормативные правовые акты, организационно-распорядительные документы.

Анализируя положения вышеназванных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь можно прийти к выводу, что в целом правовой статус, функции, цели и задачи органов прокуратуры союзных государств вне уголовно-правовой сферы схожи, есть различия связанные с назначением Генеральных прокуроров, их кадровыми полномочиями, наименованием актов прокурорского реагирования и иные.

Однако наиболее существенные отличия в организации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь содержатся в уголовно-правовой сфере, полномочия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства которых будут исследованы в данной работе.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь прокурору отводится главная роль в обеспечении надзора за законностью оперативно-ро-

зыской деятельности, дознания, следствия и уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, указанная позиция прямо закреплена в Конституции Республики Беларусь.

Так, согласно ст. 125 Конституции РБ «Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных постановлений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах» [2].

Согласно ст. 34 УПК РБ «прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде, он независим и подчиняется только закону.

В ходе досудебного производства по материалам прокурор вправе возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении, принимать уголовное дело к своему производству и расследовать его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия, осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем, осуществляет процессуальное руководство и надзор за деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие.

В соответствии со ст. 175 УПК РБ «при наличии поводов и оснований, предусмотренных статьями 166 и 167 УПК РБ, орган дознания, следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 177 УПК РБ после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела прокурор направляет уголовное дело в соответствии с подследственностью, определенной статьей 182 УПК РБ, или нижестоящему прокурору либо приступает к производству предварительного следствия.

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь детализирует полномочия прокурора при осуществлении

надзора за законностью возбуждения уголовного дела в ст. 179 УПК РБ, которая прямо называется «Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела».

Кроме того, в соответствии со ст. 264 УПК РБ прокурор или его заместитель, если иное не предусмотрено ч. 2 настоящей статьи, по поступившему к ним уголовному делу в срок не более пяти суток, а по сложным многоэпизодным уголовным делам — не более пятнадцати суток помимо прочего вправе принять решение о прекращении предварительного расследования уголовного дела в отношении всех обвиняемых и в полном объеме по основаниям, предусмотренным ст. 250 УПК РБ» [3].

Таким образом, у органов прокуратуры Республики Беларусь в настоящее время имеется обширный арсенал надзорных полномочий на всех стадиях досудебного производства, в том числе правомочий по возбуждению уголовных дел и процессуального руководства органами расследования.

Вместе с тем, при сравнении уголовно-процессуальных полномочий органов прокуратуры союзных государств, необходимо отметить, что полномочия органов прокуратуры Российской Федерации до проведенных законодателем в период с 2007 по 2010 годы реформ Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» были идентичны полномочиям органов прокуратуры Республики Беларусь.

Однако, в результате проведенных реформ, надзорные полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства были сокращены, а именно исключены правомочия по возбуждению уголовных дел, их расследованию, а также полномочий по процессуальному руководству органами предварительного следствия.

Кроме того, в 2011 году образовался самостоятельный федеральный государственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства и иные полномочия в соответствии с законодательством — «Следственный комитет Российской Федерации», который является правопреемником Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Результатом отсутствия необходимых полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием в настоящее время стало большое количество выявленных прокурорами нарушений уголовно-процессуального при проведении доследственных проверок и расследовании уголовных дел, допущенных органами предварительного следствия.

Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, за 10 месяцев 2022 года всего прокуро-

рами было выявлено 4341436 (АППГ — 4307000) нарушений законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, из них 2842768 (2897113) выявлено нарушений на первоначальной стадии — при приеме регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, 1498668 (1409887) — при производстве следствия и дознания [4].

Одним из действенных способов решения проблемы, связанной с большим количеством допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, является незначительное расширение полномочий органов прокуратур Российской Федерации.

Вопрос о расширении надзорных полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в частности за органами, осуществляющими предварительное следствие, в теории права является одним из самых актуальных, исследовался такими юристами как: Абдул-Кадыров Ш. М., Щерба С. П. и Ережипалиев Д. И. и другими.

В итоге, большая часть авторов выступают за расширение полномочий прокурора по надзору за следственными органами, касаясь дачи указаний о направлении расследования по уголовным делам следователю для пресечения возможных нарушений закона.

В связи с чем, в качестве рекомендации по совершенствованию законодательства, с учетом проведенного анализа, законодателю рационально предусмотреть в положениях ст. 37 УПК РФ (по аналогии со ст. 34 УПК РБ) право: «вносить начальнику следственного подразделения, органу дознания обязательное для исполнения представление об устранении нарушений законодательства», тем самым закрепить указанную меру прокурорского реагирования в уголовно-процессуальном законе.

Кроме того, добавить в вышеназванную статью по аналогии со ст. 179 УПК РБ право: «поручить руководителю следственного органа, органу дознания принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о преступлении в случае сокрытия, необоснованного отказа в приеме, рассмотрении в ином порядке».

Данные незначительные изменения могут существенно на практике повысить эффективность надзорной деятельности органов прокуратуры, в том числе обеспечить своевременное принятие органами предварительного следствия итогового процессуального решения по сообщениям о преступлении, без существенного расширения надзорных полномочий органов прокуратуры Российской Федерации в исследуемой сфере.

Указанные предложения не противоречат принципам уголовно-процессуального закона и соответствует целям и задачам, стоящими перед органами прокуратуры.

Литература:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/about/zadachi-i-funktsii/> (дата обращения 20.11.2022).
2. Конституция Республики Беларусь/официальный портал президента Республики Беларусь URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения 20.11.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&pos=6;—106#pos=6;—106 (дата обращения 18.11.2022)
4. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2022 года // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=78439327https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/22678184/>

К вопросу о месте банковского права в правовой системе России

Карцева Дарья Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлен обзор различных точек зрения ученых относительно места банковского права в правовой системе России. Приведены контраргументы некоторых авторов против отдельных из этих концепций. На основе проведенного анализа сделан вывод о справедливости мнения тех ученых, которые считают банковское право самостоятельной комплексной отраслью российского законодательства.

Ключевые слова: банковское право, отрасль законодательства, банковская деятельность.

Формирование банковского права в Российской Федерации началось относительно недавно, около 30 лет назад. Столько короткий путь становления пока не позволил достичь полной разработанности теории банковского права, которая в настоящее время отличается множественностью и разнообразием точек зрения по самым различным вопросам этой отрасли. Однако такое положение дел считается нормальным для становления любой доктрины, это своего рода «болезнь роста» [1, с. 13].

Среди дискуссионных вопросов находятся понятие и сущность банковского права, его природа, а также его место в системе права. Вопрос о месте банковского права в системе отраслей российского права относится к числу наиболее спорных. Существует несколько точек зрения по этому поводу, которые высказывались с начала 90-х годов и продолжают высказываться в различных научных публикациях, учебниках и учебных пособиях.

Первая точка зрения заключается в том, что банковское право — это самостоятельная отрасль российского права [3, с. 27; 2, с. 31]. Однако некоторые приверженцы таких взглядов оговариваются, что полностью формирование данной отрасли не завершено, поэтому банковское право — это находящаяся в стадии становления отрасль права [6, с. 11].

Согласно второй точке зрения банковское право не является отраслью права. Оно представляет собой подотрасль либо предпринимательского [11, с. 24], либо финансового права [12, с. 14]. Аргументы сторонников этой точки зрения сводятся к тому, что правоотношения в банковской сфере всегда содержат публично-правовые элементы, являются объектом государственного регулирования, а потому относятся к одной из публичных отраслей права. Банковское право тесно взаимосвязано с предпринимательским, т.к. банковская деятельность есть разновидность деятельности предпринимательской. Взаимосвязь банковского права с финансовым заключается в том,

что они оба регламентируют финансовую деятельность ряда организаций.

Указанная точка зрения подвергается критике в научной литературе по причине того, что в банковском праве нормы частного права преобладают над нормами публичного права. Это исключает возможность отнесения банковского права к числу подотраслей финансового права [1, с. 17]. Подотраслью же предпринимательского права банковское право признать можно, если не удастся осуществить их обособление друг от друга по сфере регулируемых общественных отношений.

Еще одна точка зрения основывается на опыте Советского Союза, где правоотношения между юридическими лицами по осуществлению различных банковских операций регулировались нормами гражданского права, а банковское право считалось институтом этой отрасли [9, с. 23-26]. Исходя из этого, отдельные авторы продолжают придерживаться мнения, что банковское право есть составная часть права гражданского (его подотраслью или институтом) [14, с. 47]. Однако и эта точка зрения не выдерживает критики, поскольку, как обоснованно пишет Ю.П. Гаврильченко, исключительно нормами гражданского права все банковские правоотношения не могут быть урегулированы. Не весь спектр таких правоотношений характеризуется юридическим равенством сторон, многие из них являются отношениями власти и подчинения [5, с. 61].

Своеобразным ответвлением последней из указанных концепций является подход, которого придерживается А.Г. Братко. По мнению названного автора, правоотношения между кредитными организациями и их клиентами регулируются нормами гражданского права, а потому они не охватываются понятием «банковское право», которое регулирует только публичные правоотношения в сфере банковской деятельности [4, с. 20, 47].

Отдельные ученые использовали послевоенную концепцию хозяйственного права, согласно которой горизон-

тальные отношения между хозяйствующими субъектами, вертикальные отношения между этими субъектами и органами власти, а также внутренние отношения, складывающиеся между подразделениями одного хозяйствующего субъекта, являются хозяйственно-правовыми. Это справедливо и для отношений, в которых в качестве субъектов хозяйствования выступают кредитные организации. Следовательно, банковское право включается в право хозяйственное [10, с. 60].

Еще одна точка зрения сводится к тому, что банковское право — это отрасль не права, но законодательства, объединяющая в себе группу нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность [13, с. 14]. Эти правовые акты содержат в себе нормы самых разных отраслей права — гражданского, уголовного, административного и др. [7, с. 4]. Система права включает в себя отрасли, подотрасли, институт права. Гораздо меньшее количество элементов выделяют в системе законодательства, в котором принято выделять только отрасли. Соотношение права и законодательства в науке сравнивают с соотношением содержания и формы. Исходя из этого делается вывод, что каждой отдельной отрасли права соответствует одна из отраслей законодательства, но обратного равенства не наблюдается. Не всегда отрасли законодательства соответствует отрасль права. В теории права указывается на то, что отраслей законодательства больше по количеству, чем отраслей права; они зачастую носят комплексный характер, поскольку регламентируют разные стороны общественных отношений, не всегда однородных по своей природе, но возникающих в связи с каким-либо единым объектом или субъектом права. Именно

этим обусловлено отнесение банковского права к отрасли законодательства, а не к отрасли права.

Не оспаривая право на существование всех из перечисленных выше точек зрения, необходимо все же отметить, что общественные отношения в сфере банковской деятельности отличаются своеобразием. В руках кредитных организаций сосредотачиваются огромные финансовые ресурсы. Это обуславливает повышенный интерес к деятельности данных организаций со стороны государства, важность ее особого правового регулирования. Кроме того, в настоящее время субъектами банковской деятельности используются специфические договорные формы (договор кредитования, банковские расчетные операции, расчеты платежными банковскими картами и пр.), не поименованные в Гражданском кодексе РФ, ведется особого рода бухгалтерский учет [8, с. 132-135].

В связи с этим обоснованным видится вывод о том, что появилась новая комплексная отрасль российского законодательства — банковское право. Непризнание этого факта, по мнению Ю.П. Гаврильченко, приведет к пороку целостности изучения правовых аспектов банковской деятельности, что ухудшит получаемые в рамках различных исследований результаты [5, с. 62].

Подводя итог изложенному, необходимо еще раз подчеркнуть, что вопрос о месте банковского права в системе российского права дискутируется на протяжении нескольких десятилетий. В науке выработано немало не просто отличающихся друг от друга, а взаимоисключающих точек зрения по этому вопросу. Наиболее обоснованной является точка зрения тех авторов, которые признают банковское право отраслью законодательства.

Литература:

1. Банковское право: учебник для бакалавров/Д.Г. Алексеева, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова и др.; отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 608 с.
2. Банковское право: учебник и практикум для вузов/Д.Г. Алексеева и др.; под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
3. Братко, А.Г. Банковское право России: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 2003. 847 с.
4. Братко, А.Г. Банковское право (теория и практика). М.: Изд-во ПРИОР, 2000. 320 с.
5. Гаврильченко, Ю.П. Банковское право в системе права // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2015. № 6 (205). с. 61-65.
6. Ефимова, Л.Г. Банковское право в 2 т. Т. 1. Банковская система Российской Федерации. М.: Статут, 2010. 402 с.
7. Ефимова, Л.Г. Банковское право: учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1994. 360 с.
8. Ефимова, Л.Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. М.: Проспект, 2017. 231 с.
9. Иоффе, О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
10. Коган, М.Л. Правоотношения между Госбанком и объединениями // Советское государство и право. 1974. № 1. с. 60.
11. Курбатов, А.Я. Банковское право России: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 394 с.
12. Прошунин, М.М. Банковское право: учебник/под ред. С.В. Запольского. М.: Эксмо, 2010. 427 с.
13. Рождественская, Т.Э., Гузнов А.Г. Публичное банковское право: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016. 448 с.
14. Саперов, С.А. Банковское право: теория и практика. М.: Экономика, 2003. 640 с.

Использование электронных документов в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве

Ковердяева Татьяна Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Отметим, что судебные доказательства оказались недостаточно готовыми к «электронным» изменениям в жизни общества. Практическая и научная деятельность включает в себя новые феномены материального мира и порождает новые понятия. Как и при любом новом объекте, его понимание различным людям отличается по уровню внимания, интересам, профессии и так далее. Электронные доказательства теперь «в стадии понимания и теоретической обоснованности». В то же время уголовное дело, как правоохранительная деятельность не может допустить вольного толкования понятий о правах и свободы человека.

По примечанию ч. 1 к статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации компьютерная информация означает сведения сообщений, данные, которые представлены в виде электрического сигнала, вне зависимости от средств хранения и обработки данных. Это определение может быть вполне достаточным для материального права и может быть неполной для процессуальных целей, имеющих свою задачу, включая разграничение сведений, имеющих различные характеры формирования и соответственно различные правовые режимы определения их истинности. В этой связи предлагается внести новые статьи УПК Российской Федерации о закреплении электронной информации как особого рода доказательств.

Однако, хотя и имеет существенные свойства, электронную информацию вполне можно представить в форме одного традиционного доказательства — вещественного или другого документа. Совершенно согласованные предложения о организации электронного документооборота в уголовных судах и замене аналогичной формы доказательств, полученных в процессе расследования, в цифровом формате, не повлияют на характер сформированных в результате этих актов сведений — источником их является лицо, осуществляющее следствие и гарантируя правильность фиксированных сведений.

Что касается доказательств веществ и других документов, специфика их формирования цифровой информации, независимо от того, производится ли дело, требует дополнительной гарантии их истинности. По правовой практике большинство европейских судей считают электронное доказательство аналогом традиционного доказательства. В большинстве юристов они признаются одним из видов и не каким-то особым доказательством. Среди плюсов электронного доказательства можно отметить, что электронное доказательство предлагает информацию точную, полную, ясную, истинную, объективную и нейтральную, учитывая то, что оно происходит из электронных элементов, в которых нет субъектив-

ности, сравнивая ее, к примеру, с заявлением свидетелей, которое может противоречить. Кроме того, специалисты по правам отмечают трудности в установлении правовой ценности подобных доказательств, связанным с незнанием процедуры их обработки и различием толкования законов в этой сфере. Эти сложности связаны с отсутствием четкого и системного регулирования этих правоотношений и отсутствием единого мнения адвокатов. Также специалисты высказывают опасения по поводу уязвимости и легкости манипуляции электронными данными, которые являются одним из недостатков при определении их истинности.

Некоторые считают, что документы электронные очень «технические» доказательства, не понятные судьями и прокурорами, и трудно объяснить их, что влечет за собой отказ от использования в судебном порядке. Также они указывают на сложность сохранения электронного доказательства и нехватку информации, как хранить его правильно.

Оказывается, информатизация процессуального права граждан требует проявления его единения, которое, как предполагается, должно включать: с одного стороны внедрение новейших технологий, с другого — полный отказ в реформировании этого процесса от формальностей.

Существующая концепция Единого Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации является одним из главных вопросов сохранения и усовершенствования процедуры внесения в суд документов в электронной форме, что в целом не противостоит современным трендам, наблюдаемым в отечественных и зарубежных законодательствах.

Некоторые выводы следует сделать таким образом, что одна из основных областей электронного права — деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел при помощи электронных информационных технологий — это деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

При этом под электронными информационными технологиями необходимо помнить о средствах и методах, позволяющих обеспечивать функционирование электронной документооборотной системы, использовании электронных документов и доступ к информации по деятельности судов, для обеспечения открытости и доступности судов, для улучшения качества работы судов, снижения издержек и создания максимально удобного пространства для участников судебного процесса. Принятие соответствующих программ, актов, устанавливающих целевые и инновационные задачи развития суда.

Начат длительный и сложный процесс изменения закона, в том числе процессуального, обеспечивающего полноценную техническую оснащенность судов, переход на электронное правосудие. Государство полностью понимает важность и необходимость внедрения в судопроизводство новых технологий, в том числе в гражданском судопроизводстве. Глобальное научно-техническое развитие, вызвавшее необходимость реформировать отправление правосудия в гражданских делах, определило актуальность исследований внедрения информационной техники в судопроизводство и исследований доказательной значимости электронного доказательства.

Информационные технологии используются еще не так широко в делах об административном правонарушении. Кроме того, суды, чиновники нередко совершают ошибки при использовании электронных технологий.

Любое административное правонарушение — будь то нарушение правил о благоустройстве, несвоевременное сдачу отчетности или нарушение правил пожарного надзора — разрешается по одному и тому же правилу, установленному в пункте 4 Кодекса. Особые правила установлены для определенных категорий дел. Например, в элек-

тронном виде ведутся дела по нарушениям ПДД, фиксированными автоматически. Для других дел электронная правосудия доступна лишь частично, для остальных дел.

Подробнее о них. Наиболее важным документом в административном деле является уведомление об утверждении протокола, сам протокол с момента, утверждения которого дело признается возбужденным и постановлением, которым дело завершается, и лицо, к которому дело было возбуждено, признается виновным или невиновным в этом деле.

В КоАП России с 2011 года введена ст. 25.15, позволяющая судам, органам государственной власти направлять заявки участникам производства через электронную почту, факс и т.д. В 2015 году был издан закон о возможности выдачи исполнительных документов в электронном виде. Таким образом, КоАП Российской Федерации был дополнен пунктом 5. 1 ст. 29. 10. В соответствии, с которым постановление по административному правонарушению можно вынести и направлять на исполнение в электронном виде. Также в КоАП появилась часть ч. 8 статьи 29. 10. Возможность перевода бумаги в электронные формы постановления, которое вынесено на бумажном носителе.

Литература:

1. Антонов, В. А., Старищев М. В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 3-4. Иркутск, 2013. с. 123-127.
2. Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография/Р.Э. Байтерьяков, Д. В. Карпукhin, М. В. Комиссарова и др.; под ред. М. А. Лапиной. М.: Палеотип, 2015. 217 с.
3. Амелин, Р. В. Правовой режим государственных информационных сетей: монография/под ред. С. Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016. 338 с.
4. Анализ данных и процессов: учеб. Пособие/А. А. Барсегян, М. С. Куприянов, И. И. Холод и др. 3-е изд, перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 512 с.
5. Булыжников, А. В., Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. с. 3-8.
6. Васюков, В. Ф., Малышева Н. А. Применение специальных знаний при производстве отдельных следственных действий с использованием электронных устройств // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел, 2017. с. 147-153.
7. Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). с. 45-50.
8. Гареева, Э. Р., Тувалбаева Р. И. Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. с. 744-747.
9. Григорьев, В. Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). с. 38-46.
10. Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. с. 1-8.
11. Забавина, А. Ю., Киселев Е. А. Проблемы законодательной регламентации использования данных спутниковых навигационных систем в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. № 4. с. 7-11.
12. Александров, А. С., Кувычков С. И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2013. № 5. с. 76-84.
13. Андреева, О. А., Зайцев О. А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных доказательств // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 79. Томск: Изд. Дом Томского государственного ун-та, 2018. с. 4-16.

14. Андреева, О. А. Зайцев, О. А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция, 2018. с. 57-61.
15. Архипова, Н. А. организационно-тактические особенности получения и использования содержания текстовых сообщений в процессе раскрытия и расследования преступлений // Известия Алтайского государственного ун-та. 2012. № 2. с. 71-73.
16. Бикмиев, Р. Г., Бурганов Р. С. Собираание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3. С. 17-21.
17. Борисенко, А. А. О сущности информации // Фундаментальные исследования. 2005. № 7. с. 32-33.
18. Булыжкин, А. В., Васюков В. Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. с. 3-8.
19. Бурдина, Е. В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. 2018. № 7. с. 19-33.
20. Буряк, О. В. Роль информационных процессов в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2010. № 1-2. с. 234-239.
21. Быков, А. Ю. К вопросу о понятии «информация» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. с. 102-108.
22. Вехов, В. Б. Вредоносные компьютерные программы как предмет и средство совершения преступления // Расследование преступлений: пробов совершения преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2. с. 43-46.
23. Вехов, В. Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. с. 170-172.
24. Григорьев, В. Н., Максимов О. А. Некоторые вопросы исследования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. с. 1-8.
25. Булгаков, А. Н. Административное расследование правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения: дис....канд. юрид. нук. Крвснодар, 2017. 187 с.
26. Вехов, В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: дис....док. юрид. наук. Волгоград, 2008. 561 с.
27. Ворожит, С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и административном процессе: автореф. дис....канд. юрид. наук. СПб., 2011. 25 с.
28. Горелов, М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.
29. Зазулин, А. И. Правовое и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 215 с.
30. Карташян, А. Г. Гражданско-правовой режим коммерческой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
31. Мещеряк, В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... док. юрид. наук. Воронеж, 2001. 387 с.
32. Овсяников, Д. В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 192 с.
33. Федюнин, А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2008. 46 с.
34. Цомая, С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
35. Шабалин, В. Е. Документальная фиксация доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 19 с.
36. Шевко, Н. Р. Развитие субстанциональной концепции информации в экономике, основанной на знаниях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 48 с.

Организация деятельности государственных органов по назначению ежемесячной денежной выплаты и предоставлению набора социальных услуг (на примере Пенсионного фонда РФ)

Кожевникова Мария Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены и проанализированы нормативно-правовые акты РФ, субъектов РФ, на основании которых предоставляются ежемесячные денежные выплаты и социальные услуги Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, проанализирована судебная практика по делам о неправомерном отказе в предоставлении ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, выявлены проблемы предоставления ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ.

Ключевые слова: ежемесячные денежные выплаты, социальные услуги, Пенсионный фонд РФ.

Organization of the activities of state bodies for the appointment of a monthly cash payment and the provision of a set of social services (on the example of the Pension Fund of the Russian Federation)

The article considers and analyzes the regulatory legal acts of the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation, on the basis of which monthly cash payments and social services are provided by the Pension Fund of the Russian Federation to citizens of the Russian Federation, analyzes judicial practice in cases of unlawful refusal to provide monthly cash payments and social services by the Pension Fund of the Russian Federation to citizens of the Russian Federation, identifies problems of providing monthly cash payments and social services provided by the Pension Fund of the Russian Federation to citizens of the Russian Federation.

Keywords: monthly cash payments, social services, Pension Fund of the Russian Federation.

Актуальность темы статьи заключается в необходимости изучения проблем предоставления ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, поскольку одной из проблем, социально-экономического характера, является недостаточная обеспеченность граждан для полноценного и качественного проживания граждан в России.

Пенсионный фонд РФ (ПФР) — государственный внебюджетный фонд, основной функцией которой является обязательное социальное страхование. Фонд является главнейшим социальным институтом страны и крупнейшей системой оказания государственных услуг в области социального обеспечения.

Сегодня ПФР — один из крупнейших и наиболее значимых социальных институтов в России. Пенсионный фонд создан для государственного управления средствами пенсионной системы. В основе его функционирования ставились две принципиальной важности задачи. Первая — средства пенсионной системы выводились из ранее консолидированного государственного бюджета и становились сферой самостоятельного бюджетного процесса. Поэтому ПФР изначально приобрел статус самостоятельного государственного внебюджетного фонда, сохраняя его по сей день. И вторая — основным источником финансирования пенсионных выплат стали страховые взносы и платежи, которые уплачивались работода-

телями за застрахованных лиц. В результате источником выполнения государством его обязательств перед пенсионерами стал не государственный бюджет, а страховой фонд, осуществляющий страховые платежи. И хотя средства ПФР сохраняют статус федеральных средств, они в то же время являются по своей природе и средствами обязательного пенсионного страхования.

Формирование бюджета Пенсионного фонда в Российской Федерации зависит от многих причин: роста ВВП, макроэкономической ситуации в стране, уровня заработной платы, фискальной, страховой, социальной политики государства и др. [9, с. 184].

Структура ПФР представляет собой сложную разветвленную многоуровневую систему. Данный факт обуславливается тем, что деятельность Пенсионного фонда должна охватывать все субъекты и муниципальные образования страны. Руководство фондом осуществляет правление. На него также возложены задачи по изданию нормативных актов, определение текущих и перспективных задач развития. Исполнительная дирекция осуществляет управление средствами обязательного пенсионного страхования, а также контролирует деятельность отделений в субъектах [5]. Региональные отделения осуществляют организацию пенсионного обеспечения во всех субъектах Российской Федерации и контролируют территориальные органы ПФР. На сегодняшний день численность

отделений равняется 84. Управление и клиентские службы (2460 подразделений) предоставляют услуги Пенсионного фонда участникам системы обязательного пенсионного страхования. Даная структура необходима для выполнения основных направлений деятельности пенсионного фонда, а именно:

1. Учет прав по обязательному пенсионному страхованию, государственному пенсионному и социальному обеспечению.
2. Назначение и выплата пенсий по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению.
3. Назначение и финансирование социальных выплат.
4. Формирование, назначение и выплата средств пенсионных накоплений.
5. Ведение государственных программ по материнскому капиталу и софинансированию добровольных пенсионных накоплений.
6. Международное сотрудничество по вопросам пенсионного и социального обеспечения.
7. Информационно-разъяснительная работа.

Пенсионная система России зависит от многих факторов и рисков, зачастую влияя на политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране. Тесная взаимосвязь пенсионного обеспечения России с макроэкономическим состоянием в стране дает понять, что является ведущим фактором социально-экономической ситуации в стране наряду с уровнем инфляции, процентной ставкой, уровнем занятости, уровнем бедности и др.

В соответствии со статьей 7 Конституции РФ, Россия — это государство всеобщего благосостояния. Несмотря на это, данное провозглашение не ведет к необходимому уровню жизни населения РФ [1].

Правовая база ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ — это взаимосвязанная система нормативных правовых актов и стандартов, регулирующих организацию и функционирование Пенсионного фонда РФ.

Ежемесячная денежная выплата — социальная выплата, устанавливаемая территориальными органами ПФР отдельным категориям граждан.

С 1 января 2022 года Пенсионный фонд России (ПФР) предоставляет россиянам ряд выплат, компенсаций и пособий, которые прежде назначали и выплачивали органы социальной защиты и Роструда.

В соответствии с принятыми поправками в федеральное законодательство на ПФР были возложены новые дополнительные функции и бюджетные полномочия по осуществлению некоторых мер социальной поддержки.

Речь идет о пособиях, выплатах, компенсациях для пяти категорий россиян:

- неработающим гражданам, имеющим детей;
- лицам, подвергшимся воздействию радиации;
- реабилитированным лицам;
- инвалидам (детям-инвалидам), имеющим транспортные средства по медицинским показаниям;

— военнослужащим и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляет ПФР.

Так, к примеру, через Пенсионный фонд РФ с 2022 года назначаются следующие виды пособий для граждан, имеющих детей:

- ежемесячное пособие неработающим гражданам по уходу за ребенком до 1,5 лет;
- пособие по беременности и родам женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Назначать новые выплаты, компенсации и пособия Пенсионный фонд производится за счет организации межведомственного взаимодействия, то есть гражданам, уже получающим эти меры социальной поддержки, назначенные выплаты производятся Пенсионным фондом РФ автоматически на реквизиты, указанные ранее. В этом случае обращаться в ПФР не требуется.

Если же гражданин имеет право на эти пособия, но ещё не воспользовался им, то с 1 января 2022 г. ему необходимо обратиться в клиентскую службу ПФР или офис МФЦ по месту жительства.

В рамках подготовки к осуществлению данных полномочий в субъектах Российской Федерации проведена масштабная работа: на местах созданы рабочие группы с участием региональных министерств социальной защиты населения, проанализирован перечень передаваемых мер, предварительно согласованы проекты типовых форм соглашений об информационном взаимодействии и реестров передачи сведений. Разработаны стандарты предоставления мер социальной защиты (поддержки) для специалистов клиентских служб ПФР, на основе утвержденных паспортов. Продуман в деталях путь гражданина в клиентской службе ПФР, так и в МФЦ. Региональные органы соцзащиты предоставили в ПФР сведения о лицах, являющихся получателями передаваемых мер социальной поддержки.

Новые дополнительные функции и бюджетные полномочия Фонда по осуществлению ряда мер социальной поддержки позволят оптимизировать процессы осуществления социальных выплат. В результате в стране будет внедрен единообразный подход к реализации мер социальной поддержки, что также позволит повысить качество их предоставления.

Нормативными источниками Пенсионного фонда РФ являются нормативные акты и соглашения, содержащие нормы, которые определяют порядок, условия и гарантии реализации обеспечения граждан.

Основным нормативным документом, регламентирующим организацию деятельности по предоставлению ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, является «Адми-

нистративный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации».

Информирование граждан по вопросам предоставления государственной услуги осуществляется:

- должностным лицом структурного подразделения территориального органа ПФР, ответственного за предоставление государственной услуги (далее — должностное лицо), при непосредственном обращении гражданина в территориальный орган ПФР;

- работником многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — многофункциональный центр);

- посредством телефонной, факсимильной и иных средств телекоммуникационной связи;

- путем оформления информационных стендов в местах предоставления государственной услуги, на которых размещается информация;

- путем публикации информационных материалов в средствах массовой информации, издания информационных брошюр, буклетов, иной печатной продукции;

- путем размещения информации на официальном сайте ПФР в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» www.pfrf.ru (далее соответственно — сайт ПФР, сеть «Интернет») и в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — Единый портал);

- путем размещения брошюр, буклетов и других информационных материалов в помещениях территориальных органов ПФР, предназначенных для приема граждан, а также иных организаций всех форм собственности по согласованию с указанными организациями, в том числе в многофункциональных центрах;

- посредством ответов на письменные обращения граждан.

Представленные федеральные законы обеспечивают предоставление ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, а также регламентируют порядок предоставления ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ. Но несмотря на функционирование законодательных актов, которые определяют предоставление ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, судебная практика показывает наличие спорных вопросов, возникающих при определении права на ежемесячные денежные выплаты и социальные услуги Пенсионным фондом РФ гражданам РФ.

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан утвержден Президиумом Верховного Суда РФ [6].

Так, Верховный Суд опубликовал Определение № 5-КГ21–29-К2 от 31 мая, в котором поддержал мать ре-

бенка-инвалида в требовании перерасчета ежемесячных компенсационных выплат, не полученных в течение нескольких лет по вине пенсионного органа.

Отказ пенсионного органа в перерасчете ежемесячной выплаты не соответствует положениям пенсионного законодательства и Указа Президента РФ от 26 февраля 2013 г. № 175, в связи с чем истица просила признать незаконным отказ пенсионного органа в установлении ей ежемесячной выплаты как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, со дня возникновения права на эту выплату и обязать ответчика произвести перерасчет этой выплаты.

Решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2019 г. в удовлетворении исковых требований было отказано. Впоследствии апелляция и кассация поддержали это решение. Суды указали, что из материалов дела не следует, что уполномоченным органом были нарушены права заявителя, поскольку ежемесячная выплата назначена с месяца подачи заявления в пенсионный орган, оснований для назначения выплаты ранее обращения истицы у органа отсутствовали, в связи с чем действия ответчика не могут быть признаны незаконными, а основания для перерасчета также отсутствуют.

Позднее представитель истицы обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд. Изучив дело, Судебная коллегия по гражданским делам ВС удовлетворила жалобу, отменив решения нижестоящих инстанций в связи с выявленными нарушениями норм материального и процессуального права.

Как пояснил Верховный Суд, в целях усиления социальной защищенности нетрудоспособных граждан Указом Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455 с 1 января 2007 г. установлены ежемесячные компенсационные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, к категории которых были отнесены в том числе дети-инвалиды в возрасте до 18 лет. Анализируя положения данного Указа, Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат от 4 июня 2007 г. № 343, Указа Президента РФ от 26 февраля 2013 г. № 175, Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам от 2 мая 2013 г. № 397, Верховный Суд указал, что ежемесячная выплата рассматриваемой категории граждан является мерой социальной поддержки.

Данная мера направлена на усиление социальной защищенности детей-инвалидов, на обеспечение полноценного ухода за ними, создание условий, позволяющих в максимальной степени компенсировать ограничения их жизнедеятельности, вызванные значительно выраженными стойкими нарушениями функций организма, а также на возмещение материальных потерь для лиц, способных к труду, но оставивших работу ввиду необходимости ухода за ребенком-инвалидом», — отмечено в определении. Кроме того, Суд подчеркнул, что согласно п. 16 Правил от 2

мая 2013 г. № 397 суммы назначенной ежемесячной выплаты, не выплаченные своевременно по вине органа, осуществляющего выплату пенсии, выплачиваются за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

ВС отметил, что по общему правилу ежемесячная выплата назначается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, на основании заявления лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также необходимых документов, представляемых этим лицом в случае их отсутствия в распоряжении органа, осуществляющего выплату пенсии ребенку-инвалиду.

Суд напомнил об обязанности пенсионного органа информировать граждан о своих компетенциях. Так, ВС заметил, что в п. 3 Положения о Пенсионном фонде РФ указано, что фонд должен обеспечивать разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции ПФР. «При обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда РФ по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию», — указал ВС.

Таким образом, ВС пришел к выводу, что в случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Суд также заключил, что суды нижестоящих инстанций не учли тот факт, что пенсионный орган не представил данных о том, что при обращении истицы с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности своему ребенку он выполнил обязанность по информированию о ее праве получения льготы. В связи с этим ВС отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

На основании вышеизложенного можно определить некоторые направления совершенствования системы предоставления ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ:

Во-первых, необходимо создать единую систему категорий граждан РФ, которые имеют право на получение ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, то есть совершенствовать само информационно-техническое содержание, функциональные возможности электронного правительства с учетом различных информационных систем, например, таких как Единая информационная система социального обеспечения (ЕГИССО) и Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ).

Во-вторых, необходимо предоставление ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ в полном объеме перевести в форму заявительного порядка через портал государственных услуг.

В-третьих, повысить финансирование ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ, в части особо нуждающихся граждан (малообеспеченных, многодетных и т.д.).

Представленные меры, позволят более эффективно соблюдать права граждан по предоставлению ежемесячных денежных выплат и социальных услуг Пенсионным фондом РФ гражданам РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 128.
4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3699
5. Постановление Правления ПФР от 19.08.2019 № 414п (ред. от 23.09.2020) «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2019 № 56895) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.12.2019.

6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2020
7. Ехновецкая, Д. А. Правовой режим пенсионного фонда Российской Федерации/Д. А. Ехновецкая // Мировая наука. — 2022. — № 6 (63). — с. 78-83.
8. Шарко, Д. М. Актуальные проблемы пенсионного фонда России: правовое положение и тенденции развития/Д. М. Шарко // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2022. — № 1. — с. 444-448.
9. Черненко, В. А. Пенсионный фонд Российской Федерации: проблемы формирования и развития/В. А. Черненко, Л. Ю. Найжап // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 49. — с. 184-190.

Проблемы в толковании и применении правовых норм, регламентирующих договорные отношения в сфере недвижимости

Копеина Елена Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена договору аренды имущества. В статье проведен анализ норм действующего законодательства Российской Федерации в сфере аренды движимого и недвижимого имущества.

Ключевые слова: аренда, договор аренды имущества, недвижимое имущество, имущественное право, право аренды.

Проблемы арендных отношений, занимающие ключевое место в хозяйственном обороте, многократно поднимались в различных трудах исследователей, среди исследователей данного вопроса можно перечислить С. С. Алексеева, И. С. Перетерского, Ю. К. Толстого, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, И. Б. Новицкого и многих других.

Понятие «недвижимость» тесно связано с такими гражданско-правовыми категориями, как «вещь» и «имущество». Проблема определения вещи как недвижимой является актуальной не только для теории юридической науки, но и с точки зрения правоприменительной практики. С точки зрения юридической концепции недвижимость представляет собой комплекс публичных и частных прав на недвижимость, которые устанавливаются государством с учетом особенностей страны принимаемого законодательства, а также с точки зрения корректности соблюдения международных правовых норм. Принимая во внимание современную международно-правовую практику, можно сформулировать определение термина «недвижимость». Недвижимость — это земельный участок и все то, что расположено под ним с проекцией к центру земли, а также все то, что находится над этим земельным участком, включая постоянные объекты (растения, водоемы и другие), здания и сооружения, находящиеся на этой территории, а также права на перечисленные объекты.

В российском гражданском законодательстве отсутствует полный перечень объектов недвижимости. Определение недвижимой вещи (недвижимости) дается в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации: «к ним относятся земельные участки, участки недр

и все, что прочно связано с землей, т. е. такие объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения и объекты незавершенного строительства» [1].

Как полагает Н. А. Бауэр «судебные разбирательства часто основаны на расплывчатом определении имущества, и поэтому необходимо включать в договор аренды информацию, которая идентифицирует конкретное имущество, которое должно быть передано арендатору в качестве объекта аренды. Если договор не содержит данных, отражающих условие об объекте, договор будет считаться не согласованным сторонами, а как следствие не заключенным» [4, с. 139]. Также не следует забывать о положении ст. 432 ГК РФ, которое нашло свое отражение в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ об отдельных вопросах применения правил ГК РФ о договоре аренды: «... если арендуемая вещь в договоре аренды не индивидуализирована должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами (например, вещь была передана арендатору, и при этом спор о ненадлежащем исполнении обязанности арендодателя по передаче объекта аренды между сторонами отсутствовал), стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность» [3].

Еще одним важнейшим понятием, которые необходимо вывести в рамках рассматриваемой темы, является термин «аренда». Современная трактовка понятия определяет аренду как форму имущественных отношений, при которой одна из сторон договора аренды (т. е. арендодатель) обязуется предоставить арендатору во временное владение или пользование имущество за опре-

делённую плату. Наиболее часто сдающимися в аренду объекты недвижимости: жилье, офисные помещения, гаражи, отдельно стоящие городские постройки, промышленные здания, земельные участки. По условиям договора аренды, например здания арендодатель обязан передать во временное пользование или владение указанный объект недвижимого имущества (ст. 650 ГК РФ). В случае, если арендодатель согласен, то арендатор имеет право сдавать арендованную недвижимость в субаренду, или иными словами — поднаем. Договор субаренды регулируется теми же нормами, что и договор аренды, если иное не установлено законодательством.

Согласно п. 1 ст. 620 ГК РФ, если же арендодатель не передаст имущество арендатору, то арендатор может обратиться в суд с иском о расторжении данного договора. Только договор объясняет сторонам об ответственности по договору аренды. Для исполнения обязанностей должно быть основание, а именно сам договор. Факт передачи арендуемого имущества не означает, что договор заключен. Для этого необходимо письменное подписание, согласие сторон на условия договора. Таким образом, все доводы о заключении договора аренды с момента передачи собственности арендаторам должны быть признаны несоответствующими реальности. В этом контексте, справедливо считается мнение, что никто своим желанием не может менять консенсуальный характер договора [6, с. 39]. В связи с этим, договор аренды является консенсуальным, потому что заключается с момента согласия сторон со всеми его условиями, а не при передаче арендуемого имущества.

Договор аренды недвижимости может быть заключен в отношении части недвижимой вещи как имущественного права, а также вещи, право собственности на которую еще не принадлежит арендодателю. Поскольку по гражданскому законодательству не запрещено сдавать в аренду недвижимое имущество, обремененное правами третьих лиц (зalog, ипотека), на арендодателя налагается обязанность уведомить арендатора об обременении арендуемого им имущества.

Возможность частей недвижимого имущества быть объектами отношений получила закрепление в земельном законодательстве (ст. 6 Земельного кодекса РФ), законодательстве о регистрации недвижимости (ст. 44 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). В то же время на законодательном уровне не определено, какие именно части вещей могут быть предметом обязательств по передаче вещи в пользование и их правовой режим.

С 2020 года в связи с развитием пандемии COVID-19 в российской Федерации действуют меры по поддержанию арендаторов и арендодателей:

- право на досрочный отказ от договора аренды арендатором;

- отсрочка и следующая за ней беспроцентная рассрочка на внесение платы по договорам в отношении объектов городской недвижимости;

- приостановка начисления пени в отношении государственного имущества;

- освобождение от арендной платы для отдельных категорий арендаторов.

Однако возникает ряд вопросов по применению положений правовых норм, принятых субъектами и Правительством РФ для поддержки малого и среднего бизнеса, включая начисление арендной платы в период, когда помещение нельзя было использовать, применение новых норм об отсрочках и праве отказа от договора, и незаконное удержание имущества арендатора. Пандемия COVID-19 также не может считаться форс-мажорным обстоятельством для прекращения арендных обязательств во всех без исключения ситуациях. Стороны обязаны доказывать, что приостановление деятельности некоторых сфер было обстоятельством непреодолимой силы.

Отметим, что Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 382-ФЗ установил, что с 1 января 2022 года по имуществу, находящемуся в аренде, в том числе лизинге, налог платит арендодатель. Внесены поправки в статью 378 НК РФ. До 2022 года налог на имущество при аренде платили так. Если недвижимость, которая получена в аренду, числилась у арендатора на балансе в составе основных средств, то плательщиком налога на имущество признавался арендодатель. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (утв. Приказом Минфина от 16 октября 2018 г. № 208н) обязателен к применению с 2022 года, но некоторые начали применять его уже с 2021 года — это разрешено стандартом. И уже в 2021 году из-за этого в некоторых случаях возникала вероятность двойного налогообложения налогом на имущество одного и того же объекта — у арендатора и арендодателя. Чтобы исключить двойное налогообложение, Минфин рекомендовал в договоре аренды прописывать, у кого на балансе в составе основных средств учитывается объект, и кто, соответственно, платит налог на имущество.

Законодательство о договоре аренды не регламентирует порядок определения размера арендной платы, стороны сами вправе его определить. Исключением является сдача в аренду государственного имущества. В указанном случае применяется регулируемая арендная плата, которая определяется исходя из различных методик определения размера арендной платы, которые определены в нормативных актах. Согласно ч. 1 ст. 606 ГК РФ, арендодатель предоставляет арендатору имущество во временное владение и пользование на платной основе. Тем самым, юридическая природа аренды определяется, как возмездная, двусторонняя сделка. Несогласие по поводу арендной платы за аренду имущества не является основанием недействительности данной сделки [5, с. 38]. Изменение суммы по договору аренды имеет существенное значение для субъектов экономической деятельности.

Таким образом, существуют противоречия в толковании и применении правовых норм судами. Противоречие данного подхода судов неправильно, так как со-

гласно ст. 607 ГК РФ, договором аренды должны быть установлены фактические обстоятельства, которые могут дать возможность правильного установления арендуемого имущества. Договор аренды является внешним выражением воли арендатора и арендодателя, он заключается перед фактом передачи имущества. Если же, к примеру, не удастся идентифицировать имущество, которое передается в аренду, то считается не заключенным [2]. В связи

с этим, по логике, если договор аренды не заключен, то и прав обязанностей между арендатором и арендодателем никаких не возникнет.

Представляется, что при отсутствии единообразного толкования рассмотренных положений, судебные споры между арендаторами и арендодателями, особенно по новым, ещё не отработанным нормам, перегружают судебную систему.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. с. 410.
2. Постановление ФАС Центрального округа от 25.08.2009 по делу № А68–9704/08-692/15 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. — № 1. — 2012.
4. Бауэр, Н. А. Порядок заключения договора аренды транспортных средств // Молодой ученый. — № 28 (318). — 2020. — с. 21-27.
5. Белов, В. А. Арендная плата по договору аренды // Право и экономика. — 2014. — № 3. — с. 44-51.
6. Кияшко, В. А. Реальные (консенсуальные) в гражданском обороте // Право и экономика. — 2004. — № 5. — с. 32-37.

Понятие и существенные условия договора купли-продажи

Корсаков Иван Владимирович, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Красноярске

В статье раскрывается понятие договора купли-продажи, дается правовая характеристика договора купли-продажи, охарактеризованы существенные условия договора купли-продажи.

Ключевые слова: договор купли-продажи, консенсуальный договор, существенные условия.

The concept and essential conditions of the contract of purchase and sale

Korsakov Ivan Vladimirovich, student

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», representative office in Krasnoyarsk

The article reveals the concept of the contract of sale, gives a legal description of the contract of sale, describes the essential terms of the contract of sale.

Keywords: purchase and sale agreement, consensual agreement, essential conditions.

В настоящее время договор купли-продажи выступает одним из самых распространенных гражданско-правовых договоров, российское законодательство сфокусировано на защите прав потребителя, активно развивается законодательство, касающееся купли-продажи имущества.

При этом параллельно с развитием законодательства о договоре купли-продажи, растёт количество судебных дел, касающихся споров, возникающих по поводу данного вида гражданских правоотношений.

Договор купли-продажи является договором с многовековой историей, в соответствии с которой он отно-

сится к одному из традиционных институтов гражданского права.

В дореволюционном законодательстве в качестве сделки купли-продажи выступала лишь сделка по купле-продаже движимого имущества. Далее в советское время регулирование купли-продажи практически не регулировалось, за исключением заключения договора купли-продажи между физическими лицами или между физическими лицами и предприятиями розничной торговли. Только после распада СССР договор купли-продажи стал развиваться в рыночной экономике, законодательно регулироваться и совершенствоваться [6].

В течение нескольких десятилетий происходил отбор норм, касающихся купли-продажи, наиболее удачно позволяющих осуществлять правовое регулирование данной сферы общественных отношений.

Эволюция законодательства привела к совершенствованию юридической техники по договорным отношениям, в том числе по отношениям купли-продажи. В частности, купля-продажа стала основополагающей в регулировании различного рода других правовых сделок [7].

Договор купли-продажи является консенсуальным, возмездным, двусторонним. Кроме того, он является sinalлагматическим, так как исполнение покупателем обязательств по оплате товара, вытекает из исполнения продавцом своих обязательств по передаче товара.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ «по договору купли — продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)» [1].

Из данного понятия можно выделить основные черты, которые и будут характеризовать вышеназванный договор.

1) договор купли-продажи является двусторонним. Сторонами в договоре купли-продажи выступают продавец и покупатель, которые имеют определенные права, и несут определенные обязанности в пользу друг друга.

При этом договор купли-продажи подразумевает «обязанность одной стороны (продавца) передать товар и обязанность другой стороны (покупателя) уплатить обусловленную договором цену» [6].

Данная обязанность порождает вывод о том, что договор купли — продажи относится к sinalлагматическим договорам, который характеризуется основным положением, когда «на стороне покупателя во всех случаях лежит, встречное исполнение обязательств (исключение составляет договор купли — продажи с предварительной оплатой товара)» [5]. То есть, по смыслу п. 1 ст. 328 ГК РФ, «исполнение покупателем обязательства по оплате товара обусловлено исполнением своих обязательств по передаче товара продавцом» [1].

По-другому можно сказать, что «покупатель не должен исполнять свои обязанности по оплате товара до исполнения продавцом своих обязанностей по передаче товара покупателю». Исключением будет выступать договор купли — продажи, заключенный по предоплате, который уже будет подразумевать продавца как субъекта встречного исполнения, который сможет не исполнять свои обязательства по передаче товара до момента получения предоплаты за объект продажи от покупателя.

2) договор купли-продажи является возмездным. Данное утверждение основано на положениях ст. 423 ГК РФ, и является безусловным, поскольку подразумевает получение оплаты за проданное имущество или иное встречное предоставление в виде определенной денежной суммы за исполнение своих обязанностей по передаче покупателю товара.

3) договор купли-продажи является консенсуальным, который признается заключенным с момента согласования существенных условий сторонами.

Данный вид договора заключается как при непосредственном присутствии сторон (контрагентов), так и при их непосредственном отсутствии, когда стороны договора купли-продажи представляют посредники.

Консенсуальный договор представляет собой добровольное соглашение сторон по одному и тому же делу, которое не требует соблюдения конкретных формальностей.

Основой консенсуального договора выступает доверительное взаимодействие обеих сторон, в основание которого заложено партнерство. Причем характерной особенностью данного партнерства выступает соглашение, которое основано на реализации взаимных интересов по договору.

Можно сделать вывод о том, что основанием договора купли-продажи всегда выступает обычное соглашение, в отличие от реального договора, когда основанием выступает предварительное исполнение договора одной из сторон.

Договор купли-продажи, наряду с такими видами договоров как договор найма, договор поручения, договор товарищества, является консенсуальным договором.

Источником юридической силы консенсуального договора выступает то обстоятельство, что своим волевым выражением, обещанием сторона договора уверила вторую сторону о своем намерении поступить указанным образом.

Для данного вида договора достаточно обоюдного согласия сторон на заключение, то есть не предъявляется никаких других требований к оформлению и выполнению условий данного вида договора.

Консенсуальный договор выступает гражданско-правовым контрактом, который в настоящее время является одним из самых популярных договоров в современной практике субъектов хозяйствования, юридических и физических лиц. Популярность данного вида договора связана в первую очередь с его простотой заключения, так как было сказано выше, для его заключения хватит всего лишь соглашения сторон. Договор считается заключенным с момента подписания сторонами договора.

По общему правилу, описывающему возникновение права собственности, к покупателю право собственности переходит в момент получения этой собственности, если иное не предусмотрено законом или договором.

Передачу имущества может осуществлять и представитель собственника, в соответствии с надлежаще оформленными полномочиями. В данной ситуации, при передаче собственности представителем, право собственности также прекращается в момент передачи имущества покупателю либо его представителю, также прекращаются и полномочия представителя по передаче данной собственности.

Однако существует исключение, которое подразумевает возможность сохранения права собственности за покупателем до момента оплаты приобретаемого имущества. При несоблюдении оговоренных заранее в договоре купли-продажи сроков оплаты, продавец имеет право потребовать возвратить товар, переданный покупателю заранее.

При этом, имущество, которое не принадлежит продавцу, также не может стать собственностью покупателя, возникает в данном случае ограниченное вещное право.

Цель договора купли-продажи вытекает из его сущности и определяется перенесением права собственности на определенное имущество на покупателя, которое возникает с момента его передачи, а в случаях, обязательной государственной регистрации — с момента совершения таковой.

Сторонами договора купли-продажи выступают продавец и покупатель.

К существенным условиям договора купли-продажи относится [3]:

1. условие о предмете договора, которое считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара;
2. иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто согла-

шение (п. 1 ст. 454 и п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 465, п. 2 ст. 307, п. 1 ст. 425, ст. 432, 433 ГК РФ).

Предмет договора купли-продажи выступает единственным существенным условием, который подразумевает описание наименования и количества товара.

При этом цена не является существенным условием договора купли-продажи, в этом случае, если в договоре не установлена цена, её определение происходит по правилам статьи 424 ГК РФ [4].

Проведя анализ нормативно-правовой базы договора купли-продажи, можно сделать вывод о том, что сегодня законодательство в данной сфере недостаточно систематизировано и представлено крайне разрозненными и многочисленными источниками, в которые достаточно часто вносятся изменения. Это создает определенные неудобства не только для правоприменителей, но и для граждан, которые просто не всегда могут сориентироваться в таком потоке норм права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 28 июня 2021 г.) // Российская газета. — 1994. — 8 декабря
2. Вронская, М. В. Гражданское право: учебник/М. В. Вронская. — Москва: Юстиция, 2018. — 488 с.
3. Курбатов, А. Я. Товар как предмет и объект договоров: попытка систематизации доктринальных, законодательных и правоприменительных подходов // Хозяйство и право. — 2021. — № 2 (529). — с. 4-9.
4. Витрянский, В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды: учеб. пособие/В. В. Витрянский, Б. М. Гонгало, Е. С. Гетман. — Изд. 2-е, перераб., доп. — Москва: Статут, 2019. — 558 с.
5. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций/Отв. ред. О. Н. Садиков. — Москва: Юрист, 2020. — 845 с.
6. Поваров, Ю. С. Общие положения о гражданско-правовом договоре/Ю. С. Поваров. — Самара: Издательство Самарского университета, 2020. — 80 с.
7. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, Инфра-М, 2019. — 496 с.

О мероприятиях налогового контроля, повышающих качество проведения выездной налоговой проверки

Кристиан Александр Федорович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает мероприятия налогового контроля, которые может применять налоговый орган при проведении выездной налоговой проверки.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездная налоговая проверка, мероприятия налогового контроля.

Главной и наиболее эффективной формой осуществления налогового контроля, занимая ведущее место среди иных форм налогового контроля, является налоговая проверка.

Налоговая проверка — это основная форма налогового контроля, представляющая собой совокупность специальных приемов налогового контроля, применяемых упол-

номоченными органами с целью установления достоверности и законности отражения объектов налогообложения и порядка уплаты налогов и сборов в документах, отчетах, бухгалтерских балансах и других носителях информации. В ходе налоговых проверок осуществляется всестороннее изучение финансово-хозяйственных операций организаций или физических лиц с объектами налогообложения.

Одним из видов налоговых проверок является выездная налоговая проверка (ВНП), осуществляемая налоговыми (таможенными) органами по месту нахождения налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента или, в отдельных случаях, в помещении налоговой инспекции.

Необходимо отметить, что качество проведения выездной налоговой проверки напрямую зависит от мероприятий налогового контроля, проведенных на стадии камеральных проверок конкретного налогоплательщика, в ходе его предпроверочного анализа, при проведении самой проверки и дополнительных мероприятий налогового контроля.

В ходе налоговых проверок проводятся следующие мероприятия налогового контроля:

— Направление запросов в компетентные органы иностранных государств. Такие запросы направляются в тех случаях, когда исчерпаны все внутренние возможности или получение информации внутри Российской Федерации не представляется возможным.

— Направление налоговым органом запросов в банк о наличии счетов в банке и об остатках денежных средств на счетах, о представлении выписок по операциям на счетах, справок об остатках электронных денежных средств и переводах электронных денежных средств организаций, других субъектов предпринимательской деятельности, физических лиц.

— Истребование документов и информации (ст. ст. 93, 93.1 НК РФ)

Должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы. Истребованные ранее и предоставленные налогоплательщиком документы (информация) не подлежат повторному истребованию.

Истребование документов (информации) может проводиться у иных (по отношению к проверяемому налогоплательщику) лиц, в соответствии со ст. 93.1 НК РФ.

В случае необходимости налоговый орган вправе ознакомиться с подлинниками документов. Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), а равно воспрепятствование осуществлению этим должностным лицом служебных обязанностей влечет ответственность граждан и должностных лиц, предусмотренную частью 1 ст. 19.4 КоАП РФ.

— Допрос свидетеля (ст. 90 НК РФ). Его проводят при проведении выездных налоговых проверок в отношении лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

Налоговые органы вправе вызывать для дачи показаний любое физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

— Осмотр (ст. 91, 92 НК РФ)

Налоговые органы вправе осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории. Осмотр производится в присутствии понятых, оформляется протоколом осмотра. При проведении осмотра вправе участвовать лицо, в отношении которого осуществляется налоговая проверка, или его представитель, а также специалисты.

— Инвентаризация (п. 13 ст. 89 НК РФ)

Инвентаризация проводится с целью проверки достоверности данных, содержащихся в документах налогоплательщика, а также для выяснения иных обстоятельств, имеющих значение для выполнения задач налоговой проверки.

Инвентаризация принадлежащего налогоплательщику имущества производится по месту нахождения его производственных, складских, торговых и иных помещений и территории проверяемого лица, согласно Положению о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке, утвержденному приказом Минфина России от 10.03.1999 № 20н, МНС России № ГБ-3-04/39. Инвентаризацию целесообразно проводить в случаях, когда результаты проверки учетной документации налогоплательщика, анализа информации, полученной из других источников, и (или) осмотра территорий и помещений налогоплательщика дали основания предполагать наличие товарно-материальных ценностей, основных средств или иного имущества, не отраженных в бухгалтерском учете налогоплательщика. Инвентаризация имущества налогоплательщика включает в себя инвентаризацию основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений, производственных запасов, готовой продукции, товаров, прочих запасов, денежных средств, кредиторской и дебиторской задолженности и иных финансовых активов. По результатам инвентаризации составляются инвентаризационные описи или акты.

— Экспертиза (ст. 95 НК РФ)

В необходимых случаях при проведении выездных налоговых проверок, на договорной основе может быть привлечен эксперт. Экспертиза назначается в случае, если для разъяснения возникающих вопросов требуются специальные познания в науке, искусстве, технике или ремесле. Если эксперт при производстве экспертизы устанавливает имеющие значение для дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение (ст. 95 НК РФ).

— Привлечение специалиста осуществляется в соответствии со ст. 96 НК РФ.

— Привлечение переводчика (ст. 97 НК РФ)

В необходимых случаях для участия в действиях по осуществлению налогового контроля на договорной основе может быть привлечен переводчик.

— Выемка (ст. 94 НК РФ)

Выемка документов и предметов в рамках ВНП производится для того, чтобы выявить и подтвердить достаточными доказательствами нарушения налогового законодательства.

Чаще всего из мероприятий налогового контроля специалисты отдела выездных проверок проводят истребование документов (информации) в соответствии со ст. 93, 93.1 НК РФ; допросы свидетелей в соответствии со ст. 90 НК РФ. Реже — осмотры в соответствии со ст. 91, 92 НК РФ; экспертизы в соответствии со ст. 95 НК РФ. И только иногда Инспекцией в рамках выездной налоговой проверки проводятся инвентаризации в соот-

ветствии с п. 13 ст. 89 НК РФ; привлечение переводчика в соответствии со ст. 97 НК РФ, а также выемка в соответствии со ст. 94 НК РФ.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что налоговый орган имеет возможность проводить качественные выездные налоговые проверки, гибко применяя различные мероприятия налогового контроля, позволяющие получить объективную информацию о финансово-хозяйственной деятельности субъекта налоговой проверки, как для подтверждения полученных от налогоплательщика данных, так и для выявления недостоверных сведений и получения недостающей информации.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ
2. Закон РФ «О налоговых органах в Российской Федерации» от 21 марта 1991 г. № 943-1 (с изм. от 01.05.2022 г. № 134-ФЗ)
3. Положение о Федеральной налоговой службе. Утверждено Постановлением правительства Российской Федерации от 30.09.2004 г. (в ред. От 17.08.2021 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021 г.)
4. Приказ Минфина России от 10.03.1999 № 20н «Об утверждении положения о порядке проведения инвентаризации имущества налогоплательщиков при налоговой проверке»
5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (в ред. Приказа ФНС России от 10.05.2012 № ММВ-7-2/297@)

Предпроверочный анализ как эффективный инструмент налогового контроля, направленный на создание благоприятной налоговой среды

Кристиан Александр Федорович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор подробно рассматривает предпроверочный анализ, как один из методов налогового контроля, результатом применения которого является повышение эффективности работы налоговых органов, и предоставлению налогоплательщику возможности устранить нарушения налогового законодательства с минимальными издержками, значительно снизив риск выездной налоговой проверки.

Ключевые слова: налоговый контроль, риск-анализ, предпроверочный анализ, налоговые риски, выездная налоговая проверка.

Публичной декларацией целей и задач Федеральной налоговой службы на 2020 и последующие годы, размещенной на официальном сайте ФНС РФ, заявлено восемь ключевых направлений деятельности по созданию благоприятной налоговой среды. Среди них — налоговый контроль на основе риск-анализа, дистанционного автоматизированного контроля и мониторинга, целью которых является побуждение налогоплательщика к добровольному исполнению своих обязательств по уплате налогов и сборов.

Количество выездных налоговых проверок (ВНП) в последние годы снижается, при этом растёт их резуль-

тативность. Это свидетельствует о том, что налоговые органы стали тщательней подходить к допроверочным мероприятиям.

За время карантина Covid-19 и после него, поступления в бюджеты всех уровней упали. Доходы компаний также снизились.

При этом, основной задачей деятельности налоговой службы является пополнение бюджета. Для этого она проводит мероприятия налогового контроля.

Так как ВНП — это сложное мероприятие, требующее немалых временных и финансовых затрат со стороны налоговой службы, то проведению ВНП предшествует про-

цедура проведения предпроверочного анализа и побуждения налогоплательщика к устранению налоговых рисков, добровольной подаче уточнённой налоговой отчётности и самостоятельной уплате в бюджет причитающихся сумм налогов и сборов.

Предпроверочный анализ — это комплекс мероприятий по поиску, сбору и оценке информации об определенном налогоплательщике. Его целью является принятие обоснованного решения о проведении или не проведении ВНП в отношении этого налогоплательщика.

Проведение предпроверочного анализа проводится на основании требований Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), Концепции системы планирования выездных налоговых проверок от 03.05.2007 № ММ-3-06/333@ (в ред. от 10.05.2012), Рекомендаций по планированию и подготовке выездных налоговых проверок от 12.02.2018, Методических рекомендаций по работе с программным обеспечением АИС «Налог-3», реализующем автоматизацию технологических процессов от 09.04.2019 № 886, Порядка организации работы при осуществлении планирования и подготовки выездных налоговых проверок с использованием ПО АИС «Налог-3».

Задачами предпроверочного анализа, являются:

- выявление высокорисковых налогоплательщиков и приобретателей налоговой выгоды, представляющих интерес для проведения ВНП;

- анализ программных налоговых рисков и рисков операций, установленных при проведении камеральных проверок; исследование бухгалтерской и налоговой отчётности налогоплательщика и его контрагентов; изучение их операций по расчётным счетам; анализ движения имущества и т. п.;

- истребование документов (информации) в соответствии со ст. 93.1 НК РФ; проведение допросов свидетелей на основании ст. 90 НК РФ; направление письменных и электронных запросов в государственные, муниципальные и иные органы и службы в соответствии со ст. 31 НК РФ; пр.

В результате предпроверочного анализа разрешаются вопросы:

- нарушил ли налогоплательщик налоговое законодательство; каковы налоговые риски и их сумма; вероятность доначислений в ходе ВНП недоимки по налогам и сборам;

- возможные источники погашения доначисленных в ходе ВНП сумм налогов, пеней и штрафов.

Кроме того, проводится анализ «высокорисковых» налогоплательщиков по критериям оценки рисков, приведенным в Приказе ФНС России от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@.

Сам предпроверочный анализ имеет два этапа: автоматизированный и ручной. Автоматизированный анализ производится с помощью специальных программ, в частности:

- СУР АСК НДС — система, с которой начинается проведение предпроверочного анализа. На основании бухгалтерской и налоговой отчётности налогоплательщиков она автоматически распределяет их на три группы. Первая — с низким налоговым риском, деятельность которых не вызывает подозрений. Вторая — с высоким налоговым риском: организации, не исполняющие свои налоговые обязательства или исполняющие их в минимальном объёме. Третья — со средним налоговым риском: компании, которых программа не смогла отнести ни к одной из предыдущих категорий. Основным объектом внимания предпроверочного анализа становятся налогоплательщики, относящиеся ко второй группе. Работа с СУР АСК НДС-2 регламентирована письмом ФНС России от 03 июня 2016 года № ЕД-4-15/9933@;

- АИС «Налог-3» — единая информационная система ФНС, аккумулирующая в себе сведения обо всех налогоплательщиках, введённая в работу Приказом ФНС России от 14 марта 2016 года № ММВ-7-12/134@. Этой системой формируются индивидуальные карточки (ИКН) и досье налогоплательщиков;

- ПК «ВАИ», «Фира-Про» — программы, позволяющие наглядно оценить взаимосвязь налогоплательщика с другими организациями, к примеру участие его учредителей в других юридических лицах и т. п.

Такой «трехслойный» программный фильтр отсеивает существенное количество законопослушных лиц. Остальные обрабатываются налоговым органом на втором этапе анализа — *ручной проверке* «рисковых» организаций.

Ручной предпроверочный анализ, проводимый налоговым органом, представляет собой исследование документов и информации о налогоплательщике и его контрагентах.

Налоговая инспекция располагает электронной информацией из следующих органов и организаций:

- банков, в которых открыты/закрыты банковские счета налогоплательщиков, с доступом к выпискам по банковским счетам налогоплательщиков, позволяющим отслеживать движение денежных средств СПД;

- ГИБДД, с доступом к сведениям о зарегистрированных за юридическими и физическими лицами транспортных средствах;

- Росреестра, с доступом к сведениям о фактическом составе имущества, зарегистрированного на индивидуального предпринимателя, организацию, «выгодоприобретателей» и членов их семей;

- ЗАГСа, с доступом к сведениям о членах семей, позволяющим установить связанных лиц, состав физических лиц-«выгодоприобретателей».

Кроме того, анализируется общедоступная информация: сайты, социальные сети её учредителей, «выгодоприобретателей», сотрудников, членов их семей, сайт Арбитр.ру, пр.

Для налогового органа важно, чтобы проверка была результативной не только с точки зрения выявления нарушения, но и с точки зрения фактического взыскания.

В случае, если после комплексного анализа всего массива полученных в предпроверке данных налоговые риски подтверждены и собрана достаточная доказательственная база, налогоплательщику вменяются нарушения налогового законодательства и предлагается устранить их добровольно в установленный срок. Если налогоплательщик отказывается уточнить и уплатить налоговые обязательства по предъявленным налоговым органом налогам (сборам), налоговый орган принимает решение о проведении выездной налоговой проверки.

Кроме того, в предпроверочных мероприятиях согласовывается период и тематика выездной налоговой проверки (по одному виду налога (сбора) или комплексная — по всем налогам и сборам), состав проверяющих и необходимость привлечения в проверку сотрудников правоохранительных органов. Предварительное решение налогового органа согласовывается вышестоящей инстанцией и утверждается в планах ВНП.

Тем не менее, результаты предпроверочного анализа налогового органа можно прогнозировать, а налоговыми рисками управлять. Для этого налогоплательщику необходимо регулярно проводить мониторинг производственно-хозяйственной деятельности в пределах срока исковой давности с целью оценки налоговых рисков.

Управлять налоговыми рисками можно опираясь на анализ следующих показателей:

— величина налоговой нагрузки и средней зарплаты сотрудников организации должна быть сопоставима с другими налогоплательщиками в той же сфере;

— величина и повторяемость убытков и налоговых вычетов, отражаемых в бухгалтерской и налоговой отчетности;

— соотношение темпов роста расходов и доходов;

— отношения с «высокорисковыми» контрагентами и посредниками;

— частая перерегистрация компании по новым местам учета;

— надлежащее оформление операций по финансово-хозяйственной деятельности, подтверждающееся соответствующими первичными документами.

В случае признания выдвинутых налоговым органом рисков и добровольном их устранении путём предоставления в Инспекцию уточнённой налоговой отчетности и уплаты сумм налогов, сборов и пеней, необходимость в проведении выездной налоговой проверки автоматически отпадает. Соблюдение налогового законодательства снижает риск налоговых проверок, но не исключает их.

Таким образом, предпроверочный анализ является эффективным инструментом налогового контроля, позволяющий при снижении финансовых и трудовых затрат налоговой службы достигнуть целей по наполнению бюджета. В тоже время налогоплательщику предоставлен эффективный механизм устранения допущенных налоговых нарушений, а также контроля своих налоговых рисков, что способствует созданию благоприятной налоговой среды.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ
2. Приказ ФНС РФ от 03.03.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»
3. Приказ ФНС РФ от 01.07.2019 № ММВ-7-12/333@ «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего автоматизацию технологических процессов ФНС России в составе подсистем и компонент АИС «Налог-3»
4. Приказ ФНС РФ от 14.03.2016 N ММВ-7-12/134@ «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»)»
5. Письмо ФНС РФ от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке рисков признака СУР»

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (442) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 07.12.2022. Дата выхода в свет: 14.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.